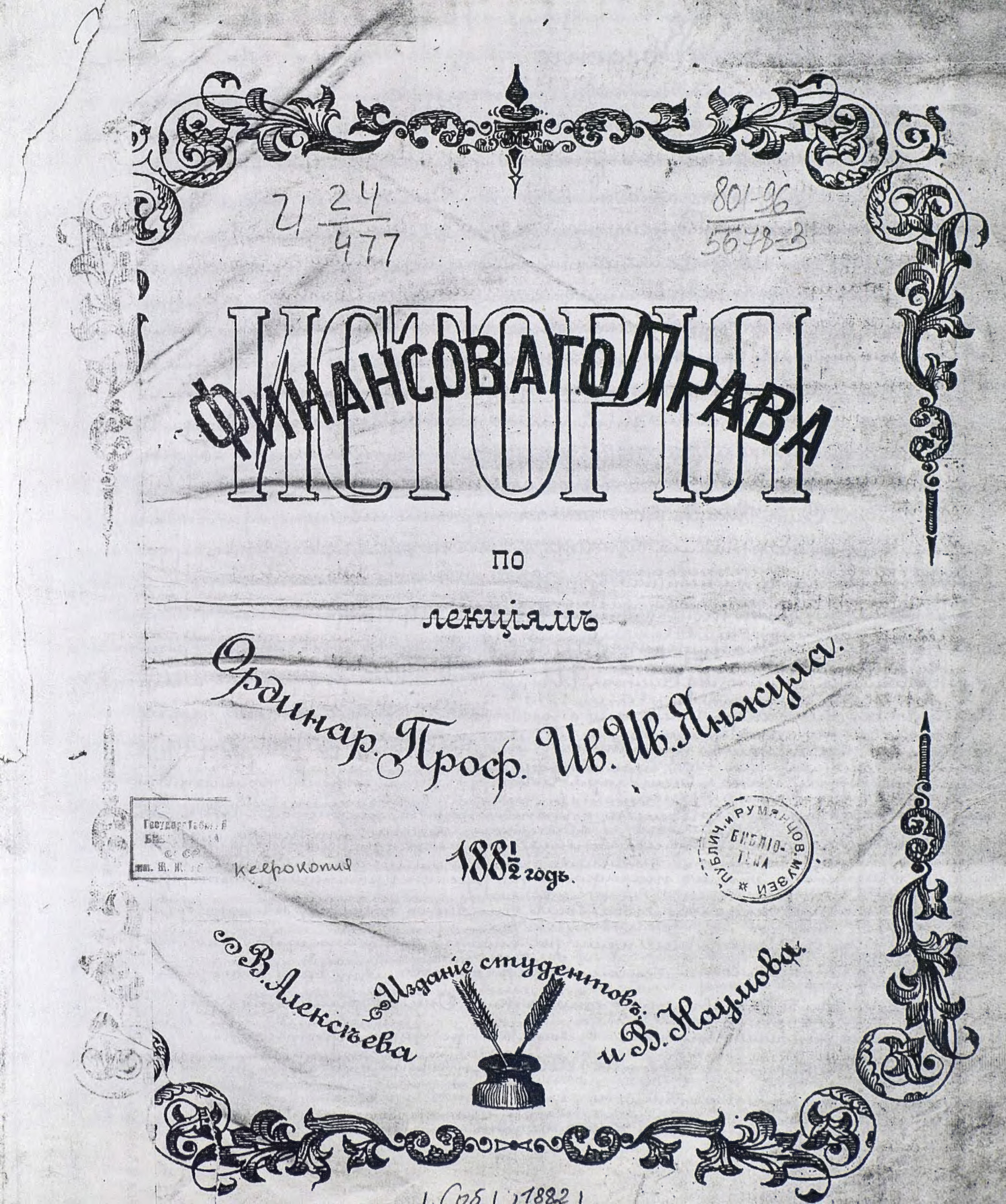

Исторія финансоваго права

по

лекціямъ

Ординар. Проф. Ив. Ив. Янжула.

188½ годъ.

Изданіе студентовъ В. Алексѣева и В. Наумова.

Введеніе.

Наука о финансахъ, составляетъ, какъ извѣстно, часть политической экономіи, но часть самостоятельную. Поэтому исторію финансовъ слѣдуетъ начать съ историческаго очерка политической эконо[міи].

Ни одна наука не испытала за послѣдніе 50 лѣтъ столькихъ перемѣнъ, какъ наука о народномъ хозяйствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, 40 лѣтъ тому назадъ господствовала непоколебимая вѣра въ принципы политической экономіи, ихъ считали математически точными и непреложными. Эту науку считали источникомъ политической мудрости и государственные люди того времени дѣйствительно искали въ ней указаній. Ан[гл]ійскій парламентъ почти ни одного рѣшенія не постановлялъ безъ с[о]вѣщанія съ авторитетами этой науки или безъ ссылокъ на нихъ. Пр[ед]лагаемые проекты весьма часто не столько подкрѣплялись данными статистики и исторіи, сколько ссылками на имена Ад. Смита, Рикар[до] и Мальтуса. Самъ Рикардо былъ членомъ парламента и не одинъ экономическій вопросъ не рѣшался безъ того, чтобы не обратились къ нему за совѣтомъ. Такая непоколебимая вѣра въ законы политической экономіи существовала не въ одной только Англіи. Подобные примѣры можно найти и въ исторіи другихъ государствъ. Такъ, напримѣръ, министръ Напол[е]она I, Мольенъ, ученикъ Ад. Смита, Штейнъ, министръ прусскій и Шт[орхъ] наставникъ Александра I не мало способствовали примѣненію новыхъ экономическихъ теорій къ практической жизни. Благодаря Штейну Пру[с]сія была переформирована. Благодаря Шторху въ Россіи хотѣли примѣнить принципы свободной торговли и, дѣйствительно, тарифомъ 1819 года уничтожены всѣ покровительственныя пошлины, но вслѣдствіе пагубнаго вліянія, оказаннаго этимъ тарифомъ на русскую промышленность, упо[м]янутый тарифъ черезъ три года былъ замѣненъ другимъ, совершенно пр[о]тивоположнымъ. Приведенные примѣры вполнѣ подтверждаютъ, какъ вели[ка] была вѣра въ непреложность экономическихъ законовъ. Эту вѣру высказыва[ли] писатели 20 и 30-хъ годовъ этого столѣтія. Они говорили, что прин[ципы] политической экономіи точны, какъ выводы астрономіи, просты, как[ъ] правила ариѳметики. Робертъ Торренсъ, писатель 30-хъ годовъ, въ ... увѣренность что для политической экономіи періодъ всякихъ конт... ій миновалъ, что пройдетъ лѣтъ 20 и не будетъ никакого сомнѣн[ія] ... пок...

блемость ея принциповъ. Это предсказаніе однако не сбылось. Прошло не болѣе 40 лѣтъ и эти принципы подверглись сильному сомнѣнію въ ихъ точности и цѣлесообразности. Этотъ скептицизмъ простирается такъ далеко, даже въ представителяхъ самой науки, что, напр., проф. Кембриджскаго университета Бонами Прайсъ говоритъ, что въ политикѣ лучше слѣдовать совѣтамъ благоразумія и здраваго смысла, чѣмъ правиламъ политической экономіи. Очевидно, что эта крайность явилась какъ реакція другой крайности. Она была протестомъ противъ заблужденій писателей времени минувшаго. Мы должны теперь разсмотрѣть въ чемъ заключались и откуда явились эти заблужденія, которыя подвергли такому сомнѣнію всѣ выводы политической экономіи.

Обвиненія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ политической экономіи, можно свести къ 3 пунктамъ:

1. Политическая экономія слишкомъ абстрактна, слишкомъ удалилась отъ жизненныхъ задачъ, слишкомъ мало вникаетъ въ условія дѣйствительности. Между тѣмъ политическая экономія настолько-же наука, насколько и искусство. Раздѣлить ихъ трудно, хотя нѣмцы это дѣлаютъ, выдѣляя изъ политической экономіи экономическую политику. Французы и Англичане такого выдѣленія не знаютъ. Такимъ образомъ политическая экономія, являясь тѣмъ и другимъ, т. е. высказывая общіе принципы и руководя политикой, должна считаться съ дѣйствительною жизнью. Между тѣмъ этого на самомъ дѣлѣ не было. Принципы политической экономіи строились внѣ пространства и времени. Чтобы доказать это, приведемъ примѣры. Въ политической экономіи существуетъ одно изъ главныхъ положеній, что эгоизмъ есть единственный мотивъ экономической дѣятельности отдѣльныхъ личностей; эта мысль высказывается весьма многими экономистами, на самомъ же дѣлѣ, если мы заглянемъ въ исторію, то увидимъ, что весьма многія, великія народныя движенія обусловливались совершенно иными мотивами: припомнимъ крестовые походы, развѣ они обусловливались эгоизмомъ, однимъ стремленіемъ къ богатству? Что эгоистическій мотивъ не является единственнымъ, это особенно хорошо видно въ жизни обществъ болѣе примитивныхъ, чѣмъ общества Западной Европы; такъ, напр. въ экономической жизни Россіи мы найдемъ, помимо эгоизма, массу другихъ мотивовъ. Другимъ примѣромъ не менѣе поспѣшнаго обобщенія является то положеніе политической экономіи, что трудъ есть такой же рыночный

товаръ, какъ и всѣ другіе. При выработкѣ этого положенія политико-экономы игнорировали нѣкоторыя условія дѣйствительной жизни; они смотрѣли на дѣло слишкомъ абстрактно, забывая, что трудъ имѣетъ своими представителями живыя существа, обладающія весьма многими потребностями. Въ то время, какъ большинство товаровъ можетъ лежать въ ожиданіи покупателей, представители труда, имѣя нужду въ удовлетвореніи потребностей, какъ живыя существа, не могутъ спокойно выжидать спроса. Такимъ образомъ, рабочій не орудіе, онъ живое существо съ массою потребностей и потому не можетъ укладываться въ узкія рамки простаго понятія о товарѣ. Уже по этимъ двумъ примѣрамъ мы видимъ, что нельзя по абстрактнымъ положеніямъ Политической экономіи составлять понятіе о дѣйствительной экономической жизни. Таковъ первый упрекъ, дѣлаемый Политической Экономіи со временъ Огюста Конта и до нашихъ дней.

2. Второй упрекъ, дѣлаемый Политической Экономіи, заключается въ томъ, что она высказываетъ свои принципы въ видѣ абсолютныхъ формулъ, имѣющихъ тенденцію быть приложимыми во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Это заблужденіе родится въ связи съ первымъ. Экономисты Манчестерской школы, высказывавшіе такія положенія, забывали о томъ разнообразіи, которое существуетъ въ экономическихъ условіяхъ и историческомъ складѣ отдѣльныхъ націй. Примѣромъ подобныхъ абсолютныхъ формулъ можетъ служить положеніе: Laissez faire, laissez aller, или требованіе полнѣйшаго невмѣшательства государства въ экономическую жизнь народа: уничтоженія всякихъ покровительственныхъ пошлинъ, фабричныхъ законовъ и т. п. Спрашивается, будет-ли на самомъ дѣлѣ выгодно для всѣхъ государствъ держаться этого положенія? Возьмемъ, напримѣръ, покровительственныя пошлины и посмотримъ, какое они оказываютъ вліяніе на положеніе отдѣльныхъ странъ; оказывается, что страны съ мало развитою промышленностію не могутъ существовать безъ покровительственныхъ пошлинъ. Примѣровъ этого мы найдемъ въ исторіи много; приведемъ нѣкоторые. Въ 1819 году въ Россіи, по совѣту Шторха, былъ введенъ новый тарифъ, которымъ всѣ покровительственныя пошлины отмѣнялись. Результатомъ явилось прекращеніе работъ почти на всѣхъ русскихъ мануфактурахъ. Другимъ примѣромъ служитъ Ирландія. Въ 18 в. по развитію мануфактурной промышленности эта страна стояла не ниже Англіи. Но соединеніе съ Англіею и послѣдовавшее за этимъ уничтоженіе покровительственныхъ пошлинъ и репрессивныя

міры сдѣлали то, что ирландская промышленность погибла. Осталась только полотняныя фабрики. Страна впала въ страшную бѣдность и результатомъ всего этого, а также и дурныхъ землевладѣльческихъ отношеній, явилась эмиграція въ Америку. Съ 1847 года до нашего времени населеніе Ирландіи уменьшилось на 2 милліона. На основаніи того же положенія laissez faire, laissez aller многіе экономисты возстаютъ и противъ фабричныхъ законовъ, защищающихъ рабочихъ отъ эксплоатаціи хозяевъ. Такіе законы въ настоящее время существуютъ во всѣхъ странахъ Европы, за исключеніемъ Бельгіи и Россіи. Они требуютъ отъ хозяевъ устройства школъ и больницъ, опредѣляютъ количество рабочихъ часовъ, ограждаютъ дѣтей и женщинъ отъ непосильнаго труда и т. п. Эти-то законы съ точки зрѣнія манчестерской школы являются совершенно ненужными. Многіе лучшіе люди, какъ, напр., Кобденъ и Брайтъ подъ вліяніемъ теоріи протестовали всегда энергично противъ всѣхъ подобныхъ законовъ. Понятная вещь, что подобное требованіе вполнѣ нецѣлесообразно.

3. Третій упрекъ дѣлаемый политической экономіи заключается въ томъ, что положенія ея очень оптимистичны. Этотъ оптимизмъ вытекаетъ изъ предыдущихъ заблужденій и заключается въ томъ, что, начиная съ Ад. Смита, экономисты старались найти естественные законы. Отыскивали, напр., естественную заработную плату, и т. п. Такое признаніе нѣкоторыхъ положеній естественными законами непремѣнно ведетъ къ оптимизму. Дѣйствительно, если законъ естественъ, то, понятно, что противъ него бороться нельзя. Иначе сказать, какъ скоро экономическія явленія будутъ подведены подъ такіе естественные законы, то значитъ эти явленія представляютъ собою то лучшее, что только можетъ существовать. Отсюда оправдываніе всего существующаго, привычка видѣть все въ розовомъ свѣтѣ. Такимъ образомъ, оптимизмъ является непремѣннымъ слѣдствіемъ стремленія поставить Политическую экономію наравнѣ съ естественными науками.

Итакъ вотъ тѣ три пункта, на основаніи которыхъ явилось сомнѣніе относительно политической экономіи, явился сказанный выше скептицизмъ. Всякій видитъ, что дѣйствительная жизнь не сходится съ этими теоретическими положеніями. Кромѣ того, они такъ суровы, что каждый въ своихъ альтруистическихъ чувствахъ находитъ поводъ къ скептицизму.

Но является вопросъ, чѣмъ-же обусловливаются эти недостатки, гдѣ ихъ причины? Причины эти заключаются прежде всего въ томъ методѣ, которымъ до сихъ поръ развивалась политическая экономія и которому она обязана своею абстрактностью. Этотъ методъ чисто апріорный, игнорирующій всякое наблюденіе дѣй-

ственности. Ад. Смитъ еще до извѣстной степени обращался и къ исторіи и къ жизни. Но это ему мало помогало, такъ какъ свѣдѣнія были тогда скудны; статистическихъ данныхъ не было, исторія была плохо разработана. Кромѣ того и самое экономическое положеніе тогдашней Англіи плохо способствовало наблюденію. Эта страна въ то время находилась въ періодѣ экономическаго перелома: кустарная промышленность падала и замѣнялась крупной, экстензивное землидѣліе уступало мѣсто интензивному. Отсюда полная экономическая перемѣна характера страны: мелкое землевладѣніе окончательно вымираетъ и замѣняется крупнымъ, развивается фермерство въ крупныхъ размѣрахъ, многопольное хозяйство, усовершенствованные плуги, удобреніе и т. п. Поэтому Ад. Смита нельзя упрекать въ томъ, что онъ мало воспользовался индукціей. Этому мѣшали вышесказанныя обстоятельства: обо многомъ Ад. Смиту приходилось только догадываться. Но преемники Ад. Смита отчасти заслуживаютъ этого упрека, въ особенности Рикардо. Хотя конечно упрекъ такой возможенъ лишь съ точки зрѣнія современной критики, исторически же говоря, упрекать или обвинять никого нельзя за его мнѣнія, которыя всегда являются непосредственнымъ продуктомъ своего времени и условій. Онъ внесъ въ политическую экономію исключительно апріорный методъ. Выводы его не основаны ни на данныхъ статистики, ни на данныхъ исторіи, а исключительно на бѣдныхъ логическихъ построеніяхъ, на основаніи которыхъ онъ пришелъ ко многимъ ошибочнымъ обобщеніямъ. Тѣмъ же путемъ шли и многіе другіе экономисты. Какъ примѣръ подобныхъ апріорныхъ выводовъ мы укажемъ на теорію заработнаго фонда и на рѣшеніе этими экономистами вопроса о переложеніи налоговъ.

Что такое заработный фондъ? Во всякой странѣ, говорятъ эти экономисты, существуетъ особый капиталъ, который предназначается спеціально для того, чтобы изъ него уплачивалась заработная плата. Этотъ фондъ, спеціальное назначеніе котораго — уплата заработной платы, есть ничто иное, какъ часть общаго капитала страны и притомъ часть опредѣленная въ каждый данный моментъ; хотя въ отдѣльныхъ странахъ заработный фондъ и различается смотря по богатству народа, причемъ въ одной и той же странѣ отношеніе заработнаго фонда ко всему капиталу не всегда одинаково, а измѣняется соотвѣтственно увеличенію въ ней богатства, однако въ каждый опредѣленный моментъ отношеніе это опредѣленно. Вся сумма капитала, составляющая заработный фондъ, распредѣляется между рабочими съ помощью конкурренціи; весь фондъ безъ остатка идетъ на жалованье рабочимъ; конечно, при этомъ не трудно опредѣлить среднюю заработную плату, достающуюся на долю каждаго рабочаго;

въ самомъ дѣлѣ, если принять все сказанное выше о заработномъ фондѣ, то оказывается, что средняя заработная плата въ каждой данной странѣ равна отношенію между заработнымъ фондомъ и числомъ рабочихъ. Такимъ образомъ, съ помощію ряда повидимому неясныхъ соображеній экономисты приходятъ къ открытію весьма важнаго экономическаго закона, важнаго по тѣмъ дальнѣйшимъ выводамъ, которые изъ него сдѣланы. Дѣйствительно, на основаніи этого закона и многихъ другихъ, ему подобныхъ, дѣлается масса выводовъ чисто практическаго характера; такъ, вышеприведенный экономическій законъ легъ въ основу рѣшенія вопроса о стачкахъ рабочихъ, имѣющихъ своею цѣлью поднятіе заработной платы, или удержаніе ея на извѣстной высотѣ. Основываясь на упомянутомъ экономическомъ законѣ, по которому средняя заработная плата, въ каждый опредѣленный моментъ времени въ данной странѣ есть величина постоянная, равная частному отъ дѣленія числа показывающаго величину заработнаго фонда страны на число рабочихъ, экономисты рѣшаютъ вопросъ о стачкахъ очень просто: для того, чтобы увеличилось частное (заработная плата), говорятъ они, необходимо, чтобы или дѣлимое увеличилось, или дѣлитель уменьшился; при томъ-же самомъ дѣлимомъ и дѣлителѣ частное, конечно, также останется безъ перемѣны, а отсюда тотъ выводъ, что стачки, не будучи въ состояніи привести къ какимъ либо результатамъ, приносятъ только вредъ и могутъ быть объяснены только невѣжествомъ рабочихъ. Для увеличенія частнаго (заработной платы) необходимо, чтобы или дѣлимое (заработный фондъ) увеличился, или чтобы дѣлитель (количество рабочихъ) уменьшилось. Первое можетъ быть достигнуто только по мѣрѣ увеличенія богатства страны, слѣдовательно, путемъ чрезвычайно медленнымъ; второе — выселеніями рабочихъ и благоразуміемъ въ размноженіи потомства, что находится въ ихъ собственныхъ рукахъ.

Посмотримъ теперь, какъ рѣшаютъ экономисты другой вопросъ, основываясь на той же теоріи заработнаго фонда, — вопросъ о покровительственныхъ пошлинахъ. Вѣдь отъ увеличенія покровительственной пошлины, говорятъ они, не можетъ ни заработный фондъ увеличиться, ни уменьшиться число рабочихъ; дѣлимое, слѣдовательно безъ перемѣны, дѣлитель также; отсюда и частное неизмѣнится. Такимъ образомъ, покровительственныя пошлины не могутъ принести никакой пользы представителямъ труда.

Теорія эта по своей простотѣ крайне привлекательна, но, будучи проведена послѣдовательно, она представится весьма несообразною. Въ самомъ дѣлѣ,

стоитъ только намъ вглядѣться поближе въ условія дѣйствительной жизни, и мы увидимъ, что они далеко не оправдаютъ этой теоріи. Теорія заработной платы, имѣя характеръ абсолютный, возникла въ Англіи и должна имѣть тѣсную связь съ условіями англійской жизни. Чтобы убѣдиться, что названная теорія далеко не имѣетъ того абсолютнаго значенія, которое ей приписываютъ, стоитъ намъ взять для примѣра такую страну, которая бы по своимъ условіямъ была совершенно отлична отъ Англіи — такою страною является Америка.

Одинъ уважаемый статистикъ Америки Амаза Уокеръ (Amaza Walker), выводы котораго подтверждаются и другими учеными, вполнѣ подрываетъ вѣру въ теорію заработнаго фонда. Еще раньше впрочемъ Родбертусъ и Марксъ высказали много справедливаго противъ этой теоріи. Согласно этой теоріи заработная плата уплачивается изъ этого фонда; прежде чѣмъ основывается какое-либо промышленное предпріятіе долженъ существовать фондъ, изъ котораго бы уплачивалась заработная плата рабочимъ, участвующимъ въ данномъ промышленномъ предпріятіи. Между тѣмъ Уокеръ, пересмотрѣвъ массу различныхъ фермерскихъ и фабричныхъ счетовъ, пришелъ къ тому заключенію, что весьма долго, до самаго послѣдняго времени, заработная плата въ Американскихъ штатахъ уплачивалась изъ продуктовъ производства. Рабочіе содержались хозяевами, получая отъ нихъ только самое необходимое, и только въ концѣ года, послѣ продажи продукта, происходилъ дѣлежъ между капиталистами и рабочими; до этого окончательнаго дѣлежа рабочій получалъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всего приходившагося на его долю; есть случаи, гдѣ рабочіе эти самые необходимые нужды удовлетворяютъ своими собственными средствами, получая заработную плату по окончаніи производства; это явленіе замѣчается не только въ земледѣліи, но и въ фабричной промышленности. Недавно вышедшій трудъ Генри Джорджа (названіе книги: Poverty and progress. — „Бѣдность и прогрессъ“, существуетъ и нѣмецкій переводъ) подтверждаетъ справедливость большей части наблюденій Уокера, относительно другихъ странъ. Земледѣльческіе рабочіе въ Массачузетсѣ, Коннектикутѣ и пр., или вовсе не получаютъ вознагражденія до окончанія производства, — продажи продуктовъ, или получаютъ вознагражденіе только отчасти. Явленіе это объясняется недостаткомъ капиталовъ въ названныхъ странахъ и показываетъ, что далеко не всегда является необходимымъ для основанія какого-либо промышленнаго предпріятія существованіе особаго заработнаго фонда, поэтому мы имѣемъ право сказать, что апріорно построенная теорія заработнаго фонда не выдерживаетъ самой

слабой критики, какъ скоро мы обратимся къ свидѣтельству дѣйствительной жизни, и имѣетъ значеніе весьма условное. Чтобы еще болѣе подтвердить несостоятельность экономическихъ законовъ, построенныхъ такимъ абстрактнымъ путемъ, благодаря которому игнорируется всякое знаніе историческихъ фактовъ и особенностей каждой отдѣльной страны, мы приведемъ въ примѣръ - извѣстную теорію заработной платы, представленную Рикардо; по этой теоріи размѣръ платы опредѣляется minimum'омъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія существованія рабочаго и его семейства; заработная плата имѣетъ тенденцію постоянно стремиться къ этому minimum'у. Посмотримъ, какіе выводы проистекаютъ дальше изъ этого закона; такъ какъ предметы главныхъ потребностей рабочаго состоятъ въ сырыхъ продуктахъ, то всякое возвышеніе цѣны на сырые продукты должно немедленно отражаться на заработной платѣ; заработная плата возвышается, и на первый взглядъ кажется, что это должно отразиться на цѣнѣ товаровъ, производимыхъ рабочими; между тѣмъ Рикардо говоритъ, что возвышеніе цѣны товаровъ происходитъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ, обыкновенно же происходитъ пониженіе прибыли, которую прежде получалъ хозяинъ. Дѣйствительно, если при вздорожаніи хлѣба заработная плата возвышается, то цѣна товаровъ, производимыхъ рабочими обыкновенно въ этихъ случаяхъ должна остаться на той же высотѣ, то естественно, что возвышеніе заработной платы должно отразиться на прибыли. Отсюда тотъ выводъ, что всякая причина, которая имѣетъ тенденцію повысить заработную плату, стремится въ тоже время понизить прибыль; другими словами: интересы прибыли прямо противоположны интересамъ заработной платы. Теорія эта необыкновенно привлекательна своею стройностью, но посмотримъ, оправдывается-ли она въ дѣйствительности на дѣлѣ? Посмотримъ, на сколько въ дѣйствительности происходятъ тѣ явленія, которыхъ мы должны ожидать на основаніи представленной теоріи. Обыкновенно защитники Рикардо возражаютъ, что эти теоріи, отличаясь характеромъ абстрактнымъ не могутъ прилагаться въ дѣйствительной жизни въ ихъ чистомъ видѣ, он обыкновенно осложняются массой условій, которыя надо принять во вниманіе въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Пускай это такъ, однако, что касается Рикардо, то не умаляя его заслугъ, должно тѣмъ не менѣе сказать, что онъ самъ обыкновенно не дѣлалъ этихъ поправокъ. Въ своихъ парламентскихъ рѣчахъ онъ цѣликомъ говоритъ словами своего учебника и прямо проповѣдуетъ положенія своей книги. Напр. въ 1817 г. предполагаемое въ Англіи уменьшеніе косвенныхъ налоговъ, бывшихъ тягостными для рабочихъ классовъ, не состоялось, благодаря тому, что Рикардо доказывалъ, что возвышеніе косвенныхъ налоговъ несетъ

обыкновенно не рабочій, а капиталистъ. Посмотримъ, оправдывается ли все это въ дѣйствительности. Обратимъ сперва вниманіе на одну сторону, посмотримъ, на сколько возвышается рабочая плата одновременно съ поднятіемъ стоимости жизненныхъ припасовъ. Дубиде приводитъ по этому поводу слѣдующія цифры:

Въ 1742 году цѣна пшеницы составляла отъ 26½ до 30 шилл. за квартеръ, заработная плата составляла 6 шилл. въ недѣлю.

Въ 1790 году цѣна пшеницы возрасла въ 2 раза (= 53 шилл.); между тѣмъ заработная плата едва достигла 8 шилл.

Въ 1801 году стоимость пшеницы достигла 115 шилл. за квартеръ; рабочая плата, между тѣмъ, вмѣсто того, чтобы подняться до 23 шилл., какъ слѣдовало ожидать, едва достигла 10 шилл.

Въ 1812 году цѣна пшеницы равна 122 шилл. 8 пенс., рабочая плата 11 шилл.

Въ 1826 году цѣна уменьшается до 58 шилл. между тѣмъ рабочая плата уменьшается только до 9 шилл.

Такимъ образомъ, никогда мы не видимъ измѣненія рабочей платы, пропорціонально поднятію цѣнъ на хлѣбъ.

У того же Дубиде мы можемъ найти и другіе примѣры, которые доказываютъ несостоятельность обобщеній, дѣлаемыхъ Рикардо. Дубиде говоритъ, что въ 1785 году, за покрытіемъ главныхъ расходовъ, у лондонскаго ремесленника оставалось 5 шиллинговъ 5½ пенсовъ, а въ 1805 г. уже только 2 шилл. 1½ пенса, т. е. цѣны на жизненные припасы возрасли въ 2½ раза сильнѣе, чѣмъ заработная плата. Извѣстный англійскій капиталистъ и желѣзнодорожный строитель Томасъ Брассей сообщаетъ рядъ еще болѣе интересныхъ примѣровъ заработной платы, которую получали различныя категоріи рабочихъ, служившихъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ у его отца и у него самого; при этомъ онъ приводитъ также цѣны предметовъ первой необходимости. Въ 1849 году, говоритъ онъ, при его отцѣ, каменьщикъ получалъ 24 шилл. въ недѣлю, а онъ самъ въ 1869 году платилъ тому же каменьщику 27 шилл. т. е. больше на 12%, плотникъ у отца получалъ 22 ш. 6 пенс., а у него 24 ш, т. е. больше всего на 6%; плата же землекопамъ осталась безъ измѣненія. Между тѣмъ цѣны продуктовъ измѣнились несравненно сильнѣе. Мука съ 1 ф. стерлинговъ 11 шилл. 6 пенс. за мѣшокъ возрасла до 2 ф. ст. 15 шилл., мясо съ 7 пенсовъ — возрасло до 8½, или въ то время какъ заработная плата возрасла не больше какъ на 6–12%, мука поднялась въ цѣнѣ на 75%, мясо поднялось въ цѣнѣ на 18%. Эти немногіе примѣры показываютъ ясно, насколько выводы Рикардо являются сомнительными и изученіе сравнительной статистики можетъ дать много данныхъ, которые еще больше ясно подтвердятъ сказанное нами.

Поэтому въ настоящее время большинство экономистовъ держится того взгляда, что заработная плата возрастаетъ медленнее, чѣмъ цѣны припасовъ. Тѣмъ же несоотвѣтствіемъ съ дѣйствительною жизнью отличается и выводъ Рикардо о переложеніи налоговъ, который весь построенъ на томъ же предположеніи, что заработная плата стремится стать въ уровень съ минимумомъ средствъ продовольствія, поэтому, если цѣна припасовъ возрастаетъ, должна возрасти и заработная плата, что отзовется на величинѣ прибыли капиталиста. Но положимъ, что цѣны припасовъ возрасли искусственно, посредствомъ налога на предметы потребленія. Согласно Рикардо величина заработной платы должна въ такомъ случаѣ повыситься, а слѣдовательно рабочіе отъ этого налога нисколько не пострадаютъ. Но такой абстрактный выводъ совершенно противорѣчитъ выводамъ статистики. По изслѣдованію проф. Джевонса оказывается что въ Англіи семья, получающая 40 ф. годового дохода, а такая цифра представляетъ средній доходъ англійскаго рабочаго, платитъ государству въ формѣ налоговъ 2,1% въ годъ, но тотъ же самый рабочій, получающій съ семьею 85 ф. платитъ уже только 1,7%; а при доходѣ въ 500 ф. только 0,8%. Что касается налога на напитки, то большую часть его несетъ бѣднѣйшій классъ: изъ 88 милл. ф. стерл., которые тратитъ англійскій народъ на напитки, 60 милл. приходится на рабочій классъ, который и уплачиваетъ за нихъ 18 милл. налога, причемъ, нужно замѣтить, что чѣмъ бѣднѣе семья, тѣмъ большій % этого налога она несетъ. Такимъ образомъ видно, что налоги косвенные, особенно же налоги на предметы первой необходимости, несутся преимущественно бѣднѣйшею массою народа и давятъ на нее тяжестью обратно-пропорціональною доходу. Это мнѣніе въ настоящее время настолько распространено, что едва-ли найдется сколько нибудь извѣстный англійскій экономистъ, который не раздѣлялъ-бы его: Леонъ Леви, Клиффордъ Лесли, Фасеттъ и отчасти даже Джонъ Стюартъ Милль держатся болѣе или менѣе одинаковаго убѣжденія, что косвенные налоги преимущественно лежатъ на массѣ народа и ведутъ къ крайней неравномѣрности обложенія. II

Теперь обратимся къ самой теоріи косвенныхъ налоговъ. Теорія косвенныхъ налоговъ у Рикардо построена на двухъ предположеніяхъ или гипотезахъ. Первая гипотеза заключается въ томъ, что каждый расходуетъ сообразно со своими средствами. Государство, нуждаясь въ деньгахъ и, не желая требовать прямо отъ гражданъ извѣстнаго пожертвованія, прибѣгаетъ къ уловкѣ, вводя косвенные налоги. Государство облагаетъ нѣкоторые предметы потребленія и, не входя въ сношеніе съ потребителемъ, требуетъ этого налога съ производителя, который, въ свою очередь, перелагаетъ его на потребителя. Такъ какъ, по вышеприведенной гипотезѣ, каждый расходуетъ сообразно средствамъ, т.е. чѣмъ богаче тѣмъ больше и наоборотъ, то эта теорія косвенныхъ нало-

говъ, въ отношеніи равномѣрности обложенія, является замѣчательно привлекательной. Но стоитъ только немного поглубже вглядѣться, чтобы увидѣть полную несостоятельность этой теоріи. Косвенный налогъ можетъ падать на предметы первой необходимости. Эти предметы потому и называются предметами первой необходимости, что человѣкъ не можетъ обойтись безъ нихъ: какъ-бы ни былъ онъ бѣденъ, онъ, для поддержанія своей жизни, долженъ потреблять ихъ — таковы хлѣбъ, соль и нѣкотор. др. Но эти предметы каждому нужны въ извѣстномъ количествѣ и человѣкъ богатый не потребляетъ ихъ больше, чѣмъ бѣднякъ. Ротшильдъ, обладающій нѣсколькими миллiонами, нуждается въ количествѣ хлѣба не большемъ, чѣмъ человѣкъ съ самыми ограниченными средствами. Поэтому, если налогъ падаетъ на хлѣбъ, на соль, то Ротшильдъ платитъ въ формѣ этого налога столько-же, сколько и всякій другой — рабочій, ремесленникъ и т. п. Второй платитъ даже нерѣдко больше, потому что, имѣя ограниченныя средства, онъ не можетъ имѣть многихъ изысканныхъ питательныхъ веществъ, а потому долженъ потреблять въ большемъ количествѣ, чѣмъ человѣкъ богатый, хлѣбъ, соль и т. п. простые предметы, обложенные налогами. Такимъ образомъ при обложеніи предметовъ первой необходимости равномѣрности существовать не можетъ. Возьмемъ теперь предметы второстепенной необходимости — табакъ, напитки и т. п. Правительство, назначая такіе налоги, конечно можетъ стремиться къ пропорціональности, облагая болѣе дорогой предметъ болѣе высокимъ налогомъ. Но такое стремленіе рѣдко увѣнчивается успѣхомъ. Какъ нельзя не потреблять хлѣба, такъ [illegible] можно не потреблять табаку, напитки и т. п. Поэтому человѣкъ богатый, но некурящій, можетъ быть избавленъ отъ налога на табакъ, а бѣднякъ ему подвергаться. Далѣе, въ распредѣленіи таковыхъ налоговъ, играетъ не малую роль разнообразіе вкусовъ. Человѣкъ богатый, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, можетъ потреблять дешевый табакъ, дешевые напитки и, наоборотъ, человѣкъ малосостоятельный — дорогой табакъ и дорогіе напитки. Такимъ образомъ мы видимъ, что теорія косвенныхъ налоговъ, построенная на вышесказанной гипотезѣ, привлекательна только съ перваго взгляда, въ дѣйствительности-же она отличается неправильностью и [illegible].

2. Другая гипотеза, на которой собственно Рикардо и его послѣдователи строятъ свою теорію косвенныхъ налоговъ, заключается въ томъ, что прибыли, въ данный моментъ, во всѣхъ отрасляхъ промышленности равны. Для абстрактно-построенной теоріи косвенныхъ налоговъ такая гипотеза необходима, такъ какъ только при этомъ условіи становится возможнымъ равномѣрное переложеніе на потребителей. Возьмемъ, напр., трехъ производителей табака, обложеннаго налогомъ. Если ихъ прибыль неравна, напр. 10%, 7%, и 5% на затраченный капиталъ, а налогъ 5%,

что первый производитель переложитъ весь налогъ и получитъ 5% прибыли. Второй фабрикантъ, вслѣдствіе конкуренціи съ первымъ, можетъ переложить только часть налога, только 2%. Третій-же фабрикантъ, получающій 5% прибыли, ничего не будетъ въ состояніи переложить и принужденъ будетъ прекратить производство. Очевидно, что равенство прибылей необходимо для того, чтобы такіе налоги падали всецѣло на потребителей, между тѣмъ этого именно условія и недостаетъ въ дѣйствительности, и прибыли весьма различны на практикѣ даже въ одной и той-же профессіи. Дж. Ст. Милль говоритъ, что "считать общимъ правиломъ торговли, что равные капиталы даютъ равную прибыль» было бы такою-же ошибкою, какъ сказать, что одинаковость лѣтъ или роста даетъ одинаковость физической силы" (Political Economy, 1868, B. II, Ch. XV, 249; Русск. перев. 1874 г. Кн. II гл. XV, 472.). Въ томъ-же согласенъ и Клиффордъ Лесли, который говоритъ, что въ дѣйствительности прибыль разнообразится отъ громадныхъ барышей до полныхъ потерь. Тоже мнѣніе мы находимъ и у Леруа-Больё. Такимъ образомъ вотъ три экономиста, высказывающихъ сомнѣніе въ правильности вышеприведенной гипотезы и ихъ сомнѣніе вполнѣ подтверждается дѣйствительною жизнью. Цѣлая масса условій способствуетъ разнообразію прибылей. Возьмемъ напр., такую отрасль промышленности, какъ производство модныхъ вещей. Цѣны такихъ вещей опредѣляются модой, вкусомъ и двѣ совершенно одинаковыхъ шляпы будутъ стоить различно, смотря по тому, какая изъ нихъ моднѣе. Изъ другихъ причинъ мы можемъ, напр., указать на проведеніе желѣзной дороги къ какому нибудь городу. Цѣны вслѣдствіе этого могутъ или пасть, или подняться. Разнообразію прибылей способствуетъ и самое финансовое устройство. Вслѣдствіе тѣхъ стѣснительныхъ правилъ, безъ которыхъ государство не могло-бы правильно взимать налогъ, производство обложенныхъ предметовъ концентрируется — мелкія фабрики закрываются и вмѣсто нихъ создаются крупныя. Въ Англіи, напр., при огромномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ существуетъ всего 11 винокуренныхъ заводовъ, но весьма обширныхъ. Такой концентраціи въ Англіи способствуетъ система патентнаго сбора. Если мы разсчитаемъ, сколько этого сбора падаетъ на различныхъ предпринимателей, то увидимъ, что при мелкомъ производствѣ спиртныхъ напитковъ этотъ сборъ падаетъ на извѣстное количество продукта въ размѣрѣ 1 пенса, а при крупномъ — въ размѣрѣ $\frac{1}{16}$ пенса. Понятно поэтому, что крупное производство выгоднѣе мелкаго. Такимъ образомъ мы видимъ, что существуетъ масса естественныхъ и искусственныхъ условій, способствующихъ разнообразію прибылей, а слѣдовательно вышеприведенная гипотеза вполнѣ несостоятельна. Такъ какъ выше мы доказали, что и первая гипотеза

такъ-же несостоятельна, какъ эта послѣдняя, но изъ этого мы можемъ заключить, что и вся теорія косвенныхъ налоговъ, построенная у Рикардо на сказанныхъ гипотезахъ, вполнѣ несостоятельна. Вмѣсто правильности и равномѣрности въ обложеніи, а это, конечно, главная цѣль всякой раціональной налоговой системы, она вноситъ только растичность.

Всего вышесказаннаго достаточно для характеристики чисто абстрактнаго метода, которымъ пользовался Рикардо. Не касаясь значенія Рикардо въ наукѣ, скажемъ только, что методъ, которымъ онъ пользовался привелъ его ко многимъ выводамъ, неоправдывающимся на практикѣ, вслѣдствіе чего они не могутъ быть приложимы къ экономической политикѣ. На этотъ недостатокъ указывали Мальтусъ и Сэй. Несмотря однако на это, все ученіе Рикардо держалось прочно и по словамъ Клиффорда Лесли, теоріи его даже получили характеръ ортодоксальности и всякое сомнѣніе относительно ихъ, считалось ересью. Въ дальнѣйшей судьбѣ ученій Рикардо особенно интересно то, что ими воспользовались люди совершенно противоположнаго лагеря. Теоріи Рикардо, возникшія въ Англіи, носили капиталистическій характеръ и, несмотря на это, они въ довольно сильной степени послужили Карлу Марксу, проповѣдовавшему совершенно противоположныя ученія. Все это конечно было слѣдствіемъ того главнаго недостатка, о которомъ мы уже говорили, — именно, исключительнаго пользованія абстрактнымъ методомъ и полнѣйшаго игнорированія законовъ распредѣленія и потребленія богатствъ.

Рикардо въ своемъ сочиненіи главное вниманіе сосредоточиваетъ на производствѣ и „наибольшее производство" является у него главной цѣлью всей экономической политики. Эта односторонность кладетъ свой отпечатокъ на взгляды и сужденія Рикардо о значеніи того или другого мѣропріятія, того или другого экономическаго факта; на всякую мѣру онъ смотритъ съ точки зрѣнія наибольшаго производства; тотъ или другой пріемъ, та или другая мѣра, для Рикардо имѣетъ значеніе настолько, насколько она способствуетъ усиленію производства, или ослабляетъ его; только это служитъ ему масштабомъ при сужденіи о достоинствѣ данной мѣры; какъ бы ни была хороша извѣстная мѣра по соображеніямъ этическимъ, соображеніямъ справедливости и другимъ, но если только она не въ состояніи способствовать возрастанію капитала и увеличенію производства; этого уже достаточно для Рикардо, чтобы признать такую мѣру непригодною. Такимъ образомъ наибольшее производство у Рикардо вездѣ является цѣлью. Если обратимся назадъ, къ Смиту, то замѣтимъ, что воззрѣнія его хотя въ общихъ чертахъ сходны съ воззрѣніями Рикардо, но обращеніе къ индуктивному методу у Смита часто смягчаетъ тѣ

шероховатости, которыя замѣчаются у Рикардо; у Смита вездѣ проходитъ социальная тенденция. Это особенно характерно отражается въ его взглядахъ на значение отдѣльныхъ видовъ торговли для нации. Смитъ отдаетъ предпочтение большему валовому доходу сравнительно съ большимъ чистымъ доходомъ на томъ основании, что въ первомъ случаѣ бываетъ занято большее количество рукъ, нежели во второмъ, а такъ какъ при внутренней торговлѣ получается странѣ больший валовой доходъ и дается занятие большему количеству рабочихъ рукъ, то Смитъ и отдаетъ предпочтение этому роду торговли передъ другими. Посмотримъ теперь, что возражаетъ на это Рикардо? Какой же толкъ, говоритъ онъ, что въ странѣ занято большее количество рукъ? какая выгода будетъ для страны, если въ ней для получения того же самаго чистаго дохода, вмѣсто 5 милл. рабочихъ рукъ, будетъ занято 12 милл.? Напротивъ, онъ видитъ прямую выгоду для страны въ томъ, что такая же самая цѣль можетъ достигаться при усилии меньшаго количества рабочихъ, въ такомъ случаѣ страна будетъ въ прямомъ выигрышѣ, такъ какъ она сберегаетъ все то количество продуктовъ, которое должно бы было пойти на уплату заработка лишняго числа рабочихъ, которые прежде получали занятие въ данной странѣ.

На то, что сдѣлается съ людьми лишившимися заработка Рикардо не обращаетъ внимания. На этомъ основании Рикардо даетъ предпочтение внѣшней торговлѣ, какъ такой, которая при меньшемъ количествѣ рабочихъ рукъ можетъ дать тотъ же чистый доходъ. По этому поводу извѣстный итальянский экономистъ Сисмонди замѣчаетъ, что если разсуждать такъ, не придавая никакого значения числу занятыхъ въ странѣ рабочихъ рукъ, то самое лучшее было бы для Англии обратиться въ одну большую фабрику съ готовыми машинами, которыя бы приводились въ движение однимъ рабочимъ!.. Теперь переходимъ къ возражению противъ защитниковъ Рикардо; эти послѣдние, когда дѣлаются упреки абстрактной Политической экономии, обыкновенно говорятъ, что выводы Политической экономии указываютъ только тенденции извѣстныхъ законовъ, которые не проявляются въ дѣйствительной жизни въ ихъ чистомъ видѣ, а слѣдовательно, различные выводы, которые построены на подобныхъ отвлеченныхъ законахъ, чтобы быть приложимыми къ дѣйствительной жизни, должны быть дополнены введениемъ массы другихъ осложняющихъ условий дѣйствительной жизни; влияние этихъ осложняющихъ причинъ должно быть провѣрено наблюдениями дѣйствительной жизни.

Такой взглядъ уже далеко опередилъ взгляды Рикардо, который считалъ выводы Политической экономии абсолютными и способными прилагаться во всѣ времена и во всѣхъ обществахъ, однако и противъ этого взгляда многое можно возразить.

Дѣйствительно, тенденціи, о которыхъ говорятъ защитники Рикардо, врядъ-ли могутъ расчитывать на то значеніе, которое имъ приписываютъ представители дедуктивнаго и обратно дедуктивнаго метода; дѣло въ томъ, что эти тенденціи, проявляясь въ дѣйствительной жизни, терпятъ такую массу исключеній и измѣненій, что въ концѣ концовъ дѣйствіе ихъ представляется совершенно ничтожнымъ и не замѣтнымъ за массою осложненій, и въ средѣ множества второстепенныхъ причинъ, онѣ сами какъ бы являются исключеніями.

Это мнѣніе подтверждаетъ Юэль (Whewell) авторъ "Исторіи индуктивныхъ наукъ", комментируя сочиненіе Ричарда Джонса. Онъ приходитъ къ тѣмъ же выводамъ о неудовлетворительности дедуктивнаго метода и рекомендуетъ постоянное пользованіе индукціей. Примѣромъ могутъ послужить его сужденія о извѣстной теоріи ренты. Теорія ренты Рикардо представляетъ тенденцію, которая построена на большей продуктивности хорошихъ земель, сравнительно съ худшими; но чтобы эта тенденція, дѣйствительно, проявилась въ жизни, необходимы двѣ гипотезы: 1.) — О доступности земель, 2.) о ея подвижности т.е. земля должна отличаться способностію легко переходить изъ рукъ въ руки, и капиталы, затраченные въ земледѣліи, должны быть легко переносимы въ другія отрасли промышленности. Спрашивается, удовлетворяетъ ли дѣйствительность этому предположенію? Юэль на это отвѣчаетъ отрицательно. Всѣ поземельныя отношенія, по его мнѣнію, зависятъ отъ древнихъ и чрезвычайно крѣпкихъ узъ, которые препятствуютъ передвиженію земель и капиталовъ, затраченныхъ въ землю; мы видимъ часто, что фермеръ не можетъ передвинуть своихъ капиталовъ, отъ земли, въ которую они затрачены и съ другой стороны, что земли недоступны часто лицамъ, желающимъ заняться земледѣліемъ. Стоитъ намъ вспомнить массу стѣсненій въ этомъ отношеніи, которыя являются подъ видомъ законовъ о наслѣдствѣ, маіоратовъ и т. под.; всѣ подобныя юридическія связи, окутывающія землю, а также привычки отдѣльныхъ личностей къ извѣстному опредѣленному занятію, невозможность скоро найти покупателей на землю и орудія производства дѣлаютъ проявленіе приведенныхъ нами выше гипотезъ на практикѣ далеко не такъ постояннымъ, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Для объясненія своей мысли Юэль приводитъ слѣдующій примѣръ: Пусть какой нибудь математикъ или физикъ предположитъ, что всѣ вещи имѣютъ тенденцію принимать форму, опредѣляющуюся законами тяготѣнія, холмы стремятся сдѣлаться равнинами,

водопады рѣками и т. п., конечно, такому математику должно возразить, что эта тенденція, какъ бы ни была важна и значительна сама по себѣ, перевѣшивается массою другихъ тенденцій и имѣетъ только малую долю участія въ измѣненіи земной поверхности; плотность состава скалъ, твердость льда, первоначальное устройство горъ суть факторы настолько-же реальные, насколько и дѣйствіе тяготѣнія; а отсюда подобное предположеніе математика должно привести его къ выводу, что тенденція земли къ равнинности не имѣетъ особаго значенія въ физической географіи). Также должно сказать по предположенію Рикардо, ранняя исторія народа, его нравы и обычаи играютъ гораздо большую роль въ опредѣленіи положенія землевладѣльца у даннаго народа, нежели предоставленный Рикардо законъ поземельной ренты. „На большей части земной поверхности, заключаетъ Лесли, и въ продолженіи большей части исторіи каждой націи первая причина дѣлаетъ почти все, а послѣдняя — почти ничего“.

Изъ всего сказаннаго, надо полагать, вполнѣ видно, насколько экономистъ долженъ быть остороженъ въ своихъ выводахъ, построенныхъ на началахъ абстрактныхъ, и въ особенности въ примѣненіи этихъ выводовъ къ дѣйствительной жизни; онъ не долженъ забывать эту условность положеній экономической науки, эту незначительность правилъ, при такомъ громадномъ количествѣ другихъ условій, опредѣляющихъ экономическую жизнь народа; на счетъ этого забвенія и должно отнести ту перемѣну по отношенію къ выводамъ Политической Экономіи, которая произошла во мнѣніи большинства, — тѣ сомнѣнія, которымъ подвергаются даже основные выводы Политической экономіи.

Перечисляя тѣ упреки, которые можно сдѣлать Политической экономіи, основанной на излишнемъ пользованіи дедуктивнымъ методомъ, мы вовсе не имѣемъ желанія обвинять представителей ея; замѣчанія же, сдѣланныя выше, имѣютъ цѣлью только раскрыть причины, вслѣдствіе которыхъ измѣнилось отношеніе къ выводамъ экономической науки, что особенно замѣчается въ послѣднее время. Что касается заблужденій Ад. Смита и Рикардо и тѣхъ причинъ, которыя вызвали эти заблужденія, то обвинять ихъ никого невозможно, по крайней мѣрѣ, съ исторической точки зрѣнія; очень возможно, что въ то время другая система построенія и разработки науки, другой характеръ ея выводовъ были невозможны, и какъ ни важны заблужденія упомянутыхъ писателей, однако упреки, приведенные нами выше, въ гораздо большей степени могутъ отно-

[...]ится къ послѣдователямъ Рикардо, такъ называемой школѣ свободной торговли ⊙ или манчестерской школѣ; этой-то школѣ и должны, главнымъ образомъ, быть сдѣланные выше упреки въ абстрактности, оптимизмѣ и т. п. Эта школа считаетъ народное хозяйство не болѣе, какъ простой совокупностью отдѣльныхъ хозяйствъ; весь сложный организмъ народнаго хозяйства представляется представителямъ этой школы не болѣе какъ рынкомъ, на которомъ царитъ благодѣтельная конкурренція, устраивающая все къ лучшему; на этихъ-то никѣмъ не подтвержденныхъ гипотезахъ названная школа стремится устроить народную жизнь при условіяхъ полнѣйшаго невмѣшательства государства. Здѣсь нельзя не замѣтить того факта, что изучая законы природы, человѣкъ умѣетъ заставить ихъ служить себѣ на пользу; что разрушительныя дѣйствія одной какой либо силы онъ парализуетъ дѣйствіемъ другой силы, напр., дѣйствіе огня — дѣйствіемъ воды; изучая же экономическія явленія, человѣкъ въ этой области не идетъ тѣмъ же путемъ, наоборотъ, вмѣсто того, чтобы думать объ устраненіи одного закона другимъ, онъ совершенно пассивно преклоняется передъ силою открытыхъ законовъ напр. разрушительнаго закона Мальтуса о народонаселеніи. Такимъ преклоненіемъ передъ непреложностью и абсолютностью открытыхъ законовъ экономическаго порядка въ особенности отличается Манчестерская школа. Эта школа въ основаніе своей теоріи кладетъ предположеніе, что всѣ люди равны по своимъ способностямъ, если же и возникаютъ какія либо различія между отдѣльными личностями, то они происходятъ вслѣдствіе различія воспитанія, обстановки и т. под. Такимъ образомъ, послѣдователи Рикардо совершенно игнорируютъ тѣ громадныя различія, которыя существуютъ въ дѣйствительности между отдѣльными людьми и народами, различія, которыя то, что приложимо къ однимъ народамъ и обществамъ, дѣлаютъ совершенно неприложимымъ къ другимъ; отсюда-то и является та непоколебимая вѣра въ благотворность свободной конкурренціи, тотъ оптимизмъ, соединенный съ полнѣйшимъ непониманіемъ дѣйствительной хозяйственной жизни, которые побуждаютъ [illegible] сказать, что наука о народномъ хозяйствѣ является системою логическихъ, абстрактныхъ выводовъ, и изслѣдованія ея стоятъ внѣ всякой зависимости отъ изученія статистики и исторіи. Такимъ образомъ, не зная прошедшаго, Манчестерская школа смотритъ на настоящее сквозь розовыя очки; все дурное представляется ея послѣдователямъ, какъ остатокъ меркантильной системы; всѣ аномаліи должны

⊙ На русскомъ языкѣ невозможно подобрать болѣе подходящаго слова, здѣсь мы должны подразумѣвать такую школу, которая держится принципа невмѣшательства государства не только во внѣшней торговлѣ но и въ промышленности и въ другихъ отрасляхъ народной жизни.

уничтожиться съ развитіемъ полной свободы въ промышленныхъ и торговыхъ отношеніяхъ народовъ; всякое вмѣшательство правительства въ эту сферу есть большое зло, хотя бы оно проявилось даже въ такой формѣ, какъ изданіе фабричныхъ законовъ и т. п. Всѣ обязанности государства ограничиваются до крайности; они сводятся школою свободной торговли къ двумъ функціямъ: наблюденію за безопасностью въ государствѣ и охранѣ правъ личности.

Однако, не смотря на такіе странные выводы ученіе Манчестерской школы въ Англіи, гдѣ эта школа наиболѣе развилась, получила даже нѣкоторый мистическій оттѣнокъ. Довольно извѣстный фритредеръ Томасъ Брисъ видитъ въ свободѣ мѣны и договора волю провидѣнія и считаетъ нарушеніе этой свободы нарушеніемъ воли творца. Обаяніе идей свободной торговли было такъ велико, что даже отразилось на поэзіи: явились поэты, изъ числа которыхъ наиболѣе извѣстенъ Куперъ, воспѣвшіе въ своихъ стихахъ эти идеи.- Понятно, что увлеченія Манчестерской школы должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ реакцію; изученіе прошлаго и наблюденія надъ дѣйствительной жизнью слишкомъ противорѣчили логическимъ построеніямъ этой школы. Вмѣсто отвѣтовъ на самые насущные вопросы экономической жизни тогдашняя наука о народномъ хозяйствѣ ограничивалась исключительно общими положеніями; вмѣсто указанія на истинныя основанія раціональной дѣятельности, абстрактная наука предлагала или рѣшенія, построенныя внѣ пространства и времени, или отвѣчала извѣстной формулой: Laissez faire, laissez aller. Не могла не вызвать протеста и другая сторона ученія школы свободной торговли, которая состояла въ преклоненіи передъ личнымъ эгоизмомъ, который выставлялся не только, какъ источникъ человѣческой дѣятельности, но и какъ единственный ея руководитель. Эгоизму по ученію Манчестерской школы долженъ быть предоставленъ полнѣйшій просторъ, хотя-бы въ дѣйствительной жизни такое безусловное господство личнаго интереса вполнѣ противорѣчило общественному благу. Все это вмѣстѣ возбудило недовѣріе къ наукѣ народнаго хозяйства. Такимъ образомъ, несоотвѣтствіе абстрактной науки дѣйствительнымъ запросамъ и потребностямъ жизни вызвало за послѣдніе 30 лѣтъ потребность въ построеніи политической экономіи на новыхъ началахъ, выдвинуло на первый планъ индукцію, сдѣлало необходимымъ тщательное изученіе не только одной экономической жизни народа, но и его правовыхъ институтовъ, исторіи, быта и т. п. Эта новая школа, или по крайней мѣрѣ, направленіе, носитъ названіе исторической или реальной. Это направленіе указываетъ на необходимость обратиться

къ изученію исторіи и статистики, чтобы такое изученіе привело къ выводамъ, расходящимся съ ученіями предшествующей школы. Какъ ни мало времени развивается это направленіе, оно уже успѣло достаточно выяснить свои задачи и указало средства, которыми можно ихъ разрѣшить. Эта школа прежде всего не признаетъ абсолютныхъ естественныхъ законовъ, — хозяйственная жизнь различна у различныхъ народовъ, она есть столько же результатъ природныхъ условій сколько и дѣятельности человѣческаго духа и трудно разрѣшить, какой изъ этихъ элементовъ оказываетъ большее вліяніе. Поэтому законы политической экономіи должны быть построены на историческихъ фундаментахъ. Обратно съ манчестерской школой, это новое направленіе даетъ государственной власти весьма большую роль въ хозяйственной жизни народа. Государство должно отправлять не одну только пассивную, ограничительную функцію, но и активную, проводя границы хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, противодѣйствуя вреднымъ послѣдствіямъ неограниченной конкурренціи и являясь средствомъ для достиженія общекультурныхъ цѣлей. Считая своимъ главнымъ методомъ индукцію, эта школа не отвергаетъ и дедукцію, но послѣдняя допустима только послѣ достаточнаго количества наблюденій и только то положеніе можетъ быть считаемо достаточно достовѣрнымъ, которое подтверждается данными исторіи и статистики, чисто-же абстрактные законы должны имѣть по возможности самое ограниченное примѣненіе. Основываясь вполнѣ на данныхъ исторіи и статистики, эта школа не признаетъ и всеобщности законовъ политической экономіи. Какъ важна для политической экономіи индуктивная провѣрка, это мы уже достаточно показали въ предыдущихъ лекціяхъ. Еще болѣе важна и необходима эта провѣрка для финансовой науки, которая имѣетъ самую близкую связь съ практическою жизнью, — ея принципы и выводы находятъ немедленное приложеніе, немедленно проявляются на практикѣ со всѣми своими хорошими и дурными сторонами и финансисту всегда приходится считаться съ чисто конкретными отношеніями, съ дѣйствительными явленіями народной и государственной жизни. Въ виду всего этого для финансовой науки историко-статистическій методъ наиболѣе важенъ. Особенно серьезное значеніе имѣетъ для нея изученіе исторіи финансовъ, которое одно только можетъ вывести эту науку изъ области общихъ построеній. Сравнительно историческое изученіе финансовыхъ системъ и вообще экономическихъ институтовъ исправитъ ошибки не только самой науки о народномъ хозяйствѣ, но и ея отрасли — финансоваго права. Постараемся выяснить тѣ выводы, которые проистекутъ изъ такого историко-сравнительнаго изученія финансовыхъ системъ различныхъ странъ.—

Первая выгода, возможная, конечно, въ отдаленномъ будущемъ, когда накопится достаточно матеріалу, будетъ заключаться въ томъ, что благодаря изученію исторіи финансовъ можно будетъ съ большею точностью выяснить цѣлесообразность и полезность отдѣльныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Если мы возьмемъ какой нибудь источникъ доходовъ и постараемся узнать мнѣніе о немъ какъ науки, такъ и публики, то встрѣтимъ самыя разнорѣчивыя сужденія, - одни ставятъ его на высоту научную, говорятъ, что это источникъ наиболѣе осязательный и полезный, другіе говорятъ совершенно обратное, что данный источникъ совершенно не цѣлесообразенъ и есть просто остатокъ переживанія. Откуда такія разнорѣчія, гдѣ причина ихъ? Мы рѣшаемся утверждать, что это происходитъ вслѣдствіе малаго знакомства съ дѣйствительнымъ состояніемъ финансовъ и съ ихъ исторіею. Только изученіе того или другого можетъ дать основанія, по которымъ будетъ возможно болѣе или менѣе вѣрное разрѣшеніе того или другого спорнаго вопроса. Для выясненія нашей мысли лучше всего обратиться къ примѣру. Возьмемъ подоходный налогъ. По поводу его высказываются самыя разнообразныя мнѣнія, - одни говорятъ, что это наиболѣе цѣлесообразный и наиболѣе осязательный способъ обложенія, по своей равномѣрности, справедливости, легкости и т. п., другіе, наоборотъ, - что это налогъ наиболѣе несправедливый, что это налогъ инквизиторскій, который заставляетъ государство засматривать въ частный карманъ, нарушать торговыя тайны и т. п. Русскій ученый Черняевъ, доказывая рядомъ статей въ „Вѣстникѣ Европы" несправедливость этого налога, говоритъ, что этотъ налогъ такъ несправедливъ, такъ неравномѣренъ, что его можно сравнить только съ налогами на предметы необходимости. Для того, чтобы оріентироваться въ массѣ этихъ разнорѣчій, мы должны обратиться къ исторіи подоходнаго налога въ той странѣ, гдѣ этотъ налогъ существуетъ дольше, именно въ Англіи. Въ этой странѣ подоходный налогъ встрѣчаетъ наибольшую враждебность со стороны тѣхъ классовъ, которые его несутъ. Причина этого заключается въ томъ, что подоходный налогъ былъ первымъ крупнымъ прямымъ налогомъ, который пришлось нести богатымъ и господствующимъ классамъ, первой серьезной тяжестью павшей на средній и высшій классъ. До этого времени вся налоговая тяжесть лежала на классахъ низшихъ: или на классѣ земледѣльческомъ, или, въ видѣ косвенныхъ налоговъ, на промышленности, что въ концѣ концовъ падало на классъ рабочихъ. Такимъ образомъ, всѣ налоги давили только массу народа. Со введеніемъ подоходнаго налога обстоятельства измѣнились: пришлось нести тяжесть на

логовъ, всѣмъ безразлично – богатымъ и бѣднымъ; отсюда понятна непріязненность, – эгоизмъ, сословная гордость, полнѣйшее непониманіе государственныхъ цѣлей, все это заставляло богатые классы вооружаться противъ этого налога. Мы видимъ, что составляются огромныя общества изъ богатыхъ плательщиковъ, для противодѣйствія введенію этого налога. Сначала такая агитація ведется съ помощью митинговъ и газетъ, а затѣмъ она переходитъ и въ науку. Мы встрѣчаемъ цѣлые трактаты, доказывающіе несостоятельность подоходнаго налога. Такимъ образомъ налогъ, вполнѣ цѣлесообразный и явившійся весьма своевременно, подвергается тяжкимъ нареканіямъ благодаря классовымъ интересамъ. Что всѣ эти нареканія основываются только на сказанныхъ чувствахъ и нисколько несоотвѣтствуютъ цѣлямъ общественнаго блага, это намъ покажутъ факты, взятые изъ исторіи. Она показываетъ намъ, что опасенія противниковъ подоходнаго налога за промышленность были вполнѣ неосновательны. Открытіе торговыхъ тайнъ никого не обанкрутило и промышленность не только не упала, но еще развилась въ небывалыхъ размѣрахъ. Что касается общегосударственныхъ интересовъ, то и въ этомъ случаѣ подоходный налогъ явился весьма полезнымъ. Реформаціонный періодъ въ Англіи во многомъ обязанъ подоходному налогу – этотъ послѣдній явился опорнымъ пунктомъ, съ котораго началась переформировка Англіи. Съ помощью его удалось уменьшить налоговую тягость, страшно давившую прежде на низшіе классы, сдѣлать ее болѣе или менѣе равномѣрной и вообще построить все государственное хозяйство Англіи на новыхъ широкихъ началахъ.

Итакъ мы видимъ, что изученіе исторіи только одной страны даетъ намъ уже не мало основаній для нашихъ сужденій о подоходномъ налогѣ. Мы видимъ, что этотъ налогъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть такъ осуждаемъ, какъ онъ осуждается въ настоящее время нѣкоторыми лицами, что большинство этихъ осужденій имѣетъ своей причиной – эгоизмъ и классовое себялюбіе. Что, напротивъ, въ виду той услуги, которую оказалъ этотъ налогъ Англіи въ реформаціонный періодъ, онъ долженъ быть признанъ необходимымъ для всѣхъ тѣхъ странъ, финансовыя системы которыхъ не могутъ быть признаны удовлетворительными. Онъ послужитъ имъ базисомъ для коренныхъ преобразованій.

Все сказанное достаточно показываетъ, насколько важно изученіе исторіи финансовъ. Оно даетъ намъ основанія для нашихъ сужденій о достоинствахъ и недостаткахъ отдѣльныхъ источниковъ государственныхъ

доходовъ. Такова первая выгода, проистекающая изъ изученія исторіи финансовъ.—

Вторая выгода сравнительнаго изученія исторіи финансовъ отдѣльныхъ странъ является то обстоятельство, что оно даетъ возможность оцѣнить по достоинству не только отдѣльные виды государственныхъ доходовъ, но и цѣлыя финансовыя системы. Изъ такого историческаго изученія финансовъ мы можемъ получить отвѣтъ на вопросъ, почему извѣстныя финансовыя системы были необходимы въ извѣстное время, у извѣстнаго народа, мы можемъ узнать, въ какомъ направленіи финансы извѣстной страны могутъ развиваться и въ какомъ—нѣтъ. Наконецъ, при помощи изученія этой же сравнительной исторіи финансовъ мы можемъ понять, почему одна страна бываетъ въ состояніи нести тяжесть такихъ налоговъ, которые другую страну приводятъ къ банкротству. Возьмемъ для сравненія двѣ страны: Англію и Австрію. Первая не смотря на громадность налоговъ, которые ей приходится нести англійскому народу, не смотря на весьма большіе займы находится въ цвѣтущемъ состояніи, Австрія же наоборотъ представляетъ страну съ плохимъ состояніемъ финансовъ; постоянные займы, делаемые этой страной, служатъ не для увеличенія богатства страны, а нерѣдко только для погашенія предшествующихъ долговъ, которые растутъ годъ отъ году; это ведетъ къ тому, что будущія поколѣнія все больше и больше обременяются; изученіе исторіи финансовъ Америки приводитъ насъ къ весьма поучительнымъ выводамъ относительно причинъ того факта, что долги, сдѣланные во время междоусобной войны, въ настоящее время погашены и бумажныя деньги, которыя были обезцѣнены вслѣдствіе излишнихъ выпусковъ, снова ходятъ al pari съ звонкою монетою. Такимъ образомъ, при изученіи исторіи финансовъ, мы можемъ получить рядъ отвѣтовъ, которые дадутъ намъ возможность построить финансовую систему, приличную къ данному народу; оно покажетъ намъ тѣ средства, которыми мы можемъ воспользоваться для улучшенія экономическаго положенія отдѣльной страны. Кромѣ указанныхъ двухъ, есть еще 3-я выгода изученія исторіи финансовъ. Оно важно для уясненія смысла общей культурной исторіи народовъ. Лишь изученіе финансовой исторіи, лишь знакомство съ финансами данной страны можетъ дать намъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о бытовой, общественной, политической жизни народа. Система налоговъ примѣняемая, напримѣръ, въ данной странѣ, не можетъ быть понята внѣ связи

съ отношеніями отдѣльныхъ общественныхъ классовъ между собою, съ отношеніями ихъ къ государственной власти; измѣненія въ системѣ государственныхъ доходовъ не есть что-либо случайное, произвольное; оно есть результатъ борьбы интересовъ различныхъ общественныхъ слоевъ; все дѣло заключается въ томъ, какіе интересы въ данное время имѣютъ силу въ странѣ. Только признавши эту связь политической и общественной жизни народа съ его финансами, мы можемъ объяснить себѣ, напримѣръ, почему гербовые сборы развиты въ Англіи, а у насъ въ Россіи нѣтъ, почему у насъ преобладающими налогами являются налоги косвенные и подушный налогъ? Почему земельный налогъ, существующій во Франціи, не существуетъ въ Англіи и т. п.?

Благодаря такой связи финансовъ съ различными сторонами народной жизни, всякому желающему уяснить себѣ смыслъ даннаго историческаго событія или факта, необходимо знакомство съ исторіей финансовъ. Существованіе подобной связи мы можемъ вполнѣ ясно прослѣдить въ каждой отдѣльной странѣ; возьмемъ Англію; если всмотрѣться въ исторію финансовъ этой страны, то можно придти къ заключенію, что всякое измѣненіе финансовой системы было слѣдствіемъ усиленія того или другого класса; это преобразованіе совершалось въ интересахъ тѣхъ классовъ общества, которые брали перевѣсъ надъ остальными въ данный моментъ. Тѣ или другія формы обложенія являются къ удовлетворенію господствующихъ интересовъ въ странѣ. Въ средніе вѣка земли считались
1. принадлежностью короля (въ настоящее время подобное предположеніе есть не болѣе, какъ юридическая фикція). Король раздавалъ земли вассаламъ, которые, владѣя ею, должны были нести рядъ извѣстныхъ повинностей, рядъ службъ, довольно отя-
2. гощающихъ, и вотъ уже съ средины 17 столѣтія мы замѣчаемъ въ феодальномъ дворянствѣ стремленіе сложить съ себя бремя повинностей; дѣйствительно, съ этихъ поръ управленіе сосредоточивается мало по малу въ рукахъ землевладѣльцевъ; власть ихъ усиливается до того, что они даже смѣняютъ королей; прежняя связь вассаловъ съ королемъ рвется; на первый взглядъ можетъ показаться, что получая все болѣе и болѣе значенія въ государствѣ, землевладѣльческій классъ долженъ брать на себя все большую долю государственныхъ повинностей, однако здѣсь мы видимъ совершенно обратное: землевладѣльцы пользуются своею силою для того, чтобы снять съ себя тягость государственныхъ повинностей, которыя или уничтожаются совсѣмъ, или замѣняются другими — косвенными налогами преимущественно на предметы первой необходимости, всецѣло пада-
3. ющими на простой народъ. Но вотъ, въ концѣ XVIII вѣка происходитъ новая

метаморфоза. Къ этому времени успѣлъ развиться новый классъ, въ рукахъ которого сосредоточивается владѣніе капиталами страны; это такъ называемая денежная аристократія. Это немедленно отражается на финансовой системѣ, изучая которую можно сдѣлать вполнѣ вѣрное заключеніе о перемѣнахъ происходящихъ въ англійскомъ обществѣ. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ богатства и промышленности, которую создаетъ буржуазія, названный классъ получаетъ перевѣсъ въ парламентѣ, дѣлается господствующимъ, и результатомъ этого является развитіе свободной торговли; но развитіе свободной торговли встрѣчаетъ препятствіе въ цѣнахъ на хлѣбъ, которыя стоятъ очень высоко вслѣдствіе пошлинъ; для того, чтобы Англія могла конкурировать съ другими странами на торговыхъ рынкахъ, необходимо пониженіе цѣнъ на продукты англійскаго производства, а это находится въ тѣсной связи съ пошлинами, стѣсняющими внутреннее производство; въ интересахъ промышленныхъ классовъ является необходимымъ, чтобы пошлины на внутреннее производство и на ввозъ сырыхъ продуктовъ были отмѣнены и дѣйствительно видимъ, что въ продолженіе всего XIX вѣка происходитъ борьба между классомъ землевладѣльческимъ и промышленнымъ; въ результатѣ ея является сперва уничтоженіе пошлинъ на внутреннее производство — отмѣна акцизовъ. Затѣмъ падаютъ хлѣбные законы, а затѣмъ ввозныя пошлины на сырые продукты. Когда развитіе промышленности въ Англіи настолько увеличилось, что никакая конкурренція ей уже не могла быть страшна, то въ 40-хъ годахъ всѣ покровительственныя пошлины въ Англіи уничтожаются и продукты этой страны наполняютъ всѣ рынки. Проходитъ 40 лѣтъ со времени начала свободной торговли и мы видимъ новыя перемѣны. До сихъ поръ государство получаетъ большую часть необходимыхъ доходовъ путемъ косвенныхъ налоговъ, которыми облагаются между прочимъ и предметы первой необходимости такъ напр., берется пошлина съ чаю, сахару и т. п. Въ парламентѣ начинаютъ раздаваться голоса, требующіе коренныхъ реформъ въ финансахъ Англіи. Если мы всмотримся въ исторію, то увидимъ, что эта перемѣна находится въ тѣсной связи съ измѣненіями, которыя происходятъ въ составѣ парламента за это время. Благодаря послѣднимъ реформамъ 68 и 69 г.г. въ парламентѣ явились представители отъ низшихъ классовъ. Они сознаютъ невыгодность для себя существующихъ налоговъ на предметы первой необходимости и предъявляютъ требованіе ихъ уничтоженія. Въ этотъ моментъ мы и застаемъ Англійскую исторію; протестъ низшихъ классовъ противъ существующихъ въ данное время налоговъ все усиливается.... Изъ всего сказаннаго видно, до какой степени

исторія финансовъ является тѣсно связанной со всей исторіей народной жизни; она служитъ освѣщеніемъ, объясненіемъ смысла фактовъ предлагаемыхъ другой. Нельзя понять конституціоннаго права и самой исторіи культуры Англіи не изучивъ исторіи ея финансовъ. Уясненіе смысла важнѣйшихъ моментовъ финансовой исторіи напр., хлѣбныхъ законовъ, исторіи переформированія финансовъ имѣетъ громадную важность для изученія культуры вообще. Но исторія финансовъ не есть наука, про нее нельзя сказать даже, что она находится во младенчествѣ, однако въ виду того, что въ послѣднее время сознается многими важность изученія исторіи финансовъ, можно сказать, что она зарождается; для разработки этой важной въ будущемъ науки необходимъ притокъ многихъ силъ.... Въ виду всего этого, предметомъ дальнѣйшаго изложенія и будетъ краткая исторія финансовъ двухъ странъ Англіи и Франціи. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію историческаго очерка финансовъ названныхъ двухъ странъ необходимо познакомиться съ общимъ основаніемъ, на которомъ зиждется вся новая исторія финансовъ -- съ исторіей среднихъ вѣковъ.. Мы должны, по крайней мѣрѣ, познакомиться съ общей характеристикой среднихъ вѣковъ.—

Общій очеркъ средневѣковаго быта.

Билетъ.

Хозяйственная жизнь среднихъ вѣковъ значительно отличалась отъ современной жизни цивилизованныхъ государствъ, хотя, напр., Россія сохранила еще до сихъ поръ нѣкоторыя черты сильно напоминающія средневѣковой строй.

Одной изъ характерныхъ чертъ средневѣковой жизни является малое накопленіе богатствъ, незначительное производство предметовъ, служащихъ на удовлетвореніе потребностей людей; недостатокъ въ этомъ отношеніи замѣчается не только абсолютный, но и относительный — сообразно съ количествомъ населенія. Частная собственность развита сравнительно очень слабо; на первый планъ выступаетъ общинная собственность. Не только земля, но нерѣдко и дома, а также движимое имущество находилось въ общинномъ обладаніи; или являются принадлежащими корпораціямъ, гильдіямъ и т. д. Цѣлый рядъ учрежденій въ родѣ богадѣленъ, рабочихъ домовъ, гостиницъ принадлежатъ отдѣльнымъ группамъ. Такимъ образомъ, корпоративное хозяйство, общинная собственность играютъ въ то время весьма видную роль. Рядомъ съ этой незначительной и неразвитою частною собственностію мы видимъ много безхозяйнаго добра — лѣсовъ, про

время считается почти ничьей собственностью; земли так много, что при существовании земельной собственности все же остаются куски, или вовсе не имеющие собственниковъ, или обложенные массою сервитутовъ т. е. правомъ выезда, покоса и т. под. Однимъ изъ видовъ частной собственности, наиболее рано развившейся, какъ это ни странно, является дичь, звери, которые въ некоторыхъ случаяхъ являются предметомъ королевскихъ регалий, въ другихъ же делаются собственностью господствующаго класса-дворянства, но и дичь делается лишь съ IX века предметомъ собственности, объектами которой являются въ то же время сами люди въ виде крепостныхъ людей и рабовъ. Пользование кредитомъ распространено весьма мало. Большая часть средневековыхъ государствъ запрещаютъ брать проценты; въ этомъ отражается несомненно влияние Каноническаго права имевшаго въ то время громадное влияние на жизнь. По учению этого права дозволялось купцу продавать товаръ не дороже того, что онъ ему стоилъ самому. Не смотря на очевидную безсмысленность подобнаго правила, его старались применять, и оно находило себе отголоски въ правовой жизни, въ законодательстве, где отрицалось всякое себялюбие, какъ источникъ хозяйственной деятельности; а потому понятно, что законодательство признавало злом всякий барышъ и проценты. Вся светская, широкая деятельность съ аскетической односторонностью признается за злое зло. Это правило выражается следующей формулой: Negotium negat otium, quod malum est, neque quaerit veram quietem, quae est Deus. Отсюда понятно презрение, съ которымъ относились тогда къ торговой деятельности; только два занятия признавались достойными человека - земледелие и ремесло.

Теперь мы должны разсмотреть средневековое хозяйство по отдельнымъ стадиямъ, которыя проходятъ хозяйственныя блага съ момента ихъ производства до техъ поръ, пока будутъ потреблены.

Производство. Въ производстве среднихъ вековъ мы замечаемъ перевесъ одного фактора - природы, надъ остальными, люди еще мало освободились отъ сильнаго давления ея. Сырые продукты мало перерабатываются и служатъ для потребления въ полуобработанномъ виде; все усилия человека направлены на добывание сырыхъ продуктовъ; при этомъ выбираются такія занятія, въ которыхъ трудъ играетъ сравнительно очень малую роль, а все доставляютъ силы природы; такъ, особенно развито въ то время

охота, рыбная ловля и т. под. Права отдѣльныхъ личностей чрезвычайно мало обезпечены; мы видимъ, что бѣднякъ, чтобы быть въ состояніи отстоять свою независимость и воспользоваться результатами своего труда, долженъ примкнуть къ другому болѣе сильному лицу; только такимъ способомъ онъ можетъ обезопасить себя отъ насилія. Эта безпомощность отдѣльной личности, предоставленной самой себѣ, получила выраженіе въ особомъ видѣ поземельной собственности, образовавшемся въ то время. Такою поземельною собственностью является такъ называемая Bedegüter, происхожденіе которой слѣдующее. Большая часть бѣдныхъ землевладѣльцевъ, будучи необезпечены въ пользованіи своими небольшими участками земли, отдавали принадлежащую имъ землю въ собственность монастырямъ, а иногда и корпораціямъ, выговаривая право вѣчной аренды за самую ничтожную плату. Такая собственность обыкновенно получала неприкосновенный характеръ, хотя цѣли, для которыхъ дѣлалась подобная уступка земли были въ дѣйствительности часто отнюдь не религіозныя, а чисто практическія. Такимъ только путемъ отдѣльныя, наиболѣе слабыя личности, могли обезпечить пользованіе своими правами. Необезпеченность права въ средніе вѣка имѣетъ послѣдствіемъ также обстоятельство, что капиталы лежатъ безъ всякаго обращенія; они обыкновенно прячутся или обращаются въ драгоцѣнныя вещи. Это замѣчается и въ настоящее время въ малообразованныхъ восточныхъ странахъ напр. въ Персіи. Трудъ и время въ средніе вѣка цѣнятся очень мало; въ промышленности рѣзко бросается въ глаза неподвижность и застой. Мы почти не видимъ въ то время соединенія и раздѣленія труда. Стоитъ намъ обратить вниманіе на производство любаго предмета въ то время, и въ настоящее и окажется громадная разница. Теперь предметъ, напримѣръ, оружіе, чтобы получить окончательную отдѣлку, должно пройти черезъ десятки, если не сотни рукъ, между тѣмъ, какъ тогда оружіе приготовлялось нерѣдко однимъ человѣкомъ. При такихъ условіяхъ и обращеніе цѣнностей было развито весьма мало; каждый изготовлялъ все нужное для себя самъ: платье, хлѣбъ, мебель и т. д.; малое развитіе замѣчается не только между отдѣльными государствами, но и между областями и отдѣльными лицами. Самые пути сообщенія далеко не удовлетворяли быстрому и легкому обмѣну, особенно, если принять во вниманіе, что большинство грузовъ составляли громоздкія сырыя и полуобработанные продукты; самымъ удобнымъ путемъ сообщенія

является вода, около которой и развиваются первоначально промышленные и торговые центры. При малой конкурренции замечается огромное колебание въ ценахъ и наступаетъ спекуляция стремящаяся къ тому, чтобы съ наименьшимъ количествомъ товаровъ выиграть много. Это совершенно противуположно современному порядку, когда, наоборотъ, купецъ старается получить большую прибыль болѣе быстрымъ оборотомъ многихъ товаровъ. Въ средние века мы замечаемъ стремление не превзойти соперника достоинствомъ и дешевизной товаровъ, а изгнать известный предметъ съ рынка. Этимъ объясняется сильное развитие въ то время различныхъ монополий и привилегий. Отсюда же и цеховая нетерпимость: одинъ ремесленникъ видитъ врага въ другомъ. При оценкѣ предметовъ, потребительная стоимость стоитъ впереди меновой, что, конечно, объясняется системой натуральнаго хозяйства. Это особенно хорошо видно на таможенныхъ пошлинахъ, которыя часто обусловливаются не соображениями экономической политики, а потребительною стоимостью предметовъ, — предметы роскоши облагаются выше, чѣмъ предметы первой необходимости. Въ тоже время малое количество денегъ и необезпеченность права имѣетъ своимъ результатомъ то, что каждый стремился сохранить деньги, припрятать ихъ на случай, а не пускать въ оборотъ. Среди товаровъ наиболѣе дешевы тѣ, въ производствѣ которыхъ главную роль играетъ земля и наиболѣе дороги тѣ, въ производствѣ которыхъ участвуютъ трудъ и капиталъ. Въ наше время наоборотъ: въ странахъ съ развитою промышленностью мануфактурные товары дешевле продуктовъ естественныхъ. При обилии земли поземельная рента была весьма низка, за то %, которые, несмотря на вышеприведенныя запрещения каноническаго права, все же взимались, были очень высоки. Такъ какъ обращение къ кредиту было въ то время не результатомъ развития торговыхъ оборотовъ, а результатомъ нужды, то противъ заимодавцевъ существовала вражда, какъ противъ людей, наживающихся насчетъ бѣдняковъ. При такомъ застоѣ промышленности и неразвитости кредита, обширныя, рискованныя предприятия были весьма рѣдки. Въ то время всѣ три фактора производства, земля, трудъ и капиталъ, обыкновенно сосредоточивались въ одномъ лицѣ.

3 Потребление. Потребление въ то время характеризуется однообразиемъ. Роскошь выражалась въ массѣ прислуги, въ гостеприимствѣ, богатомъ количествѣ утвари и оружия. Жизнь вообще была проста. Совре-

личной противуположности крайней нищеты и огромнаго богатства несуществовало, вслѣдствіе малаго накопленія богатства и неразвитости промышленности и торговли. Народная жизнь мало централизована. Каждая семья, корпорація являлись status in statu. Все основывалось на частномъ правѣ. Этотъ частно-правовой характеръ выступаетъ въ теченіи всей исторіи среднихъ вѣковъ и только въ болѣе новое время выступаетъ характеръ общественно-правовой. Подданные среднихъ вѣковъ понимали свои отношенія къ власти только съ точки личной выгоды, а властитель смотрѣлъ на подданныхъ, какъ на дѣтей. Такія отношенія являются вполнѣ согласными со всѣмъ строемъ феодальной жизни. Цѣли частныя не отличаются отъ цѣлей общественныхъ, — всякое лицо заботится только о своихъ частныхъ интересахъ и стремится съ наименьшей жертвой государству получить, какъ можно больше. Слѣдствіемъ такого стремленія явилась крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи правъ и обязанностей какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ сословій. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что цѣлый классъ, именно дворянство, совершенно свободенъ отъ всякихъ налоговъ. Точно также право участія въ законодательствѣ страны не есть право общее, а является привилегіей нѣкоторыхъ классовъ и корпорацій. Въ наше время, въ странахъ конституціонныхъ, членъ каждаго сословія можетъ быть выбранъ и участвовать въ представительствѣ, защищая то, что ему кажется наиболѣе согласнымъ съ общимъ благомъ. Ничего подобнаго не было въ средніе вѣка. Депутатъ, избранный отъ извѣстной корпораціи, обязанъ былъ заботиться только объ ея интересахъ. Въ Германіи въ XVII вѣкѣ было издано постановленіе, по которому депутатъ, голосовавшій противъ инструкцій избирателей, подвергался смертной казни. Такимъ образомъ депутатъ былъ простымъ повѣреннымъ, защитникомъ узкихъ интересовъ извѣстнаго кружка и ему не было никакого дѣла до общаго блага, которое, притомъ, и слабо сознавалось. Все это, конечно, зависитъ отъ частно-правовой обстановки. Пониманіе свободы въ то время точно также было иное, чѣмъ теперь, — ее понимали отрицательно, въ смыслѣ отсутствія какихъ бы то ни было ограниченій со стороны государства. Въ современныхъ государствахъ такого пониманія уже не существуетъ. Частно-правовая обстановка того времени отразилась и на современныхъ финансахъ, которые все основывались на частно-правовыхъ источникахъ, каковыми являются домены и промыслы. Сборы и налоги въ то время имѣютъ весьма слабую степень развитія. Изъ всѣхъ сборовъ наибольшаго развитія достигаютъ только пошлины, вслѣдствіе своего

характера платы государству за специальныя услуги. Постоянных налогов не существовало вовсе, — налоги носили характер временный, в большинстве назначались только в моменты крайней нужды в средствах, напр., в случае войны, возмущения и т. под., и по миновении опасности обыкновенно прекращались. Таким образом, финансовое хозяйство средних веков все основано на частно-правовых источниках, доменах, промыслах и пошлинах, вследствие чего государственные доходы того времени отличались от доходов частных только по количеству. Посмотрим, какие доходы могло получать в то время частное лицо. Оно могло иметь землю и заниматься ея обработкою с помощью крепостных работников; затем оно могло отдавать свою землю другим лицам за деньги, за известное количество продукта или за какую нибудь помощь. Это же лицо могло устроить в своем имении известные сборы: поправляя дороги, перекидывая мосты, делая гати хозяин имения требовало с проезжающих известной платы. Точно также, во время безпокойное, вследствие разбоев, владелец имения мог организовать стражу и охранять, с ея помощью, проезжающих через его владения купцов, за что последние конечно платили. Затем всякое частное лицо могло иметь какой нибудь промысел. Совершенно аналогичными путями получало доходы и средневековое государство. Как частное лицо получало доход от своих земель, также точно получало их и государство. Как частное лицо могло быть выбрано третейским судьею и получить за это известное вознаграждение, так точно и государство устраивало суды и назначало судей и получало за это судебныя пошлины. Равным образом государство взимало сборы за проезд, за конвой и т.п., и могло иметь различные промыслы. Такое полное сходство хозяйств частного и государственного мы видим особенно в первой половине средневековой истории, т.е. до XIII века. Перейдем теперь к изучению отдельных видов государственных доходов того времени.

Наиболее важными и самыми древнейшими источниками государственных доходов являются домены. Там, где все основывалось на владении землею, государство необходимо должно обладать землями. Без них немыслима была наследственная монархия. Поэтому мы и видим, что все властители того времени были и крупные земельные собственники. Кроме того земельная собственность была необходима и в других отношениях. Так как в то время денежные сборы, вследствие малого количества Домены.

доменъ и масса привилегій, освобождавшихъ нѣкоторые классы отъ всякихъ платежей, были невозможны, то земли давали королямъ средства для содержанія себя, двора и дружины. Что касается происхожденія доменъ, то главнымъ источникомъ ихъ образованія были завоеванія. По ленной системѣ король считался владѣтелемъ всей завоеванной земли. Изъ всего ея количества онъ прежде всего извѣстное пространство бралъ себѣ, а остальное раздавалъ своимъ приближеннымъ. Такое воззрѣніе на короля какъ на собственника всей земли существовало весьма долго. Во Франціи оно удержалось до начала XVIII в., что очень хорошо, напр., видно изъ извѣстной фразы Людовика XIV: „L'etat c'est moi". Другимъ примѣромъ является завоеваніе Англіи. Вильгельмъ простеръ свою власть надъ всей землей Англіи и хотя раздаетъ ее по частямъ своимъ приближеннымъ, но считаетъ себя все-же верховнымъ собственникомъ. Отсюда и до сихъ поръ существующая въ Англіи фикція, что вся земля принадлежитъ королю. Эта фикція служитъ основаніемъ права короля на всякое безхозяйное имущество. Способы образованія доменъ особенно легко наблюдать въ Германіи. Германскія домены дѣлятся на два вида: домены имперскія и домены отдѣльныхъ государствъ. Имперскія домены образовались изъ фамильныхъ имѣній царствующихъ династій, изъ остатковъ римскихъ государственныхъ имуществъ, изъ покупокъ и захватовъ. Изъ римскихъ имуществъ, впрочемъ, осталось очень немного. Распоряженіе имперскими доменами всецѣло принадлежало королямъ, которые пользовались ими какъ частною собственностью; домены дарились, отчуждались, проигрывались въ карты и т. п., не смотря на это, въ теченіе всей средневѣковой исторіи мы ни разу не встрѣчаемъ протеста противъ такого распоряженія доменами. Ясно, слѣдовательно, что домены признавались личной собственностью царствующей династіи. Раздѣленія, существующаго теперь, между личными имѣніями короля и государственными землями не существовало; такое раздѣленіе выработалось только впослѣдствіи, когда государства стали переходить отъ одной династіи къ другой. Какъ извѣстно, Франкское государство было увеличено Карломъ Великимъ. Впослѣдствіи оно распалось и Германія образовала самостоятельное государство, съ Каролингами во главѣ. Когда Каролинги вымерли и явилась новая династія, то эта послѣдняя получила домены связанныя съ короной, а не какъ собственность и такимъ образомъ выработалось вышесказанное раздѣленіе. Съ распаденіемъ Германіи на отдѣльныя государства, образовались домены отдѣльныхъ странъ

путемъ должностныхъ лицъ. При недостаткѣ денегъ, все богатство заключалось въ землѣ, и поэтому короли оплачивали службу своихъ подчиненныхъ, надѣляя ихъ помѣстьями. Изъ этихъ помѣстій постепенно и выработались домены отдѣльныхъ государствъ. Герцоги, графы, маркграфы и др., получивши за службу землю, владѣли ею наслѣдственно, такъ какъ, при господствѣ въ средніе вѣка частнаго права, всѣ должности были наслѣдственны, а, при наслѣдственныхъ должностяхъ, должны были быть таковыми-же и помѣстья. Когда впослѣдствіи королевская власть ослабла, всѣ эти герцоги, графы и др. постарались захватить свои помѣстья въ полную собственность. Такимъ образомъ явились домены мелкихъ государствъ.

Другимъ источникомъ образованія доменовъ была покупка имѣній на государственныя деньги, а также принятіе ихъ подъ залогъ ссудъ, которыя давали болѣе богатые и бережливые князья очень часто нуждавшимся въ деньгахъ императорамъ того времени. Рудольфъ Габсбургскій, а по его примѣру, и другія главы государства, заложивъ князьямъ свои имѣнія, впослѣдствіи не были въ состояніи ихъ выкупить; заложенныя имѣнія, такимъ образомъ, дѣлались собственностью болѣе бережливыхъ графовъ и князей; впослѣдствіи же, когда князья и графы отвоевывали себѣ самостоятельность, дѣлались владѣтелями маленькихъ самостоятельныхъ государствъ, то и имѣнія пріобрѣтенныя вышеуказаннымъ путемъ, становились доменіальною собственностью. Реформація принесла въ 16 вѣкѣ массу новыхъ земель въ обладаніе герцоговъ и князей. — Церковныя и монастырскія имущества и земли были чрезвычайно лакомымъ кускомъ для каждаго князя, желавшаго обогатиться; секуляризація имѣній, принадлежавшихъ католическому духовенству въ пользу протестантовъ практиковавшаяся въ то время въ обширныхъ размѣрахъ, была часто одной изъ наиболѣе побудительныхъ причинъ, заставлявшихъ католическихъ князей переходить въ протестантство; нельзя, конечно отнести подобный мотивъ цѣликомъ насчетъ всѣхъ князей, герцоговъ и графовъ, но все же есть основаніе думать, что указанный мотивъ имѣлъ мѣсто довольно часто; и это совершенно понятно; многіе монастыри рано сдѣлались центромъ, около котораго сосредоточивалась промышленность и торговля. Католическіе епископы отличались очень часто крайне роскошнымъ образомъ жизни, были сами владѣтельными князьями, имѣли свои дворцы и резиденціи подобно свѣтскимъ владѣтельнымъ особамъ; вокругъ монастырей постепенно группировалось насе-

ленie, разраставшееся мало по малу въ города; этому чрезвычайно способствовали богомолья, привлекавшие богомольцевъ со всѣхъ концовъ страны; тысячи народа стекались на церковные праздники, принося съ собою посильныя приношенія. Многочисленное стеченіе народа привлекало, конечно, различныхъ торговцевъ, желавшихъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сбыть свой товаръ. Такимъ

…ярмарка

образомъ появились первыя ярмарки, базары, которые первоначально возникали около монастырей во время стеченія въ нихъ богомольцевъ; на подобное возникновеніе первоначальныхъ ярмарокъ указываетъ то обстоятельство, что они обыкновенно падаютъ на дни мѣстныхъ церковныхъ праздниковъ, мѣстныхъ святыхъ, и получаютъ названіе по именамъ этихъ святыхъ или вообще праздникамъ. Въ Лейпцигѣ, напр., существуютъ двѣ такія ярмарки – одна въ день св. Михаила, другая въ праздникъ Св. Петра. Тоже явленіе мы замѣчаемъ и въ Россіи. Чтобы судить о томъ, насколько въ дѣйствительности могъ быть выгоденъ переходъ въ протестантство для католическихъ князей, стоитъ вспомнить только имена нѣкоторыхъ городовъ, когда-то принадлежавшихъ духовенству. Въ числѣ этихъ городовъ мы находимъ: Гамбургъ, Бременъ, Магдебургъ и др., кому неизвѣстны ихъ богатства, ихъ торговое и промышленное значеніе въ средніе вѣка?...

…вленіе и …льзован. …менами

Сказавъ о происхожденіи доменъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію управленія и пользованія ими. Въ различныхъ странахъ управленіе доменами, нося на себѣ отпечатокъ частно-правового строя тогдашней государственной жизни, въ общемъ одно и тоже. Наилучшимъ памятникомъ, знакомящимъ насъ съ характеромъ управленія доменами въ средніе вѣка, является сохранившійся до настоящаго времени капитулярій „De Villis" Карла Великаго. Онъ состоитъ изъ 70-ти параграфовъ, по своему содержанію представляющихъ инструкцію богатаго землевладѣльца своему управляющему, и служитъ лучшей характеристикой тѣхъ воззрѣній, которыхъ держался этотъ замѣчательный государь при управленіи доменами и которыя лежали вообще въ основаніи управленія доменами того времени. Карлъ входитъ здѣсь во всѣ мельчайшія подробности хозяйства. Онъ требуетъ отъ управляющаго прежде всего честности и хорошаго обращенія съ рабочими, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть обременяемы чрезмѣрными работами; въ случаѣ нерадѣнія рабочихъ, ихъ можно подвергать и тѣлесному наказанію, однако число ударовъ, которое можно нанести рабочему – ограничено. Многіе вопросы оставлены на усмотрѣніе самого управляющаго, который въ экстренныхъ случаяхъ, впрочемъ, долженъ докладывать государю или государынѣ, смотря по роду дѣла; затѣмъ въ капитуляріяхъ

…illis Карла …ликаго …параграфовъ

встрѣчается упоминаніе о томъ, что несправедливо обиженный рабъ может принести жалобу на управляющаго самому королю, свободный доступъ къ которому открытъ и для рабовъ. Далѣе идутъ распоряженія о томъ, какъ должны сохранять запасы, заботиться объ размноженіи скота и всего необходимаго, чтобы въ случаѣ пріѣзда государя, ему и его приближеннымъ не пришлось терпѣть недостатка ни въ чемъ; все, что должно было оставаться за удовлетвореніемъ потребностей государя и его свиты, ни въ какомъ случаѣ не должно быть расхищаемо, но должно продаваться. Тутъ-же Карлъ объясняетъ, какъ и какіе сорта фруктовъ должно разводить, какіе сорта вина должно приготовлять и какъ ихъ сохранять, какъ и какими ремеслами должно обучать подчиненныхъ и многое другое. Однимъ словомъ, Карлъ является здѣсь образцомъ заботливаго хозяина, крайне опытнаго въ дѣлѣ хозяйства. На основаніи этого документа мы можемъ судить о характерѣ пользованія доменами въ то время; пользованіе это, какъ мы видимъ, нисколько не отличается отъ хозяйства каждаго частнаго лица, владѣющаго рабами и крепостными. – При существованіи экстензивнаго хозяйства, при пользованіи самыми простыми пріемами обработки земли, передававшимися по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе, нѣтъ ничего удивительнаго, что всякій, даже и духовная особа, считалъ себя в состояніи быть управляющимъ королевскими имѣніями или, что тоже – исполнять обязанности камермейстера. Такимъ образомъ каждый государь предоставлялъ управленіе своимъ имуществомъ какому нибудь лицу, на попеченіи котораго лежало, чтобы доходовъ, получаемыхъ съ имѣнія хватало на содержаніе короля, его свиты, а отчасти даже и дружины; о пріисканіи новыхъ способовъ для увеличенія доходовъ съ доменовъ никто не заботился. Въ то время государи не любили заживаться подолгу на одномъ мѣстѣ, они обыкновенно переѣзжали изъ одного доменіальнаго имѣнія въ другое. – Весь дворъ и свита окружавшіе государя, а также послы, которыхъ ему приходилось принимать въ какомъ нибудь имѣніи, пропитывались доходами съ этого послѣдняго. Камермейстеры должны были заботиться, чтобы всего необходимаго для жизни этихъ лицъ было въ достаточномъ количествѣ. Тѣмъ же характеромъ отличалось пользованіе государственными лѣсами, которые прежде всего служили для охоты, занятія очень любимаго въ то время. Когда Англія была завоевана Вильгельмомъ Завоевателемъ, охота была признана королевскою регаліею; въ 12 вѣкѣ право на охоту получаютъ всѣ дворяне. Въ XIV в. встрѣчаются впервые свѣдѣнія объ обращеніи натуральныхъ доходовъ съ лѣсовъ въ денежные. До этого времени деревья мало цѣнились, такъ

Пользов. лѣс. л.
Вильг. охота
XII
XIV обращ. натуральн. дох. съ лѣс. въ денежн.

V билетъ.

что рѣка ихъ была совершенно свободна; пошлину платили только такія деревни, которыя находились близко къ городамъ, или могли удобно сплавляться по рѣкамъ.

пошлины

Весьма близко стоящими къ доменамъ и регаліямъ, являются пошлины; которыя есть ничто иное, какъ плата со стороны частныхъ лицъ за специальную услугу, которую ему оказало государство. – Происхожденіе пошлинъ слѣдующее: Каждое отдѣльное лицо, нуждаясь, напримѣръ, въ правосудіи, избирало себѣ судью, который по окончаніи дѣла получалъ въ свою пользу извѣстный подарокъ; этотъ обычай дѣлать подарки судьямъ, былъ настолько твердъ и распространенъ, что пошлины существовали повсюду и лица, на которыхъ лежала обязанность доставить правосудіе частнымъ лицамъ, считали себя въ правѣ брать подарки на столько, что въ старинныхъ документахъ мы видимъ упоминаніе не о томъ, можетъ-ли какой-либо графъ, принимая просьбу, брать вознагражденіе, а о томъ, сколько именно ему слѣдуетъ брать. Всякая услуга со стороны государства должна была оплачиваться соотвѣтственной платой, извѣстнымъ подаркомъ. Государство ничего не дѣлало даромъ, за все требовало вознагражденія – это есть выраженіе частно-правового характера его; отсюда понятно, что сборы, которые получаютъ лица, доставляющія правосудіе, не только не считаются предосудительными, но, наоборотъ, по понятіямъ того времени они являются вполнѣ справедливыми и постепенно развиваются въ судебныя пошлины, которыя получаютъ сильное развитіе во Франціи и Англіи. Значительные сборы, шедшіе первоначально въ карманъ судьямъ, мало по малу привлекаютъ вниманіе князей; эти послѣдніе заставляютъ судей дѣлиться съ ними, и, наконецъ, дѣлаютъ распоряженіе, имѣющее цѣлью опредѣлить, какая часть сборовъ должна идти въ пользу князя и какая въ пользу судей. Въ настоящее время пошлины уже цѣликомъ идутъ въ пользу казны. Самый первобытный способъ взиманія приношеній состоялъ въ томъ, что бралась часть спорнаго предмета натурой, если это было вино, то часть его отливалась, если-хлѣбъ, то часть его отсыпалась и т. п... По древнему Баварскому законодательству судья имѣетъ право на 1/3 часть спорнаго предмета; если же спорный предметъ будетъ такого рода, что его нельзя раздѣлить, напр., если это будетъ животное, то въ такомъ случаѣ количество приношенія предоставляется свободному соглашенію судьи и истца. Въ уголовныхъ дѣлахъ обязанность дѣлать приношенія лежало не на истцѣ, но на отвѣтчикѣ; эти сборы уже имѣютъ характеръ штрафовъ. Кто виноватъ, тотъ долженъ былъ заплатить штрафъ. Часть этихъ штрафовъ уже очень рано

отдавалась въ пользу князя, и, наконецъ, весь штрафъ сталъ поступать въ его пользу, причемъ и обиженный имѣлъ право на извѣстную долю штрафа, которая служила удовлетвореніемъ за ущербъ причиненный ему. Такъ образовалась извѣстная Wehrgeld, соотвѣтствовавшая русской вирѣ. Въ различныхъ государствахъ существованіе виръ продолжается не одинаково долго; въ однихъ государствахъ виры выходятъ изъ употребленія раньше, въ другихъ позже. Для опредѣленія величины виръ не существуетъ какого либо опредѣленнаго масштаба; назначеніе ихъ довольно произвольно, хотя вообще принимается во вниманіе ущербъ, причиненный отвѣтчикомъ истцу; въ Англіи за рану взималась вира смотря по величинѣ раны и по мѣсту, въ которое она нанесена; такъ, напримѣръ, за рану въ голову величиною въ дюймъ бралась 1 шиллингъ; если рана нанесена въ лицо — 2 шилл.; за отрубленіе уха 30 шилл. За убійство бралось смотря по знатности убитаго и т. д. Первоначально виры были не сложны, но съ теченіемъ времени онѣ все болѣе и болѣе развиваются и осложняются: въ Англіи, напр., брался штрафъ за глупое показаніе (pro stulto dicto), за ложное показаніе (pro falso dicto) и т. п. Это, конечно, вело ко всевозможнымъ злоупотребленіямъ, отсюда являются стремленія ограничить эти послѣднія, и вотъ виры, къ концу 11 и къ началу 12 в. постепенно измѣняютъ свой характеръ въ томъ отношеніи, что дѣлаются сборомъ, который цѣликомъ поступаетъ въ казну князя. Въ среднія вѣка встрѣчаются и налоги, какъ одинъ изъ видовъ государственныхъ доходовъ; но они носятъ временный случайный характеръ, назначаются для какихъ либо спеціальныхъ цѣлей, напр., для покрытія издержекъ войны. Обыкновенный видъ налоговъ того времени — это сборы натурой, предназначаемые на содержаніе свиты короля въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится въ данный моментъ; эти сборы носили названіе — benevolentia. Въ другихъ областяхъ вмѣсто беневоленцій собирались такъ назыв. tributa — это была, по всей вѣроятности, первоначально дань съ покоренныхъ племенъ; подтвержденіе чего мы видимъ въ томъ, что tributa по большей части встрѣчаются въ завоеванныхъ странахъ; такъ, Тюрингенцы должны были доставлять императору медъ и полотно, Саксы — 500 коровъ, Алеманы нѣсколько сотъ свиней и т. д. Что касается подарковъ benevolentia, то обыкновенно они собирались въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда король находился почему либо въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Онъ собиралъ тогда наиболѣе богатыхъ людей и ожидалъ отъ нихъ подарковъ, которые тѣ и дѣлали сообразно съ средствами и желаніемъ.—

Кроме этихъ существовали еще сборы въ пользу посланниковъ въ тѣхъ странахъ, куда они посылались. Для подобныхъ сборовъ существовали особыя таксы, при чемъ посланники получали смотря по ихъ рангу извѣстное количество лошадей, вина, барановъ и т. д....

Въ средніе вѣка встрѣчаются и налоги въ собственномъ смыслѣ; но они, какъ мы уже сказали, носятъ временный, случайный характеръ и прекращаются съ устраненіемъ того обстоятельства, которымъ были вызваны. Такъ, встрѣчается въ то время поземельный налогъ, личный налогъ, въ видѣ подушной подати и т. д. Этотъ послѣдній видъ налога былъ крайне непопуляренъ въ то время, отчасти отъ того, что привилегированные классы не платили, такъ что то сословіе, которому приходилось платить подобный налогъ этимъ самымъ считало себя какъ бы униженнымъ; взиманіе подушной подати вызывало иногда даже бунты. Англія является единственной страной, въ которой личные налоги не имѣли унизительнаго характера. Тамъ подобнымъ налогамъ облагались герцоги, графы и т. д., причемъ, напр., герцоги платили больше графовъ, дворяне больше купцовъ: чѣмъ знатнѣе было лицо, тѣмъ больший налогъ оно платило.

Изъ косвенныхъ налоговъ встрѣчаются весьма рано таможенныя пошлины и акцизы. Первыя взимаются при передвиженіи товаровъ, вторые — при ихъ производствѣ. Наиболѣе ранній видъ косвенныхъ налоговъ — таможенныя пошлины. Государство въ силу своего частно-правового характера не беретъ этихъ налоговъ, какъ дѣлаютъ новѣйшія государства, мотивируя взиманіе необходимостью удовлетворенія государственныхъ нуждъ, государственныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ стоитъ въ связи съ интересами не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго общества. Средневѣковое государство, назначая таможенную пошлину, подыскиваетъ подходящіе мотивы, которые бы могли оправдать это взиманіе; оно не иначе считаетъ себя въ правѣ взять пошлину съ частнаго лица, какъ оказавши ему соотвѣтствующую услугу. Построивъ мостъ или гать, оно беретъ мостовыя деньги, вымостивъ набережную — беретъ причальныя деньги и т. под.

По своему характеру таможенныя пошлины среднихъ вѣковъ могутъ быть раздѣлены на 2 вида: во первыхъ пошлины за право переступить границу а, во вторыхъ, пошлины съ внутреннихъ товаровъ, причемъ взиманіе производилось подъ какимъ нибудь предлогомъ. Въ первомъ случаѣ пошлины естественно должны были взиматься или по количеству или по цѣнности.

но такое взиманіе было невозможно, потому что пошлины брались не только съ товаровъ, но и съ проѣзжающихъ и проходящихъ, хотя-бы они при себѣ товаровъ и не имѣли. Поэтому взиманіе производилось на другихъ основаніяхъ: съ пѣшехода бралась одна пошлина, такъ назыв. pedaticum, съ проѣзжихъ другая, причемъ принималось во вниманіе количество лошадей, величина экипажа и т. п. При путешествіи водою взимались navaticum, tranaticum, ripaticum и т. п. Однимъ словомъ основаніемъ для взиманія пошлинъ являлись различные способы и моменты передвиженія. Вотъ эти пошлины мы встрѣчаемъ почти вездѣ, причемъ характеръ ихъ чисто частно-правовый. Кромѣ этихъ существуетъ масса другихъ пошлинъ, напр., рыночная пошлина за право продавать товары на чужой земли, напр., въ чужомъ имѣніи, при чемъ относительно этой пошлины надо замѣтить, что уже весьма рано возникли различныя условія, стѣснявшія произволъ владѣльцевъ при ея взиманіи. Только тотъ владѣлецъ могъ взимать ее, который имѣлъ на то дозволеніе отъ князя. Позднѣе пошлина за право торговли переходитъ въ казну и частнымъ владѣльцамъ остается только чисто частно-правовые сборы, напр., за землю занимаемую лавкой, за право пользованія складами и т. п. Впослѣдствіи, когда различные графы, маркграфы, рыцари и т. п. осѣли на земли и стали владѣть ею наслѣдственно, прежнія временныя пошлины обратились въ постоянныя и наслѣдственныя. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ независимости отдѣльныхъ владѣльцевъ уничтожается и необходимость въ дозволеніи на право сборовъ: частные владѣльцы сами ихъ устанавливаютъ и сами же собираютъ, исключительно въ свою пользу. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи эти сборы по прежнему дѣлятся между частнымъ лицомъ, княземъ и императорскимъ чиновникомъ; захвативши всѣ сборы въ свои руки, частные владѣльцы, само собою разумѣется, стремились получить отъ нихъ какъ можно больше выгоды, слѣдствіемъ чего явилась масса незаконныхъ, отяготительныхъ сборовъ. Малѣйшее передвиженіе товаровъ облагалось тяжелыми сборами. Лѣтописцы того времени разсказываютъ цѣлыя легенды о сказочной изобрѣтательности частныхъ владѣльцевъ. Прирейнскіе бароны, напр., устраивали на Рейнѣ плотины, перетягивали черезъ рѣку канаты и т. п. и за пропускъ взимали пошлину. Тѣ владѣльцы, которые не владѣли судоходными рѣками, старались извлечь доходъ изъ сухопутныхъ дорогъ и, не довольствуясь естественными преградами, создавали искусственныя, строя гати на сухихъ мѣстахъ и перекидывая мосты черезъ каждый оврагъ,

pedaticum

съ проѣзж.

navaticum
tranaticum
ripaticum

рыночная пошлина

очень часто даже нарочно прокопанный. Понятно, что всѣ эти стѣснительныя пошлины въ страшной степени вредили торговлѣ. Вслѣдствіе этого торговцы соединялись въ большіе караваны, какъ это и сейчасъ водится въ Азіи и Африкѣ, для того, чтобы общими силами противиться притѣсненіямъ и нападеніямъ. Кромѣ того купцы старались достать охранительныя грамоты отъ императоровъ и вообще сильныхъ людей. Но, несмотря на всѣ эти предосторожности, торговля все-же была сильно стѣснена. Купецъ никогда не могъ заранѣе вычислить, сколько ему будетъ стоить перевозка товара. Рискъ, такимъ образомъ, былъ весьма великъ, а потому и процентъ дохода взимался весьма большой.

Англія

Въ Англіи таможенныя пошлины существовали еще во времена Римскаго владычества, но первое достовѣрное извѣстіе о такихъ сборахъ мы имѣемъ отъ 979 года, когда король Этельредъ издалъ приказъ взимать съ каждой лодки, смотря по величинѣ послѣдней, извѣстную пошлину отъ ½ до 1 пенни. Другой пошлиной въ это время являются такъ называемыя гаванныя деньги, т. е. плата за пользованіе гаванью, слѣдовательно сборъ частно-правового характера. Такой-же характеръ носили и сборы, учрежденные Эдуардомъ I. Этотъ король устроилъ склады и за пользованіе этими складами бралъ съ купцовъ пошлину, причемъ со стороны королевскихъ чиновниковъ употреблялись нѣкоторыя косвенныя побужденія для того, чтобы заставить торговцевъ занимать эти склады. Такимъ образомъ англійскіе короли, какъ это вообще было въ средніе вѣка, старались отыскать предлогъ для взиманія пошлины. Послѣднія по большей части взимались натурой: отъ вина извѣстная часть отливалась, отъ хлѣба — отсыпалась и т. п. и затѣмъ все это отвозилось въ королевскіе погреба; отсюда и названіе такихъ пошлинъ Tonnage — тонновыя деньги (тонна = = 60 пуд.) Только постепенно, когда натуральное хозяйство начало падать, когда стало больше денегъ а торговля утратила мѣновый характеръ, натуральные сборы начинаютъ исчезать и вмѣсто нихъ являются Poundage — фунтовыя деньги, т. е. со стоимости товара бралась извѣстная часть въ фунтахъ стерлинговъ, что, конечно, является уже высшею ступенью финансоваго развитія. Но это улучшеніе вводилось весьма медленно. Даже въ XV в. мы встрѣчаемъ и тотъ и другой сборъ вмѣстѣ, причемъ тонновый сборъ удерживался по отношенію къ такимъ товарамъ, пошлину съ которыхъ королю выгоднѣе брать натурою, напримѣръ съ вина.

Первое извѣстіе о таможенныхъ сборахъ отъ 979 г. король Этельредъ — съ каждой лодки по ½ до 1 пенни

Гаванныя деньги

Эдуардъ I склады для товаровъ

Tonnage

Poundage

XV в. Tonnage Poundage

Въ другихъ товаровъ взимаются фунтовые деньги.

Рядомъ съ пошлинами на иностранные товары, мы встрѣчаемъ въ средніе вѣка налоги и на предметы внутренняго производства. Эти налоги въ различныхъ странахъ носили разныя названія: въ Германіи они назывались cisio или Kerbe (бирка), во Франціи taille, въ Италіи mala tolta, въ Англіи evil Duty, и только въ XII и XIII вв. всѣ эти названія слились въ одно — акцизы. Всѣ эти названія указываютъ на непопулярность сказанныхъ налоговъ (mala tolta — дурной налогъ; англійское названіе значитъ тоже). Эта непопулярность была слѣдствіемъ неразвитости и простоты средневѣковой жизни; налоги не могли падать на предметы роскоши, такъ какъ таковыхъ тогда было крайне мало, а падали на предметы необходимости, хлѣбъ, соль, мясо и т. п. Кромѣ того, при несовершенствѣ тогдашней администраціи, всѣ эти налоги вели за собою массу злоупотребленій и притѣсненій. Послѣднему способствовали и самые способы взиманія, которые были часто весьма неразумны. Таковъ, напримѣръ, налогъ на помолъ, вызывавшій страшный ропотъ. Не говоря уже о томъ, что онъ всею своею тяжестью лежалъ на бѣднѣйшемъ народѣ, онъ былъ дуренъ и въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ развивалъ смущичество вслѣдствіе запрещенія ручныхъ мельницъ. Несмотря однако на всѣ эти недостатки, налогъ на помолъ былъ весьма распространенъ и даже до сихъ поръ существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, какъ городской или общинный налогъ. Что же касается до нѣмецкаго названія Kerbe, cisio, то оно произошло отъ обычая дѣлать отмѣтки на палочкахъ, носившихъ это названіе (у насъ бирка). Неграмотные сборщики податей, собирая налогъ, отмѣчали на такихъ биркахъ количество собранныхъ денегъ. Сказанная непопулярность налоговъ на предметы необходимости была такъ велика, что противъ введенія ихъ народъ часто открыто возставалъ. Въ лѣтописяхъ мы находимъ весьма много разсказовъ о подобныхъ возмущеніяхъ. Въ 1283 году въ Люттихѣ, вслѣдствіе введенія налога на мясо, духовенство запечатало церкви и вышло изъ города, сказавши, что не возвратится до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтоженъ этотъ налогъ. Въ Англіи въ XVII в., при введеніи того же налога на мясо, народъ нападалъ на чиновниковъ, разбивалъ акцизные дома и т. п. Всѣ эти налоги не были постоянными, а назначались временно, въ случаѣ крайней нужды въ деньгахъ, причемъ вводились только въ городахъ. Зависѣло это отъ того, что деревни въ то время производили только сырье, которое все свозилось въ города

гдѣ и устанавливались различные сборы, какъ напримѣръ, octroi (привратный сборъ) и другіе. Наибольшее развитіе акцизы получили въ Голландіи, а потомъ во Франціи и Англіи. Несмотря на всю свою непопулярность, эти налоги вводились вездѣ и достигали замѣчательнаго развитія. Такъ, напримѣръ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ введенія въ Англіи перваго акциза онъ падалъ уже спискомъ на 200 предметовъ. Такое распространеніе такого вида налоговъ конечно объясняется нѣкоторыми фискальными удобствами.

Теперь мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ феодальныхъ повинностяхъ. Первой такой повинностью является военная: каждый вассалъ обязанъ былъ, по первому зову своего сюзерена, являться съ извѣстнымъ количествомъ вооруженныхъ людей, пѣшихъ или конныхъ. Но кромѣ этой натуральной повинности существовали и денежныя, изъ которыхъ нѣкоторыя мы перечислимъ: 1) когда сюзеренъ попадалъ въ плѣнъ, то всѣ вассалы обязаны были жертвовать часть своего имущества на его выкупъ. Примѣромъ можетъ служить плѣненіе въ Германіи англійскаго короля Ричарда Львиное сердце. На его выкупъ было собрано со всей Англіи 100000 кельнскихъ серебряныхъ марокъ т. 100,000 ф. стерл. или, на наши деньги, 6,000,000 руб. Эта сумма, въ настоящее время сравнительно незначительна, въ то время была собрана съ величайшими затрудненіями и нѣкоторые вассалы лишились 1/4 и даже 1/2 своего имущества. — 2) Второй денежной повинностью являлись пожертвованія на приданое королевской дочери при выходѣ ея замужъ. Эта повинность являлась или добровольнымъ пожертвованіемъ, т. е. каждый вассалъ давалъ по своему усмотрѣнію, или-же была опредѣленная, въ видѣ извѣстнаго сбора. Въ позднѣйшее время сказанная повинность почти повсемѣстно приняла этотъ послѣдній видъ. Примѣромъ можетъ служить выходъ дочери Вильгельма Завоевателя, Матильды, за Генриха V; всѣ вассалы обязаны были дать ей на приданое извѣстную сумму. Нѣкоторые остатки этой повинности мы видимъ и до сихъ поръ. Въ нѣкоторыхъ конституціонныхъ странахъ, при выходѣ королевскихъ дочерей замужъ, первый министръ обращается къ парламенту съ просьбой ассигновать по этому поводу извѣстную сумму, такъ называемую дотацію. Такъ, напримѣръ, было при выходѣ замужъ дочерей королевы Викторіи. Такія ассигнованія, конечно, есть ничто иное, какъ остатокъ сказанной средневѣковой повинности. 3) При возведеніи старшаго сына сюзерена въ рыцарское достоинство, послѣдній могъ требовать отъ вассаловъ извѣстную сумму денегъ. Въ этотъ день сюзеренъ устраивалъ празднество, для чего,

конечно, нужны были деньги, а потому и устанавливался на этотъ случай или опредѣленный сборъ, или же вассалы должны были дать benevolentia. Эти три сбора были во всей Европѣ и небыло въ средніе вѣка страны, гдѣ бы ихъ не существовало. Но кромѣ того существовали повинности совершенно національныя. Такъ, напримѣръ, въ Англіи мы указали на повинность носившую названіе purveyance and preemption, которая заключалась въ правѣ короля на первую куплю и поставку. Королевскіе чиновники, еще до открытія базара осматривали вотъ привезенные товары и выбирали изъ нихъ лучшіе для королевскаго двора; причемъ цѣны назначались по усмотрѣнію этихъ же чиновниковъ. Такая покупка и носила названіе первой купли. Что касается поставки, то она являлась тогда, когда королевскіе домены истощились и не могли даже доставлять для королевскаго двора всего необходимаго. Вслѣдствіе этого обязанность снабжать дворъ всѣмъ необходимымъ была возложена на вассаловъ, которые и должны были доставлять извѣстные количество хлѣба, мяса, вина и т. п., по цѣнѣ назначаемой королевскими пріемщиками. Конечно это все сильно стѣсняло торговлю, порождало массу злоупотребленій, давило земледѣліе, такъ что впослѣдствіи мы находимъ, что отъ этихъ повинностей землевладѣльцы стремятся избавиться прежде всего.

Вотъ перечисленные средневѣковые сборы носили общее названіе auxilium и соотвѣтственно названію имѣли характеръ пособія со стороны вассаловъ королю. Подъ этими латинскими названіями перечисленныя выше подати существовали во всѣхъ европейскихъ странахъ; что касается до характера ихъ взиманія, то, какъ было уже сказано, они собирались двоякимъ способомъ, или величина платежа была предоставлена усмотрѣнію самаго плательщика; каждый давалъ столько, сколько находилъ для себя удобнымъ, или государственная власть опредѣляла величину налога, назначая, какую долю своего дохода должно отдать извѣстное лицо въ видѣ налога, при чемъ доля, взимаемая государствомъ была иногда очень значительна; иногда она поглощала до половины чистаго дохода. Такъ было, напримѣръ, при выкупѣ изъ плѣна Ричарда Львиное сердце; въ этомъ случаѣ жители нѣкоторыхъ мѣстностей Англіи заплатили до ½ всего своего чистаго дохода. Эти сборы были грубымъ подобіемъ нынѣшняго подоходнаго налога, который, какъ кажется, развился изъ указанныхъ средневѣковыхъ сборовъ.

Въ ряду факторовъ, оказавшихъ вліяніе на характеръ средневѣ-

Вліяніе римск. пр. и средневѣк. [illegible]

кихъ органовъ нельзя не указать на вліяніе Римскаго Права. По мнѣнію Юлемана началамъ Римскаго Права обязаны своимъ происхожденіемъ многія регаліи напр. горная, соляная; въ основаніи происхожденія ихъ лежитъ римскій взглядъ на безхозяйное добро. Впрочемъ существуетъ и другой взглядъ, который приписываетъ возникновеніе регалій вліянію средневѣковаго представленія о правѣ собственности короля на всю землю. По средневѣковому воззрѣнію право собственности на всю землю принадлежало королю; лица, въ обладаніи которыхъ находилась земля, имѣли на нее только право владѣнія, которое простиралось только на поверхность земли, а все, что находилось въ нѣдрахъ ея, принадлежало королю, какъ собственнику. Какое изъ этихъ мнѣній болѣе справедливо, рѣшить трудно, вѣроятно, что и другое имѣетъ основаніе въ дѣйствительности: въ Германіи, надо полагать, происхожденіе регалій обязано вліянію Римскаго Права, въ Англіи — признанію за королемъ права собственности на всю землю. Послѣднее мнѣніе имѣетъ за себя тотъ фактъ, что и въ настоящее время мы видимъ существованіе регалій въ такихъ малообразованныхъ странахъ, которыя не находились подъ вліяніемъ Римскаго Права. Не входя въ разборъ о томъ, чему каждая отдѣльная страна обязана развитіемъ въ ней регалій, мы не можемъ не признать однако, что представленныя выше воззрѣнія имѣли близкое практическое примѣненіе въ средніе вѣка. Регаліи въ средніе вѣка были чрезвычайно распространены и существовали во всѣхъ новѣйшихъ государствахъ, будучи по характеру своему крайне разнообразны. Мы перечислимъ главныя регаліи существовавшія въ Англіи; въ настоящее время эти источники дохода, хотя и утратили свое первоначальное значеніе, однако въ настольныхъ книгахъ англійскихъ юристовъ они до сихъ поръ фигурируютъ въ качествѣ подлинныхъ источниковъ дохода. Итакъ, главнѣйшіе случаи, въ которыхъ главы англійскаго государства, король или королева, имѣли верховныя права суть слѣдующіе:

Вліяніе средневѣковаго представленія о правѣ собственности короля на всю землю.

1.) Право короля на вещи и остатки послѣ кораблекрушенія (Wrechage) причемъ все равно, будутъ ли онѣ выкинуты на берегъ, плаваютъ ли еще въ морѣ, или уже потонули.

2.) Право короля на всѣхъ заблудшихъ животныхъ (Strays)

3.) Король или королева имѣютъ право на всякаго кита и осетра, выкинутаго моремъ (Royal fish). Подобныя регаліи существуютъ даже въ настоящее время, хотя и утратили то значеніе, которое имѣли

въ средніе вѣка, что вполнѣ понятно въ виду ничтожности доходовъ отъ подобныхъ регалій.

4.) Далѣе королю принадлежитъ право на разнообразные сборы, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ упомянуть сборъ въ королевскую казну съ епископовъ при ихъ назначеніи на должность и перемѣщеніи съ одной каѳедры на другую. Въ средніе вѣка эти сборы имѣли характеръ подарковъ королю, которые въ свою очередь развились изъ обычая давать подарки папамъ со стороны епископовъ при посвященіи этихъ послѣднихъ на должность. Когда въ Англіи былъ введенъ протестантизмъ, то подарки, которые прежде получали отъ епископовъ папы, стали теперь подноситься королямъ.

5.) Король имѣлъ также право на имущество сумасшедшихъ и идіотовъ, которые по понятіямъ того времени не могли имѣть своей собственности; однако, если такія лица выздоравливали, то снова получали свое имущество.- Въ настоящее время этотъ источникъ дохода совершенно прекратился и имущество сумасшедшихъ идетъ по наслѣдству къ ихъ родственникамъ. Вотъ нѣсколько важнѣйшихъ феодальныхъ сборовъ, изъ которыхъ нѣкоторые существуютъ и до настоящаго времени.

Личные или поголовные налоги

Наконецъ, въ средніе вѣка встрѣчаются личные или поголовные налоги. Въ Германіи они взимаются чаще всего съ крѣпостныхъ, во Франціи – съ низшихъ податныхъ сословій. Такъ какъ налоги личные и поголовные, минуя высшіе классы, падали обыкновенно цѣликомъ на низшіе, то понятно, что они какъ-бы унижали ту группу лицъ или сословіе, на которые ихъ налагали; отсюда поголовные налоги считались унизительными и были крайне непопулярны, вызывая иногда открытыя возстанія со стороны податныхъ сословій. Въ настоящее время дѣленіе сословій на податныя и неподатныя уничтожено почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы, хотя въ Россіи оно имѣетъ мѣсто и до сихъ поръ.- Совершенно иной репутаціей сравнительно со всей Европой пользовались личные налоги въ Англіи и Испаніи: Тамъ существовали налоги и на высшіе классы и брались пропорціонально значенію и достоинству лица; съ маркизовъ въ Англіи XVIII вѣка брался большій налогъ, чѣмъ съ герцоговъ, съ герцоговъ большій, чѣмъ съ дворянъ и т. д. Въ Испаніи существовали личные налоги только на высшіе классы и взимались смотря по древности рода и важности званія. Вообще говоря, эти налоги подобно акцизамъ были во всей Европѣ крайне нелюбимы и вызывали частые бунты и мятеж-

—381, Подобный мятежъ возникъ, напр., въ Англіи при Ричардѣ II въ 1381 г. по поводу введенія подоходнаго налога.

…ръ съ …реевъ. Теперь намъ остается упомянуть еще объ одномъ сборѣ, который игралъ значительную роль въ средніе вѣка; это — сборъ съ евреевъ, который былъ настолько важенъ, что его нельзя обойти молчаніемъ. Въ настоящее время подобные сборы, конечно, не имѣютъ уже мѣста, хотя безправное положеніе евреевъ, напримѣръ въ Россіи, можетъ намъ до нѣкоторой степени напомнить участь, которую имъ приходилось терпѣть въ продолженіи среднихъ вѣковъ. Кромѣ многочисленныхъ оскорбленій и нарушеній правъ, которымъ подвергались евреи со стороны вѣры, они сверхъ того были обложены тяжкими и довольно произвольными поборами со стороны государства за ту малую долю терпимости и охраны, которую оно оказывало евреямъ. Крайне высокіе сборы съ евреевъ далеко не соотвѣтствовали той ничтожной заботѣ, которую проявляли по отношенію къ нимъ правительства. Евреямъ обыкновенно предоставлялось занятіе ростовщичествомъ, пользовавшееся такою дурною репутаціею вслѣдствіе громадныхъ процентовъ, которые брали ростовщики благодаря недостатку капиталовъ въ то время. Когда евреи богатѣли, то правители страны заставляли ихъ выплачивать съ лихвою все, что наживали евреи правдой и неправдой. Одинъ ученый говоритъ по этому поводу, что евреи какъ губки всасываютъ въ себя доходы отъ королевскихъ подданныхъ, а короли выжимаютъ эти губки всякій разъ, какъ онѣ достаточно напитаются. На сколько было тяжело положеніе евреевъ въ средніе вѣка, объ этомъ можно судить изъ словъ Кламажерана, который говоритъ, что еврей принадлежалъ сеньору, какъ рабъ, даже болѣе; рабъ могъ считать на обычай, ему покровительствовала церковь; если рабъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ силу обычая, онъ не могъ быть прогнанъ съ своего участка. Еврей долженъ былъ жить подъ вѣчнымъ страхомъ лишиться всего своего имущества и даже жизни; церковь не только не оказывала покровительства еврею, но даже проклинала его. Исторія представляетъ намъ рядъ случаевъ ограбленія евреевъ, причемъ было нѣсколько такихъ, когда они лишались всего своего имущества поголовно. Въ Англіи евреи были поголовно ограблены при Генрихѣ II; во Франціи при Филиппѣ Августѣ, Людовикѣ VII, Людовикѣ X и т. д.

Государи, не довольствуясь относительно Евреевъ прежними налогами, употребляли иногда слѣдующій фискальный маневръ: они уменьшали произвольно частные долги дворянъ евреямъ, предписывая напримѣръ, въ извѣстное время, что всѣ должники могутъ уплатить евреямъ только 50% своего долга съ тѣмъ чтобы 25% долга они внесли въ казну. Кромѣ подобныхъ сборовъ оскорблявшихъ нравственное чувство современнаго человѣчества, въ средніе вѣка существовали налоги еще болѣе безнравственные: это, именно, налоги на проституцію:

...ги на ...цію

Изъ перечня тѣхъ способовъ, которыми средневѣковыя государства получали необходимыя средства, видно, что общій строй средневѣковыхъ финансовъ отличается одной характеристической чертой: преобладаніемъ и отпечаткомъ на всемъ идей и началъ частнаго права. Отношенія подданныхъ къ государству построены по образцу отношеній частныхъ лицъ между собою, они цѣликомъ коренятся на тѣхъ воззрѣніяхъ, которыми руководятся частныя лица въ отношеніяхъ другъ къ другу. Въ частныхъ лицахъ развито сознаніе, что они обязаны платить государству только за такія услуги, которыя прямымъ образомъ послужили къ ихъ выгодѣ; идея государственности развита весьма слабо. Съ другой стороны сама государственная власть раздѣляетъ такое воззрѣніе, какъ и подданные; оказывая какую нибудь услугу подданнымъ король требуетъ отъ нихъ эквивалента, дѣлая какое либо взиманіе, онъ чувствуетъ себя вынужденнымъ подыскать какой нибудь предлогъ, оправдывающій подобное взиманіе. Онъ не чувствуетъ за собой права брать съ подданныхъ необходимыя средства для удовлетворенія общегосударственныхъ потребностей, которыя въ организованныхъ государствахъ бываютъ болѣе или менѣе развиты и далеко не тождественны съ потребностями отдѣльныхъ, частныхъ лицъ.- По этой-то причинѣ мы видимъ, что въ средніе вѣка главнымъ источникомъ для покрытія государственныхъ нуждъ являются домены, регаліи; налоги же въ собственномъ смыслѣ стоятъ на заднемъ планѣ; государство прибѣгаетъ къ нимъ рѣдко и только въ крайнихъ, экстраординарныхъ случаяхъ.*

Переходъ къ новому времени, ознаменованный открытіемъ Америки и изобрѣтеніемъ пороха, сопровождается также и измѣненіемъ въ финансовомъ строѣ государствъ. Наплывъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки далъ возможность воспользоваться всѣми выгодами займовъ, что

вой торговли денежного. Деньги являются также средствомъ уплаты государственныхъ сборовъ, производившихся прежде натурою. Великія событія начала новаго времени не только измѣняютъ формы государственнаго хозяйства, но они вызываютъ переворотъ въ самой его сущности. Налоги, бывшіе прежде въ тѣни, теперь выдвигаются на первый планъ; домены, игравшіе такую важную роль въ средніе вѣка, теперь вслѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ упраздняются; доходовъ съ нихъ далеко не хватаетъ для покрытія быстро возрастающихъ издержекъ на содержаніе постоянныхъ войскъ и производство дорого стоящаго военнаго оружія; а между тѣмъ эти издержки играютъ такую видную роль въ бюджетахъ новаго времени. Казна видитъ возможность удовлетворить быстрорастущимъ государственнымъ потребностямъ съ помощью введенія косвенныхъ налоговъ, которые и пріобрѣтаютъ съ этого времени все большее и большее значеніе. Въ настоящее время финансы Англіи и Россіи главнымъ образомъ покоятся на косвенныхъ налогахъ. Стремленіе фиска къ обогащенію въ XVI и XVII вѣкахъ имѣло весьма различныя послѣдствія для отдѣльныхъ странъ. Въ Англіи, гдѣ налоговая тяжесть распредѣлилась на всѣ сословія болѣе или менѣе равномѣрно, это обстоятельство послужило къ тому, что всѣ они сплотились въ общей борьбѣ съ королевской властью, въ результатѣ которой явилось усиленіе значенія парламента и ограниченіе власти короля, во Франціи наоборотъ, благодаря тому, что казна извлекала необходимые доходы путемъ налоговъ только на низшіе классы, при чемъ высшіе совершенно были освобождены отъ платежа ихъ, возникла рознь между отдѣльными сословіями, которою отлично сумѣли воспользоваться короли для усиленія абсолютизма. Такимъ образомъ, мы видимъ, что одна и та-же причина — стремленіе фиска къ обогащенію имѣла два совершенно противоположныхъ послѣдствія. Во Франціи она послужила для развитія тираніи, въ Англіи наоборотъ создала политическую свободу. Этимъ мы заканчиваемъ очеркъ средневѣковаго строя и теперь должны перейти къ исторіи финансовъ Англіи и Франціи.—

Блакстонъ

Англія.

Ни у одного европейскаго народа не встрѣчается такой разносторонней разработки и такого богатства, по литературѣ финансовой науки и вообще политической экономіи, какъ въ Англіи. Еще Синклеръ, писатель прошлаго вѣка, сопоставляя англійскую литературу по финансамъ съ литературою по томуже предмету другихъ народовъ, замѣтилъ, что первая богаче всѣхъ остальныхъ. Конечно, съ тѣхъ поръ многое измѣнилось; Германія, напримѣръ, въ то время бѣдная и малообразованная, въ настоящее время просвѣщенная и сильная страна, съ весьма развитой литературой; тоже самое нужно сказать и о многихъ другихъ странахъ, несмотря однако на это, слова Синклера остаются справедливыми и до сихъ поръ.

Богатая литература по фин. эконом. въ Англіи по словамъ Синклера

Но англійская литература, будучи самой богатой, въ тоже время и наиболѣе своеобразная, причемъ своеобразность эта касается не только одной литературы, но и официальныхъ документовъ. Если мы, напримѣръ возьмемъ англійскій бюджетъ, то увидимъ, что онъ отличается крайней запутанностью и безсистемностью. Въ немъ нѣтъ распредѣленія источниковъ доходовъ по извѣстнымъ признакамъ, по аналогіи; здѣсь въ этомъ отношеніи полный безпорядокъ, котораго мы даже не найдемъ въ бюджетахъ Франціи и Россіи, несмотря на то, что финансовое хозяйство этихъ послѣднихъ странъ хуже. Туже безсистемность мы находимъ и въ наукѣ. Для примѣра укажемъ на сочиненіе Блакстона „Коментаріи къ англійскимъ законамъ", которые все и главнѣйшимъ образомъ въ финансовомъ отдѣлѣ, носятъ характеръ вполнѣ своеобразный, несмотря на то, что эта книга, изданная въ первый разъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка, переиздана множество разъ съ добавленіями и въ томъ числѣ только три года тому назадъ подъ редакціею Стифена. Всѣ доходы и расходы у Блакстона не собраны въ группы по тѣмъ или другимъ признакамъ, а просто описываются въ томъ порядкѣ, въ какомъ они являются въ исторіи. Всѣ источники доходовъ онъ дѣлитъ на ординарные и экстраординарные. Къ ординарнымъ или обыкновеннымъ источникамъ у него относятся: 1) доходы съ епископскихъ каѳедръ, 2) десятина, 3) Домены, 4) право первой купли и поставки, 5) доходы отъ ловли, 6) право короля на

Англ. бюджетъ отличается запутанностью и безсистемн.

тоже самое въ наукѣ

напр. сочиненія Блакстона, „Коментаріи къ англ. законамъ"

безродное добро, 7) надзор за идиотами и сумасшедшими, 8) регальное право на драгоценные металлы. Очевидно, что эта система не имеет ни малейшего сходства с современными английскими финансами; большинство перечисленных источников в настоящее время уже не существует; но такова рутина английских ученых, что они всегда повторяют перечисление сказанных источников. К экстраординарным источникам Блакстон относит не займы, но конфискации и т. п., как это можно думать, а те источники, на которых зиждется все современное финансовое хозяйство – налоги, пошлины и т. п. Вся эта незатейливая классификация имеет чисто историческое происхождение. К первой категории, категории ординарных доходов, Блакстон относит все те, которые получались королем без всякого на то разрешения палаты, ко второй же категории те, которые могли быть получаемы только с этого разрешения. И хотя в настоящее время характер финансового хозяйства Англии совершенно иной, рутина английских ученых такова, что они никак не могут отделаться от старой системы. Эта замечательная черта имеет место не только в ученых сочинениях, но и в официальных документах. Сделавши эту оговорку относительно английской финансовой литературы, мы переходим к изложению истории финансов Англии.

Римляне. (Первые достоверные сведения об организации финансового хозяйства в Англии относятся ко времени господства Римлян. Ни у одного народа древности фискальное искусство не достигало такого развития, как у Римлян. Покоряя различные страны, они не следовали в организации сборов одному какому нибудь плану, а действовали различно, сообразуясь с бытом покоренного народа: они иногда целиком переносили свою организацию, иногда вырабатывали совершенно новую, иногда же оставляли организацию туземную. В Британии Римляне по большей части оставили туземные сборы, присоединив к ним несколько новых налогов, уже существовавших в старой Галлии. Но здесь нужно сделать оговорку: введенные римлянами налоги, вследствие воинственности бриттов, далеко не так давили последних, как это было в Галлии. Главнейшую роль играли налоги прямые, косвенные же были развиты весьма мало.

1) Decuma

Первымъ сборомъ въ римскій періодъ является взиманіе натурой извѣстной части продукта земли. Этотъ сборъ, извѣстный подъ именемъ десятины, въ древности и въ началѣ среднихъ вѣковъ, существовалъ въ Европѣ повсемѣстно, что конечно объясняется простотой этого сбора. Когда страна еще не развита, когда еще господствуетъ система натуральнаго хозяйства самымъ простымъ является потребовать у каждаго земледѣльца, скотовода и др. (часть получаемаго или продукта); часть эта обыкновенно была десятая, откуда и названіе – десятина. Этотъ сборъ мы находимъ не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта: въ Азіи десятина была въ имперіи Великаго Могола и въ Персіи; Фердинандъ Кортесъ нашелъ десятину и въ Америкѣ, именно въ Мексикѣ. Впослѣдствіи десятина въ Европѣ утрачиваетъ характеръ государственнаго сбора и является сборомъ земскимъ или все идетъ въ пользу духовенства. Римляне собирали десятину исключительно натурой, причемъ только съ земледѣльцевъ. О десятинѣ съ другихъ классовъ не упоминается, что конечно зависитъ оттого, что въ то время другихъ классовъ почти и не существовало. Для сбора десятины римляне устроили въ разныхъ мѣстахъ казенные амбары, куда земледѣльцы и доставляли десятину (впрочемъ сборъ иногда былъ и больше, доходилъ до $\frac{1}{5}$), причемъ доставка была отяготительнѣе чѣмъ самая десятина, вслѣдствіе несуществованія въ то время хорошо устроенныхъ путей сообщенія, – по большей части существовали только пѣшеходные или вьючные пути. Это послѣднее обстоятельство наиболѣе тягостно считали, и чаще слышались жалобы на трудность доставки, чѣмъ на самую десятину.

2) Scriptura

2) Вторымъ римскимъ налогомъ является обложеніе скота, который былъ распространенъ въ Британіи: Цезарь говоритъ о бриттахъ, что они питаются мясомъ и молокомъ. Такъ какъ для этого налога необходимо было знать количество скота, то римляне дѣлали переписи и, такимъ образомъ, имѣли списки скота; отсюда и названіе этого налога Scriptura. Scriptura взималась деньгами, и при тогдашней рѣдкости ихъ, была очень тяжела.

Capitatio

3.) Третій видъ – это capitatio или поголовный налогъ, который собирался только въ экстренныхъ случаяхъ и всегда деньгами. Этотъ налогъ, очевидно, чисто римскаго характера.

4) При Боадицеи, извѣстной британской воительницѣ былъ введенъ въ Британіи новый налогъ, замѣчательный по своей оригинальности

4)

Налогъ на мертвыя тѣла.

это налогъ на мертвыя тѣла. Никто не могъ хоронить умершаго, не уплативши налога, причемъ уплата производилась деньгами; при тогдашней бѣдности и рѣдкости денегъ, этотъ сборъ былъ весьма отяготителенъ; кромѣ того онъ былъ дуренъ, не говоря уже объ его безнравственности, и въ другихъ отношеніяхъ, — очень часто, за неуплатой налога, трупы оставались непогребенными весьма долго. Все это дѣлало указанный налогъ ненавистнымъ и противъ него было нѣсколько открытыхъ возмущеній.

Косвенные налоги:

Вотъ всѣ главнѣйшіе виды прямого обложенія, существовавшіе въ Британіи, въ періодъ римскаго владычества. Косвенные же налоги существовали въ это время въ самой незначительной степени. Такъ,

Сборъ съ поль[illegible] большими дорогами.

напримѣръ, существовали [illegible]; [illegible] сбора съ купцовъ, проѣзжавшихъ по дорогамъ, построеннымъ римлянами, слѣдовательно сборъ частно-правового характера. Можно думать, что и другіе существовавшіе косвенные сборы имѣли этотъ-же характеръ.

Феодальная реформа съ нашествія Норманновъ; до этого времени [illegible] primus inter pares.

Съ паденіемъ Римскаго владычества почти всѣ сказанные налоги уничтожаются. Съ новымъ феодальнымъ строемъ, является и новая финансовая система, цѣликомъ построенная на частно-правовой основѣ. Феодальная система въ Англіи начинается собственно съ нашествія Норманновъ; до этого времени феодальная система была только въ зародышѣ. Съ Вильгельма Завоевателя Англія является конфедераціей землевладѣльцевъ, съ королемъ во главѣ, который не болѣе какъ primus inter pares; кромѣ того онъ носитъ титулъ Lord paramount, т.е. «лорда по преимуществу», владѣльца всей земли (это до сихъ поръ сохранилось въ Англіи въ видѣ юридической фикціи) всѣ-же другіе только пользовались ею. Вотъ эти землевладѣльцы являлись связанными между собою взаимными обязательствами и службою. Сообразно этому частно-правовому строю была построена и вся система государственныхъ доходовъ. Главнѣйшая часть доходовъ получалась отъ доменъ, кромѣ конечно и прочихъ, которые принадлежали лично королю (въ Англіи это развитіе явилось весьма рано. Еще Вильгельмъ при завоеваніи получилъ въ личную собственность много конфискованныхъ имѣній). Въ извѣстной книгѣ Domesday Book т.е. "Книга страшнаго суда" — оригинальное названіе переписной ....

1. домены

...хъ книгъ ценза, произведеннаго въ Англіи Вильгельмомъ Завоевателемъ, мы находимъ указаніе, что въ то время насчитывалось слишкомъ 1422 имѣній, принадлежавшихъ короню. Въ это число, надо замѣтить, вошли только крупныя имѣнія, фермы-же и хутора исключены. Этого конечно было вполнѣ достаточно для содержанія двора и дружины. Но къ серединѣ и концу среднихъ вѣковъ большинство этихъ земель исчезаетъ, благодаря расточительности королей, которые ихъ продавали, закладывали, проигрывали и т. п. Другимъ главнымъ источникомъ доходовъ являлась уже извѣстная намъ повинность, носившая названіе „право первой купли и поставки". Кромѣ этихъ двухъ источниковъ, являвшихся основными, въ экстренныхъ случаяхъ короли имѣли право на auxilium, которые или собирались въ размѣрахъ установленныхъ обычаемъ, или-же опредѣлялись королемъ. Auxilium мы видимъ въ трехъ случаяхъ, о которыхъ говорили уже раньше: 1) для выкупа короля изъ плѣна, 2) на приданое королевской дочери, 3.) при возведеніи въ королевское достоинство королевскаго сына. Изъ повинностей мы прежде всего должны указать на повинность военную. Каждый вассалъ обязанъ былъ служить не менѣе 40 дней въ году въ мирное время, во время-же военное срокъ былъ неопредѣленный, — служили пока продолжалась война.

Изъ другихъ повинностей укажемъ: 1) на сборъ съ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго вассала. Такъ какъ они не могли исполнять военную службу, то съ нихъ бралось вознагражденіе оружіемъ и лошадьми. Впослѣдствіи, когда феоды сдѣлались наслѣдственными и короли обѣднѣли, то этотъ сборъ изъ натуральнаго былъ преобразованъ въ денежный. 2.) Короли могли требовать отъ феодала вознагражденія за охрану имѣнія въ то время, когда послѣдній не могъ самъ охранять, напр., при отсутствіи, во время болѣзни и т. п. 3.) Третій источникъ происходилъ изъ надзора за малолѣтними сиротами. Мужчина, не имѣвшій родителей или не достигшій 21 года, не могъ служить въ военной службѣ и признавался неспособнымъ защищать себя. Поэтому король заботился объ немъ. Одинаково король заботился и о сиротахъ женскаго пола. Онъ долженъ былъ ихъ воспитывать и выдавать приличнымъ замужъ, при достиженіи совершеннолѣтія (т. е. 16 лѣтъ) и во все время ихъ малолѣтства заботиться объ ихъ имѣніяхъ и собирать съ нихъ доходъ, изъ котораго въ первый годъ совершеннолѣтія...

Margin notes:
2. изъ купли и поставки
3. auxilium (3 сл.)
4. повинность военная
сборъ съ малолѣтняго наслѣдника умершаго вассала
Сборъ за охрану имѣнія во время болѣзни вассала
надзоръ за малолѣтними и сиротами

дивужки въ его пользу что 50%. На практикѣ она оказалась къ страш-нымъ злоупотребленіямъ, что конечно главнымъ образомъ касалось сиротъ опекуновъ. Короли выдавали ихъ замужъ за своихъ любимцевъ или же требовали съ нихъ выкупа, если они хотѣли выйти по своему выбору. Изъ этого-то впослѣдствіи явился оригинальный сборъ — maritagium. Вначалѣ это былъ просто подарокъ со стороны сиротъ-дѣвицъ за согласіе короля, но впослѣдствіи maritagium является общимъ сборомъ съ обѣихъ сторонъ.

maritagium

Maritagium (сборъ) взимавшійся первоначально съ лицъ женскаго пола, уже очень рано былъ перенесенъ, какъ это ни должно казаться страннымъ, на лицъ мужескаго пола — сиротъ, несовершеннолѣтнихъ, находившихся подъ опекою короля; при этомъ величина maritagium'а удваивалась, если лицо желало вступить въ бракъ вопреки желанію короля. Въ хроникахъ современниковъ свидѣтельство о многихъ подобныхъ случаяхъ.

(…) феодальные сборы: 1) Escheat — возвр(…) земли къ (…), если вас(…) умиралъ бездѣтнымъ. 2) конфискація (…) за измѣну 3) штрафы за от(…) имущества (…) вассаломъ безъ согласія кор(…) 4) право на бе(…) хозяйное добро: a) права на укр(…) денныя вещи, если хозяинъ не най(…) b) пр. на заблудшихъ животныхъ c) пр. на остатки кораблекрушенія 5) bona vacantia 6) пр. на всѣ найденные клады (…) право на возна(…) когда (…) уступалъ надзоръ (…) за идіотами ихъ родственникамъ

Къ числу средневѣковыхъ феодальныхъ сборовъ принадлежали еще: 1) Escheat, заключавшійся въ томъ, что земли возвращались снова къ королю въ томъ случаѣ, если вассалъ умиралъ бездѣтнымъ. Это составляло для королевской казны довольно значительный доходъ, вслѣдствіе большого вымиранія знатныхъ фамилій. 2) Конфискація имѣнія вассала за измѣну, за трусость и т. д. 3) Штрафы за отчужденіе вассаломъ своего имущества безъ согласія короля. 4) Далѣе королю принадлежало право на безхозяйное добро: a) право на украденныя вещи, если хозяинъ ихъ не находился (Waifs.) b.) Право на заблудшихъ животныхъ (Strays) c) Право на остатки и вещи послѣ кораблекрушенія (Wreckage). 5) Далѣе слѣдуетъ сборъ существовавшій подъ именемъ bona vacantia, который имѣлъ своимъ основаніемъ право короля назначать епископовъ на должности. 6.) Королю принадлежало также право на всѣ найденные клады, хотя довольно рано вырабатывается обыкновеніе, по которому часть клада идетъ въ пользу нашедшаго. Наконецъ, короли получали вознагражденіе въ томъ случаѣ, когда уступали свое право надзора за идіотами ихъ родственникамъ.

Однако съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ перечисленныхъ выше правъ получаютъ ограниченія. Такъ, право короля на остатки послѣ кораблекрушенія ограничивается довольно рано, вслѣдствіе того, что при

развитіи судоходства и морской торговли подобные случаи дѣлаются довольно частыми. При Генрихѣ 1^{мъ} король имѣлъ право на остатки послѣ кораблекрушенія только въ томъ случаѣ, если хозяинъ вещей не являлся въ теченіи 6 мѣсяцевъ. При Генрихѣ II и III ограничивается право короля на клады и руды драгоцѣнныхъ металловъ; разработка которыхъ вскорѣ совсѣмъ прекращается.

Ближе всего къ этимъ источникамъ королевскихъ доходовъ въ феодальный періодъ подходятъ пошлины, которыя взимались въ чрезвычайно разнообразныхъ видахъ; онѣ представлялись въ формѣ даровъ, которые приносили города за дарованные имъ патенты и грамоты, напримѣръ, за право содержанія рынка, или открытіе ярмарки въ извѣстномъ городѣ. Болѣе всего королевская казна пополнялась судебными пошлинами; кромѣ штрафа съ преступниковъ брались штрафы со свидѣтелей за глупое, ложное показаніе и т. д. Злоупотребленіе подобными взысканіями дошло до невѣроятныхъ размѣровъ, такъ что, когда дана была Іоанномъ Безземельнымъ великая хартія, то рядомъ со статьями, заключавшими великія прерогативы Англійскаго народа, находилась статья, которая должна была гарантировать англійскихъ гражданъ отъ произвольныхъ поборовъ, не основанныхъ на королевскихъ грамотахъ; въ ней говорилось слѣдующее: Nulli vendemus, nulli negabimus, aut differimus rectum aut justitiam. Однако несмотря на эту статью злоупотребленія со стороны чиновниковъ и самихъ королей продолжались; изъ злоупотребленій особенно былъ распространенъ одинъ видъ, такъ называемая плата за королевское милосердіе; съ помощью этой платы преступникъ могъ откупиться отъ наказанія, слѣдовавшаго ему. — Подобныя (xxxx) явленія должны были вызывать сильное неудовольствіе въ народѣ, что и было на самомъ дѣлѣ. Вообще трудно было-бы перечислить тѣ ухищренія, къ которымъ прибѣгали правительства, чтобы пополнить королевскую казну. Въ спискахъ государственнаго казначейства опубликованныхъ въ прошломъ вѣкѣ, сохранилась масса такихъ примѣровъ.

Съ 11 вѣка частныя богатства начинаютъ все болѣе и болѣе увеличиваться, начинаютъ развиваться въ тоже время и косвенные налоги. Къ этому времени относится учрежденіе такъ называемой Саладиновой десятины, сборъ которой предназначался на покрытіе издержекъ похода противъ Саладина. Вообще крестовые походы имѣли

Пошлины въ видѣ даровъ: 1) за право содержанія рынка 2) за открытіе ярмарки. Судебныя пошлины: 1) pro stulto dicto 2) pro falso dicto. Плата за королевское милосердіе. Съ XI в. богатства увеличиваются, начинаютъ также косвенные налоги. Саладинова десятина.

громадное значеніе для финансовой исторіи Западной Европы; не распространяясь объ этомъ подробно, мы должны указать на одинъ фактъ. Благодаря вообще бездѣятельности или нехозяйственности дворянства, оно постоянно нуждалось въ деньгахъ, духовенство наоборотъ имѣло большія денежныя богатства благодаря приношеніямъ, которыя сносилъ въ монастыри весь народъ. Начатые по иниціативѣ духовенства Крестовые походы, принесли этому послѣднему и наибольшія выгоды. Такъ какъ дворяне по большей части не имѣли достаточно денегъ, чтобы отправиться въ крестовые походы, то они занимали деньги у епископовъ и братій монастырей, отдавая подъ залогъ свои земли. Не многіе изъ отправлявшихся въ походъ возвращались обратно, а тѣ которые возвращались назадъ обыкновенно не были богаче прежняго и не могли выкупить заложенныхъ земель; такимъ образомъ духовенство обогащалось землями, полученными въ залогъ отъ дворянъ.

Scutagium

Далѣе надо упомянуть такъ называемый Scutagium; это были ничто иное, какъ выкупныя деньги, которыя платили за освобожденіе отъ военной повинности вассалы. Начало Scutagium относится ко времени Генриха II, вассалы короля могли лично не являться на службу, а вмѣсто того вносили деньги. Это имѣло громадное значеніе въ исторіи. Съ введеніемъ Scutagium короли должны были пользоваться наемными войсками, для содержанія которыхъ у королей не хватало денегъ; они должны были обращаться къ Палатамъ, чтобы добыть денегъ. Палаты неохотно давали ихъ, и вотъ въ 17 в. загорается междоусобная война, оканчивающаяся сверженіемъ Стюартовъ.

III билетъ

Прямые налоги получаютъ свое полное развитіе въ 14 и 15 вѣкахъ. Они пользуются большой антипатіей народа, вызываютъ неоднократныя возстанія; таково, напримѣръ, возстаніе подъ предводительствомъ Уатта Тайлера, отличавшееся весьма кровавымъ характеромъ; такая крайняя нелюбовь народа къ прямымъ налогамъ побуждаетъ правительства изыскивать новыя средства для полученія доходовъ; такимъ средствомъ и являются, наконецъ, косвенные налоги; уплата ихъ вносимая производителями, давала возможность правительствамъ получать значительныя суммы денегъ совершенно незамѣтно и повидимому нечувствительно для настоящихъ плательщиковъ; такимъ образомъ значительные сборы правительство могло получать нисколько не раздражая народа, хотя косвенные

налоги и являются очень заманчивымъ средствомъ для пополненія государственной казны, но съ другой стороны правительства, не содержавшая за собой права взимать ихъ, дѣйствуетъ нерѣшительно, какъ бы обманывая настоящихъ плательщиковъ, скрывая взиманіе такихъ незамѣтнымъ для нихъ способомъ.

Такимъ образомъ хотя косвенные налоги начинаютъ развиваться, но развиваются весьма медленно въ теченіи двухъ вѣковъ 15 и 16го. Впрочемъ, хотя и медленное, но полное развитіе косвенныхъ налоговъ было неизбѣжно. Подъ вліяніемъ открытія Америки и др. великихъ открытій и изобрѣтеній, появленія благородныхъ металловъ въ большомъ количествѣ, уплата натуральныхъ сборовъ стала стѣснительна, какъ для государства, такъ и для подданныхъ; весь хозяйственный строй средневѣковой жизни поколебался; вмѣсто натуральнаго хозяйства повсюду получаетъ развитіе денежное хозяйство; въ тоже время такъ называемыя benevolentia при необыкновенной расточительности королей, стали превращаться въ конфискаціи и получили даже новое названіе malevolentia. Не мало злоупотребленій породило также право первой купли и поставки, поэтому землевладѣльцы старались откупиться отъ этой тяжелой обязанности взносомъ извѣстной суммы денегъ. Въ тоже время домены вслѣдствіе продажи и подарковъ необычайно уменьшаются, а отсюда уменьшаются и средства королей; все это дѣлаетъ неизбѣжнымъ введеніе постоянныхъ налоговъ и притомъ налоговъ косвенныхъ, какъ такихъ, взиманіе которыхъ могло производиться незамѣтнымъ для плательщиковъ образомъ. Всѣ указанныя выше условія давали себя чувствовать уже въ началѣ XVI в. При Елисаветѣ расточительность королей постоянно требовала значительныхъ суммъ, въ теченіе 45 лѣтняго царствованія парламентъ вотировалъ 20 различныхъ субсидій, но за недостаточностью этихъ доходовъ принужденъ былъ 39 разъ взимать по $\frac{1}{15}$ съ дохода, что среднимъ числомъ составляло около 66,000 ф. стерл. въ годъ. — сумму весьма значительную для того времени; однако несмотря на все это, Елисавета чувствовала постоянную нужду въ деньгахъ, для удовлетворенія которой она неоднократно прибѣгала къ весьма сильнымъ злоупотребленіямъ; такъ она пользовалась правомъ первой купли и поставки для того, чтобы запасаться необходимымъ не только для себя и своего двора, но и для продовольствія арміи; она раздавала массу монополій и привилегій: на добываніе соли, производство уксуса, крахмала и т. п. Понятно, что это вызывало застой въ промышленности, однако Елисавета весьма крѣпко держалась за право раздачи монополій и привилегій

Косвен. нал. развиваются медленно въ теченіи XV и XVI в.

Открытіе Америки и др. великихъ открытій

Денежное хозяйство

Benevolentia превращаются въ конфискаціи и получ. назв. malevolentia

Взносъ извѣстной суммы денегъ вмѣсто права первой купли и поставки

Вслѣд. продажи уменьш. доходы

Это все и дѣло введенія нал.

При Елисаветѣ парламентъ вотировалъ 20 различныхъ субсидій и 39 разъ взималось по $\frac{1}{15}$ съ дохода въ годъ — 66,

Она злоупотребл. правомъ первой купли для продовольствія армій

Раздава. монопол. и привилегіи на добываніе соли, уксуса, крахмал.

Она старалась при этомъ на толкования юристовъ, которые старались пу-
темъ различныхъ объяснений закрыть за ней это право; они говорили, что право раздачи привилегий вследствие традиции должно принадлежать королевѣ. Все старания парламента объ ограничении этихъ правъ были напрасны. На протесты парламента Елисавета отвечала, что раздачу монополий она считаетъ лучшимъ цветкомъ своей короны и не уступитъ никогда этого права. Доменіальныя земли при Елисаветѣ продавались въ огромномъ количествѣ. Она уступила за деньги Франции Кале. Злоупотребление бенефициями достигло также громадныхъ размеровъ. Къ новому году все богатые лица должны были приносить подарки королевѣ; при этомъ за недогадливость и скупость „многолюбивые подданные" такъ звала ихъ Елисавета въ своихъ манифестахъ рисковали попасть въ тюрьму. Все это указывало на недостаточность источниковъ доходовъ того времени, вызывало въ правительствѣ стремление изыскать такія формы обложенія подданныхъ, которыя бы отличались большею твердостью и постоянствомъ. Такою формою и явились постоянные налоги.

Продавало много земель: напр. Кале — Франции

Къ новому году ...

События того времени, помимо личныхъ издержекъ королевы, вызывали огромные расходы, которые никакимъ образомъ не могли покрываться изъ обыкновенныхъ источниковъ. Одна война противъ непобедимой армады поглотила слишкомъ 1 милл. 200 тысячъ ф. стерл. Поэтому Елисавета была принуждена возобновить старый обычай помощи со стороны вассаловъ суверену солдатами и кроме того объявила призывъ, которымъ вассалы и торговые города приглашались выставить известное количество кораблей. По этому призыву вассалы выставили 43 корабля, а Лондонъ и другие города откупались отъ этой повинности деньгами (Shipmoney - судовыя деньги) Еще больше расходовъ потребовала война въ Ирландии. Вследствие дурного управления, основанного только на устрашении, тамъ происходили частые мятежи и волнения; вследствие этого приходилось держать въ Ирландии постоянное войско, что конечно стоило большихъ денегъ. Въ течении последнихъ 10 летъ царствования Елисаветы на усмирение Ирландии было потрачено 3½ милл. ф. стерл., а всехъ сборовъ, за это-же время, съ Ирландии было всего 120 тыс. ф. стерл.

Война против непобед. армады — 1 милл. 200,000 ф. ст.

Возобновление обычая помощи со стороны вассаловъ сюзерену солдатами

Вассалы и торговые города должны были выставить известное число кораблей — 43

Лондонъ и др. гор. откупались судовыми деньгами

Война въ Ирландии: еще более расходовъ ... держать ... войско ... въ послед. 10 летъ ... 3½ милл. ... а всехъ сборовъ за это время съ Ирл. — 120,000 ф. ст.

При Стюартахъ несоответствие между прежними источниками и новыми потребностями сказалось еще сильнее. Народъ старался

Стюарты

избавиться отъ многихъ старинныхъ, тяжелыхъ повинностей. При Якове I парламентъ предложилъ королю отказаться отъ права первой купли и поставки за извѣстное вознагражденіе. Король соглашался, бралъ ежегодно съ парламента деньги, но повинность не отмѣнилъ. Кромѣ того, такъ какъ короли изъ династіи Стюартовъ отличались особенною расточительностью и распутствомъ, то мы видимъ что истощаются и первые источники. При Яковѣ I громадное количество доменъ раздается и такимъ образомъ главный источникъ доходовъ начинаетъ иссякать. Кромѣ раздачи, король и распродавалъ домены. Въ теченіи одного года Яковъ I распродалъ домены на 707 тыс. ф. стерл. Въ его же царствованіе мы встрѣчаемъ въ послѣдній разъ феодальный сборъ при выходѣ замужъ дочери короля и при возведеніи его сына въ рыцарское достоинство. Несмотря на всѣ эти пріемы, короли постоянно нуждались въ деньгахъ и единственнымъ средствомъ получить нужныя суммы являлось для нихъ назначеніе налоговъ. Но по дѣйствовавшей уже тогда конституціи никакіе налоги не могли быть обязательны для подданныхъ, если они не были утверждены парламентомъ. Вслѣдствіе этого съ Якова I начинается борьба съ парламентомъ, которая, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ кончается низверженіемъ династіи Стюартовъ. Короли стараются обойти это постановленіе. Яковъ I, напримѣръ, не назначаетъ налоговъ, а раздаетъ массу различныхъ монополій, по примѣру своихъ предшественниковъ. Но на этотъ разъ парламентъ рѣшительно воспротивился такой финансовой политикѣ. Онъ объявилъ продажу монополій незаконной и противной благу народа, а потому требовалъ ея уничтоженія навсегда. Кромѣ того, такъ какъ всѣ патенты на монополіи выдавались генер.-атторнеемъ, то парламентъ оштрафовалъ послѣдняго на 15,000 ф. стерл. и издалъ постановленіе штрафовать также и на будущее время всѣхъ виновныхъ въ продажѣ монополій. Лишенный права раздавать монополіи Яковъ I обратился къ другому средству — именно рѣшился возвысить таможенныя пошлины. Но парламентъ воспротивился и этому — какъ палата общинъ, такъ равно и палата лордовъ возстали противъ этого новаго своеволія короля. Вслѣдствіе этого Якову I или оставалось вовсе отказаться отъ увеличенія своихъ доходовъ, или-же прибѣгнуть къ какимъ нибудь экстраординарнымъ средствамъ. Онъ выбралъ послѣднее — мы видимъ массу различныхъ фискальныхъ хитростей и изобрѣтеній, главнѣйшимъ образомъ принудительные займы и продажу титуловъ рыцаря.

Яковъ I

право перв. купли и поставки

раздача доменъ

Въ теч. 1 года продалъ домены на 707 т. ф. стерл.

[illegible]

принудительные займы, продажа рыцарск. титул.

баронов, виконтов, причем титула раздавались лицам, кто желал или должен был их получить, а также кто по мнению короля, мог заплатить больше. Старых титулов оказалось даже мало, так что был изобретен новый — титул „баронета", который стоил от 20 до 25,000 ф. стерл. Сын Якова Карл I шел по стопам своего отца — он одинаково раздражал всех своими произволами и все его царствование прошло в спорах с парламентом.

Изобретение нового титула „баронета" к-рый стоил 20 т. ф. ст.

В 1642 году Карл задумал возобновить повинность поставки натурой кораблей, в надежде что города будут откупаться от этой повинности деньгами. Возобновление этой повинности вызвало страшный ропот и неудовольствие, которое и было причиною кризиса, случившагося под Карлом. Судовая повинность, как известно, явилась в Англии при Елизавете. Но тогда эта повинность была вызвана действительной опасностью (непобедимая армада), в данном же случае никакой опасности не предвиделось, и ясно очевидна была цель Карла. Поэтому вся Англия встретила новую повинность с сильным неудовольствием. Для характеристики этого неудовольствия весьма интересен процесс Гэмдена, очень богатого человека. На него, по раскладке пришлось нового сбора „судовых денег" 20 шилл., которые он отказался уплатить, говоря, что этот сбор не утвержден парламентом. Четыре раза король собирал парламент, требуя утверждения сбора, но парламент ему отказывал. Судьи осудили Гэмдена, но на его стороне было сочувствие всего народа. Наконец „Долгий парламент" окончательно признал „корабельную повинность" незаконною и уничтожил все сборы, введенные по этому поводу. В этом же году Карл сделал несколько принудительных займов. Он рассылал к богатым людям письма с просьбой в долг известной суммы, которую обыкновенно давали обещание уплатить в течении 18 месяцев. Эти письма по большей части сопровождались угрозами. Таким образом Карлу удалось собрать около 200,000 ф. стерл. Не довольствуясь этим Карл задумал произвести общий заем. Парламент протестовал, за что многие члены парламента подверглись преследованиям. В 1627 году парламент попробовал остановить короля новым способом. Он предложил королю 250,000 ф. стерл., но с тем условием, чтобы король подписал петицию о правах, (Petition of Rights), которая была только подтверждением Magna Charta. Карл с удовольствием принял предложение, взял деньги, но обещаний своих не исполнил и продолжал взыскивать незаконные сборы. Он пошел даже дальше и начал стремиться к воз-

Margin notes: 1642 он пытался возобновить повинность поставки кораблей, в надежде откупа. — Судовая повинность. — Процесс Гэмдена. — Четыре раза созывал парламент. — Принудительные займы. — Общий заем — парл. преследовал. — 1627 предложение ... Petition of Rights.

отановленiя права монополiй, прибѣгнувши къ казуистическому толкованiю закона; онъ говорилъ, что законъ о монополiяхъ не относился къ новымъ изобрѣтенiямъ, къ новымъ отраслямъ промышленности. Всякiй новый товаръ, всякiй новый промыселъ не подлежитъ этому закону, а потому король можетъ по отношенiю къ нимъ выдавать монополiи. Воспользовавшись этимъ толкованiемъ, Карлъ начинаетъ снова злоупотреблять выдачей монополiй, нанося страшный вредъ промышленности и торговлѣ. Монополiя давала всего около 200,000 ф. ст., изъ которыхъ до короля доходило не болѣе 1½ т. ф. ст. — все остальное исчезало въ карманахъ различныхъ сборщиковъ. И вотъ ради этой-то ничтожной суммы были стѣснены промышленность и торговля. Король дошелъ до того, что стремился извлечь выгоду изъ монополiи собиранiя тряпокъ и изъ наложенiя клеймъ на коробки съ коровьимъ масломъ. Все это въ концѣ концовъ привело къ ожесточенной войнѣ между королемъ и парламентомъ. 3 Январе 1642 года король явился въ парламентъ съ 500 солдатами, чтобы арестовать нѣкоторыхъ несимпатичныхъ ему членовъ. Съ этого началась борьба. Парламентъ, опираясь на сочувствiе народа, захватилъ верховную власть, и рѣшилъ не расходиться, вопреки приказанiю короля. Онъ получилъ въ исторiи названiе "долгаго парламента". Энтузiазмъ народа былъ такъ великъ, что жители Лондона сносили золотыя и серебряныя вещи на монетный дворъ, для того, чтобы поддержать парламентъ. Благодаря этому парламентъ могъ довольно долго держаться противъ короля. Король-же не имѣя постоянной армiи принужденъ былъ оставить Лондонъ и призвать своихъ вассаловъ. Но какъ ни великъ былъ энтузiазмъ народа, говоритъ Синклеръ, все-же трудно было ожидать, чтобы борьба долго продержалась на временномъ одушевленiи. Постоянные налоги, поборы, конфискацiи и т. п. практиковались съ двухъ сторонъ. Какъ парламентъ, такъ и король продавали конфискованныя имѣнiя своихъ противниковъ. Кромѣ того парламентъ долженъ былъ прибѣгнуть къ различнымъ сборамъ, какъ съ движимаго, такъ и съ недвижимаго имущества. Но и этого было мало. Тогда парламентъ прибѣгъ къ увеличенiю таможенныхъ сборовъ и кромѣ того къ обложенiю массы народа. Симптомомъ въ этомъ послѣднемъ направленiи явился такъ называемый недѣльный сборъ (Weekly meal). Парламентъ предложилъ каждому жителю не обѣдать разъ въ недѣлю и жертвовать цѣну обѣда въ кассу парламента. Въ теченiи года этотъ сборъ

Возобновленiе раздачи монополiй. 200,000 до короля доходило 1½ тыс. ф. ст.

Монополiи на собиранiе тряпокъ, — наложенiе клеймъ на коробки съ масломъ

1642 г. 3 Янв.

Недѣльный сборъ — въ 1 годъ — 608,000 ф.

даль 608 т. ф. стерл. Но очевидно, что этотъ сборъ, по самой своей оригинальности, не могъ продолжаться долго. Новымъ способомъ тогда для полученія средствъ являются косвенные налоги, которые въ то смутное время, были наиболѣе удобны. Здѣсь не нужно было прямаго снятія съ плательщиками, каждый платилъ налогъ въ цѣнѣ товаровъ, чѣмъ сборъ налога сильно упрощался. Вслѣдствіе этого косвенные налоги, получившіе въ то время названіе акцизовъ, получаютъ сильное развитіе. Эта форма налоговъ впервые явилась въ Голландіи, сначала въ городахъ, а потомъ и по всему государству. Карлъ I пытался ввести акцизы въ Англію еще въ 1628 году, но тогда этому воспротивился парламентъ. Теперь-же самъ парламентъ, нуждаясь въ средствахъ, прибѣгаетъ къ акцизамъ и вводитъ ихъ въ Англіи въ

…веденіе акцизовъ въ Англію 1643 г.

1643 году. Этотъ годъ мы можемъ считать началомъ новой эпохи въ англійскихъ финансахъ, — являются постоянные налоги въ весьма крупныхъ размѣрахъ. Вначалѣ акцизы являются на пиво, вино и табакъ. Первые взимались съ мѣры, послѣдній съ цѣны. Затѣмъ постепенно акцизы распространяются на многіе др. товары. Роялисты, узнавъ объ этомъ, немедленно начали подражать. Король, который былъ въ то время въ Оксфордѣ, созываетъ для этой цѣли свой парламентъ. Замѣчательно то, что обѣ партіи, вводя акцизы, старались оправдаться передъ народомъ, указывая на крайнюю нужду въ деньгахъ. На сколько сильно было распространеніе акцизовъ видно изъ того, что Оксфордскій парламентъ въ теченіи 1½ года ввелъ около 200 акцизовъ. Не меньшее количество было введено и лондонскимъ парламентомъ. Такое крайнее развитіе акцизовъ вызвало со стороны народа протесты и даже бунты.

…48 г.

Такъ, напр., въ 1648 г. чернь Лондона, выведенная изъ терпѣнія массою сборовъ, сожгли живыми на скотномъ рынкѣ нѣсколькихъ акцизныхъ чиновниковъ, что принудило парламентъ отказаться отъ нѣкоторыхъ наиболѣе непопулярныхъ акцизовъ. Этому неудовольствію способствовало еще и другое обстоятельство. Носились слухи о злоупотребленіяхъ по сбору парламентомъ денегъ; парламентъ былъ вынужденъ выпустить прокламацію, которая имѣла цѣлью убѣдить народъ въ ложности подобныхъ слуховъ: въ прокламаціи говорилось, что общественныя деньги употребляются для общественныхъ цѣлей и при томъ наилучшимъ способомъ. Однако въ послѣдствіи оказалось, что слухи эти имѣли полное основаніе; оказалось, что часто общественныя суммы расходовались на нужды членовъ

парламента, а не на общественныя. Члены парламента получали жало-
ванье отъ того места, которое ихъ избирало; между тѣмъ они начали
вотировать еще изъ доходовъ страны по 4 ф. стерл. въ недѣлю изъ общественныхъ
суммъ. Затѣмъ единовременно раздавали между собой довольно значитель-
ную сумму; подъ предлогомъ наградъ растрачивались тоже значительныя
суммы: спикеръ (председатель) парламента — нѣкто Ленсъ получилъ 6,700 ф. ст.
Судья Бредшо, осудившій короля получилъ 1000 ф. ст. и королевскій домъ.
Вообще злоупотребленія были страшныя; финансовые отчеты не контро-
лировались; сильное неудовольствіе распространилось на войско, которому
парламентъ не уплачивалъ долга; долгъ войску достигъ значительной
суммы 337,000 ф. ст.

Не смотря на то, что въ деклараціи парламента говорилось,
что налоги назначаются для удовлетворенія общественныхъ потребностей,
неудовольствіе народа сдѣлалось такъ сильно, что парламентъ принуж-
денъ былъ уничтожить налогъ на мясо и соль. Въ 1653 году долгій парла- 1653.
ментъ покончилъ свое существованіе, когда Кромвель разогналъ его, ска-
завъ: „Пойдите вонъ и дайте мѣсто лучшимъ людямъ". Съ распущеніемъ
парламента обнаружились вполнѣ его злоупотребленія; поэтому Кром-
вель приложилъ старанія для ихъ уничтоженія; онъ старался учредить
строгій контроль и улучшить администрацію. Однако положеніе фи-
нансовъ было въ такомъ безпорядкѣ, что Кромвель былъ вынужденъ зна-
чительно увеличить акцизъ, который въ слѣдующемъ году былъ распро-
страненъ на Шотландію и Ирландію; въ тоже время происходили кон-
фискаціи земель духовенства и лицъ, подозрѣваемыхъ въ роялизмѣ. До-
ходъ казны былъ очень значителенъ. Въ періодъ отъ 1640–1659 г. было по- 1640–59 было получено 83 м. ф. ст.
лучено всего 83 милл. ф. ст. (~~[illegible]~~). Понятно, что уплата та-
кихъ большихъ суммъ была крайне обременительна для народа; но не
смотря на это въ бюджетѣ Кромвеля были значительные дефициты.
Большая часть долговъ состояла изъ отсроченныхъ уплатъ и неуплачен-
наго жалованья войску въ количествѣ 800 т. ф. ст. — Поэтому понятно,
что неудовольствіе, съ которымъ въ 1660 г. народъ снова обратился къ изгнан- 1660.
ной династіи Стюартовъ надѣясь на уменьшеніе налоговъ. Нѣкоторые
утверждаютъ что Карлъ II сумѣлъ уничтожить акцизы и уменьшить нѣ-
которые другіе налоги; однако этому обѣщанію не суждено было
осуществиться. — Карлъ засталъ Англійскіе финансы въ очень разстроенномъ

состоянія нужно было уплатить жалованье войску, опредѣлить содержаніе короля. Войско нужно было непремѣнно распустить, но сдѣлать этого, не уплативъ 800 т. ф. ст., должныхъ ему правительствомъ, было невозможно. Содержаніе короля было опредѣлено въ 1,200,000 ф. ст.; эта сумма по своей громадности превосходитъ содержаніе, которое когда-либо получали англійскіе короли (Королева Викторія получаетъ только 385 т. ф. ст.). Чтобы добыть для того необходимыя средства, необходимо было налоги не уменьшить, а увеличить. А между тѣмъ добываніе необходимыхъ средствъ отъ народа дѣлалось все затруднительнѣй, нѣкоторые классы дѣятельно хлопотали объ облегченіи лежавшихъ на нихъ тягостей. Землевладѣльцы, тяготясь повинностью первой купли и поставки, которая на нихъ преимущественно падала и которой короли такъ сильно злоупотребляли, предложили замѣнить всѣ ленные права ежегоднымъ денежнымъ сборомъ съ землевладѣльцевъ въ 100 т. ф. ст. Король не могъ на это не согласиться, хотя это и не было ему выгодно; тогда былъ назначенъ особый комитетъ, который долженъ былъ разложить эти деньги на землю. Между тѣмъ одинъ изъ членовъ парламента предложилъ вмѣсто налога на землю прибѣгнуть къ акцизу. Эту мысль быстро подхватили, такъ какъ она должна была послужить интересамъ земельной аристократіи. Самъ король очень обрадовался, когда узналъ объ этомъ; акцизъ представлялъ передъ налогомъ на землю ту выгоду, что былъ больше; кромѣ того онъ долженъ былъ въ будущемъ постоянно возрастать съ развитіемъ промышленности, назначать акцизы король могъ безконтрольно. — Такимъ образомъ повинности были замѣнены акцизами — на чай, кофе, шербетъ и уксусъ. Явились акцизы наслѣдственные и пожизненные; первые поступали въ полное распоряженіе короля и его наслѣдниковъ, вторые надѣлялись въ пожизненное пользованіе короля. Эту замѣну ленныхъ повинностей акцизами историки придаютъ большое значеніе по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя изъ него вытекли; ихъ можно свести къ двумъ слѣдующимъ группамъ:

1.) Всѣ налоги предшествовавшаго времени имѣли характеръ временный, случайный; они назначались за извѣстные періоды времени — обыкновенно для опредѣленныхъ спеціальныхъ цѣлей; между тѣмъ акцизы были назначаемы навсегда; такимъ образомъ этимъ актомъ

установляются въ Англіи въ первый разъ постоянные налоги: съ 1660 года для Англіи начинается новая финансовая эра.

2) Другое послѣдствіе было не менѣе важно. До сихъ поръ въ Англіи не существовало постояннаго войска. Всѣ вассалы получавшіе отъ короля въ пользованіе землю, обязаны были за это нести рядъ повинностей, къ числу которыхъ надо отнести обязанность вассаловъ по мѣрѣ надобности нести воинскую службу съ своими подвассалами. Когда возникли постоянныя междоусобія между королемъ и парламентомъ у обѣихъ сторонъ явилась необходимость въ постоянномъ войскѣ. Ленныя повинности, не будучи въ состояніи удовлетворять потребностямъ въ войскѣ, были уничтожены, и на мѣсто ихъ явились акцизы; вмѣстѣ съ этимъ уничтожился и послѣдній внѣшній признакъ того, что земля принадлежитъ королю, а не составляетъ собственности землевладѣльцевъ, которые до сихъ поръ являлись не болѣе, какъ земледержателями; съ реставраціи Стюартовъ, такимъ образомъ, всѣ бывшіе вассалы обращаются въ полныхъ поземельныхъ собственниковъ. Съ этихъ поръ англійскій народъ начинаетъ дѣлиться на двѣ неравныя группы: небольшую группу - поземельныхъ собственниковъ и большую - безземельнаго народа. Кромѣ акциза къ тому же времени относится введеніе очажныхъ или печныхъ денегъ, который является какъ бы заменой домоваго налога, такъ какъ взимался по числу комнатъ, видимымъ признакомъ чего являлось число трубъ, а по числу каминовъ можно было судить о числѣ комнатъ. Этотъ налогъ вызвалъ противъ себя большое неудовольствіе народа и въ особенности бѣднѣйшаго класса, который принужденъ былъ уничтожать у себя камины въ виду значительности печнаго сбора. *(На полѣ: Очажн. и печн. деньги.)*

Въ первый годъ царствованія Карла II парламентъ назначилъ ему большую сумму на военные расходы ежегодно и кромѣ того 250т. ф. стерлинг. единовременно. - Для покрытія этихъ расходовъ были увеличены таможенные сборы, а черезъ нѣсколько времени введены штемпельные или гербовые сборы, впервые примѣненные въ Голландіи. Первыя попытки введенія этого налога въ Англіи относятся къ 1671 году. Однако, несмотря на такія крупныя суммы, ассигнованныя Карлу II, благодаря большой расточительности, онъ постоянно находился въ нуждѣ; этому не мало способствовало то обстоятельство, что личные доходы Карла II уменьшились съ выкупомъ ленныхъ повинностей. Назначенныхъ парламентомъ денегъ ему не хватало тѣмъ болѣе, что черезъ нѣсколько времени *(На полѣ: Карлъ II. Таможен. Гербовые сборы 1671.)*

по вступленіи его на престолъ парламентъ былъ вынужденъ уменьшить эту сумму. И вотъ мы видимъ, что между королемъ и парламентомъ снова возгорается борьба, которой, впрочемъ, не мало способствовало и другое обстоятельство. Въ Западной Европѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка складывалась теорія богословскаго абсолютизма, представителемъ которой явился извѣстный Боссюэтъ; по ученію этой теоріи власть государя всегда должна быть абсолютна и проявленія ея подсудны только Богу, а потому власть государя не можетъ быть ограничена никѣмъ. Эта теорія была господствующей не только въ монархіяхъ Зап. Евр., но и въ республикахъ, каковы Голландія и Швейцарія. Вліяніе этихъ теорій на Карла II, жившаго на континентѣ, не могло побудить его къ уваженію народныхъ вольностей и конституціи. Явившись въ Англію, онъ не понимая требованій англійской жизни, на каждомъ шагу началъ нарушать народныя права. Это, конечно, возбудило неудовольствіе какъ въ народѣ, такъ и въ парламентѣ. Парламентъ сдѣлался еще болѣе неуступчивъ и притязаніямъ Карла II не суждено было осуществиться. Первый ударъ получилъ онъ въ финансовомъ распоряженіи страной. Парламентъ въ энтузіазмѣ назначилъ Карлу 1,200,000 ф. ст. на содержаніе, но вскорѣ уменьшилъ эту сумму и на стремленіе Карла увеличить ее далъ отпоръ. Карлу приходилось прибѣгнуть къ ухищреніямъ: онъ продалъ завоеванный Кромвелемъ Дюнкирхенъ Франціи, взялъ съ Голландіи контрибуцію въ свою пользу, кромѣ того оказалось, что онъ тайно служилъ на пенсіи у Людовика XIV, сообщая ему о враждебныхъ планахъ парламента противъ Людовика XIV. Онъ обѣщалъ выгодную должность канцлера тому, кто выручитъ его изъ затруднительнаго финансоваго положенія. Такимъ лицомъ явился Клиффордъ; онъ предложилъ королю слѣдующій проектъ: взять изъ государственнаго казначейства деньги и вещи банкировъ, которыми въ то время были золотыхъ дѣлъ мастера, а вкладчикамъ выдать вмѣсто нихъ капиталовъ по 6% въ годъ. Король такъ и поступилъ; эта операція, бывшая причиною разоренія многихъ семействъ, дала ему 1,358 т. ф. стерлинговъ.

Як. II. Яковъ II шелъ по стопамъ своего отца, онъ велъ постоянную борьбу съ парламентомъ; въ началѣ онъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, такъ что ему удалось добиться назначенія цивильлиста въ размѣрѣ 2 милл. ф. стер.: Таможенныя пошлины, которыя онъ старался увеличить, не спрашивая согласія парламента, дошли до 11 категорій; было увеличено и число ак-

ицовъ; однако непродолжительное царствованiе Якова II было прервано мирной революцiей 1688 года и на престолъ вступила новая династiя въ лицѣ Вильгельма Оранскаго. — Съ воцаренiемъ этого короля наступаетъ эпоха весьма интересная для историка финансовъ Англiи. Съ этого времени постоянные налоги прiобрѣтаютъ больше прочности; они теряютъ мало по малу свой прежнiй случайный и временный характеръ. Классъ общества, призвавшiй Вильгельма Оранскаго на Англiйскiй престолъ, былъ — поземельная аристократiя; отсюда понятно, что и законодательство измѣнилось въ интересахъ этой послѣдней. Въ средние вѣка мы видѣли, что налоговая тяжесть лежала болѣе или менѣе равномѣрно на всѣхъ классахъ общества. При Вильгельмѣ Оранскомъ замѣчается явленiе противоположнаго свойства: классъ землевладѣльцевъ старается воспользоваться своимъ влiянiемъ для того, чтобы переложить остатки феодальныхъ тягостей, лежавшихъ на немъ, на весь народъ; наиболѣе удобнымъ средствомъ для этого являются косвенные налоги. Въ царствованiе Вильгельма Оранскаго мы дѣйствительно замѣчаемъ стремленiе къ расширенiю косвенныхъ налоговъ, которые не только увеличиваются въ числѣ, но и назначаются все на болѣе и болѣе продолжительные сроки. — Въ первый годъ царствованiя Вильгельма Оранскаго назначается вывозная премiя на хлѣбъ въ размѣрѣ 5 шилл. на бушель; въ интересахъ же землевладѣльческаго класса сверхъ того ввозъ иностраннаго хлѣба въ Англiю облагается значительною пошлиною въ размѣрѣ 18 шилл. на бушель. Такимъ образомъ англiйскiе землевладѣльцы являются монополистами, которымъ монопольныя цѣны обезпечиваютъ увеличенiе поземельной ренты; другой законъ имѣетъ также тенденцiю служить интересамъ поземельныхъ собственниковъ и происхожденiе его можетъ быть объяснено ни чѣмъ инымъ, какъ влiянiемъ той же земельной аристократiи; это — актъ, уничтожавшiй вывозныя пошлины на шерсть и др. сельскiе продукты. Пошлины эти были назначены съ цѣлью покровительствовать развитiю внутреннихъ мануфактуръ и уничтожены при Вильгельмѣ Оранскомъ вслѣдствiе жалобъ землевладѣльцевъ, которымъ было выгоднѣе вывозить сырье заграницу. Такимъ образомъ интересы промышленнаго и рабочаго классовъ были принесены въ жертву интересамъ поземельныхъ собственниковъ: интересы перваго тѣмъ, что сырье, необходимое для развитiя мануфактуръ, допущено къ безпрепятственному

выводу, интересы второго — неотвратимым возвышением цен на предметы первой необходимости.

Вступая на престол, Вильгельм Оранский думал получить цивильный лист в том же размере, как и его предшественник — именно 2 милл. ф. ст. Хотя в то время на эту сумму короли должны были не только содержать Двор, но и удовлетворять многие потребности управления, однако если предположить что только четверть этой громадной суммы шла на издержки двора, то и в таком случае окажется, что сумма эта была слишком велика сравнительно даже с настоящим временем, когда напр. королева Викторія получает всего 380 т. ф. ст. Однако ожиданію Вильгельма Оранского не суждено было осуществиться; партія Виговъ, в руках которой находилась власть, нашла, что такой цивильный лист слишком высок и необходимо должен быть уменьшен даже в виду сохраненія свободы и независимости граждан, почему и решила уменьшить его до 1 милл. 200 т. ф. ст. в мирное время; парламент при этом ассигновал в безконтрольное распоряжение короля только 600 т. ф. ст., а остальныя 600 т. предназначил на содержаніе арміи и флота и распоряжения ими подчинил своему контролю; при этом в самом контроле были сделаны значительныя улучшенія, которыя состояли в том, что употребление сумм допускалось только на издержки, заранее определенные; если же лорды казначейства приказывали выдавать ордера на суммы, ассигнованныя для других целей, то чиновники, если замечали это, могли не выдавать денег по ордеру лорда казначея. Это нововведение было сильным ограничением королевской власти; теперь уже король не мог отдать приказанія о перемене назначенія денег без согласія парламента.

Из 13 лет царствованія Вильгельма Оранского 10 лет прошли в войнах. Это обстоятельство конечно вызвало со стороны правительства требование денег; в которых по обыкновению чувствовался сильный недостаток; результатом такого положения дел явился в
88. 1688 году новый личный налог с сословными подразделеніями. От этого налога не были избавлены и самые высшія лица, которыя платили тем более, чем выше был их ранг; кроме этого личного налога был установлен целый ряд новых налогов, неудовлетворительность и неравномерность от которых повсюдно правительство на

новыя попытки введенія въ 1692 году налога, явившагося какъ-бы предшественни- 1692 г.
комъ настоящаго подоходнаго. Этотъ налогъ былъ установленъ вмѣсто личнаго Предшеств. подох. [illegible]
и поимущественныхъ сборовъ въ размѣрѣ 4 шилл. съ каждаго ф. стер. какъ съ движимаго, 4 шилл. съ 1 ф. ст.
такъ и недвижимаго имущества; но затрудненія при опредѣленіи дохода
и злоупотребленія чиновниковъ при взиманіи этого налога побудили прави-
тельство измѣнить этотъ налогъ, удержавъ его только на движимую соб- 1697 г.
ственность. Въ 1697 году всѣ налоги на недвижимую собственность были от-
мѣнены, а взамѣнъ ихъ установленъ поземельный налогъ, причемъ была произ- Поземел. налогъ
ведена оцѣнка земель и раскладка налога пропорціонально цѣнности земли.
Для болѣе полнаго возмѣщенія налога на недвижимую собственность
были увеличены нѣкоторые налоги на потребленіе и установлены новые
налоги, часто крайне оригинальные, таковъ, напр., налогъ на покойниковъ,
рождающихся и холостяковъ. (Исключенія, сдѣланныя для студентовъ и профес-
соровъ, обусловливались монастырскимъ складомъ университетской жизни)
Налогъ этотъ просуществовалъ 6 лѣтъ; земельный-же налогъ имѣетъ
мѣсто и до сихъ поръ. X билетъ

Въ царствованіе Вильгельма Оранскаго произошло чрезвычайно важ-
ное событіе въ финансовомъ и экономическомъ отношеніи: получила на-
чало и развилась новая отрасль государственныхъ доходовъ, играющая въ
настоящее время такую преобладающую роль въ финансахъ всѣхъ европей-
скихъ странъ – это нечто иное, какъ государственные займы; займы, конечно Государств. займы
существовали и до Вильгельма, но при немъ характеръ ихъ совершенно измѣ-
няется. Прежде правительства дѣлали займы и уплачивали по нимъ со-
вершенно по способу частноправовому; причемъ, занятая сумма черезъ из-
вѣстный опредѣленный срокъ уплачивалась кредитору вмѣстѣ съ процен-
тами. При Вильгельмѣ были введены займы безъ возврата занятой суммы
непосредственно кредитору, который получалъ только проценты; вмѣсто
уплаты занятой суммы какому нибудь изъ кредиторовъ, просто соверша-
лось періодическія погашенія государственнаго долга. Такимъ образомъ за-
емъ утратилъ свой прежній личный характеръ, кредиторовъ является
множество и они могутъ постоянно мѣняться; для этого стоитъ только
пріобрѣсти государственныя бумаги. Этотъ-то новый источникъ государствен-
ныхъ доходовъ сдѣлался популярнымъ при Вильгельмѣ Оранскомъ, и въ настоя-
щее время онъ представляетъ самый важный источникъ экстренныхъ
государственныхъ доходовъ. Если бы мы пожелали объяснить себѣ происхожденіе

подобныхъ займовъ, то оказалось бы, что источника ихъ должно искать не въ чемъ иномъ, какъ въ состояніи финансовъ того времени. Къ подобнаго рода займамъ привели не теоретическія соображенія, а просто невозможность для правительства быть аккуратнымъ при уплатѣ по своимъ обязательствамъ. Деньги занимались; въ срокъ уплатить ихъ не было возможности, долгъ отсрочивался, а между тѣмъ бумаги переходили въ это время изъ рукъ въ руки, и кредиторомъ государства являлось уже не опредѣленное лицо, а всякій, имѣвшій государственныя бумаги. Этотъ способъ займовъ до такой степени привился по тому времени, что ко концу царствованія Вильгельма Оранскаго уплата процентовъ по займамъ достигла 1,300,000 ф. ст. Чтобы удобнѣе пользоваться займами въ 1694 году былъ основанъ столь знаменитый

1694 г. основаніе „Англійскаго банка". „англійскій банкъ" (въ Лондонѣ). Будучи частнымъ учрежденіемъ, онъ получилъ однако многія привилегіи отъ правительства и долженъ былъ исполнять притомъ многія функціи государственнаго банка; онъ имѣлъ право, напр., выпуска билетовъ съ обязательнымъ размѣномъ. Этотъ банкъ не разъ выручалъ англійское правительство. Слѣдующее царствованіе — Анны

Анна (1701–14) (1701—1714 г.) является въ главныхъ чертахъ дальнѣйшимъ развитіемъ политики ея предшественниковъ; Конецъ 17го и начало 18 вв. характеризуются тѣмъ, что для покрытія все возрастающихъ нуждъ не увеличивались старые налоги, а изобрѣтались новые; въ результатѣ является много странныхъ налоговъ. При Аннѣ вводится масса новыхъ акцизовъ и пошлинъ. Число пошлинъ при Аннѣ достигаетъ 13 (при Вильгельмѣ

пошл. — 13 только 5), число акцизовъ 27 (при этомъ объявлено, что они установлены

акц. — 27 навсегда). Сумма получаемая правительствомъ съ акцизовъ, быстро возрастаетъ: при Карлѣ II она не превышала 600 т. ф. ст., при Вильгельмѣ она уже достигла 1 милл.; при Аннѣ — 1 м. 200 тыс. Не смотря на то, что акцизы главнымъ образомъ падали на простой народъ, и были для него очень тягостны, аристократія не довольствовалась этимъ и стремилась всѣ прямые налоги, лежавшіе на ней, или уменьшить, или вовсе уничтожить. Съ этимъ стремленіемъ аристократіи тѣсно связана дѣятельность Роберта Вальполя; поэтому мы должны распространиться, какъ о немъ самомъ, такъ и о его такъ наз. акцизныхъ схемахъ.

Вальполь Робертъ Вальполь, министръ Георга I и Георга II, былъ выдающимся государственнымъ дѣятелемъ своего времени; въ основу его проэктовъ и общественной дѣятельности легли экономическія понятія, господствовавшія въ то время

въ обществѣ. Во главѣ тогдашней экономической литературы стоялъ Давенантъ, который училъ, что единственный производительный классъ только собственники и притомъ преимущественно поземельные; этотъ выводъ былъ основанъ на томъ соображеніи, что рабочіе классы проживаютъ все, что зарабатываютъ, немного больше накопляютъ богатства промышленники и торговцы; только классъ поземельныхъ собственниковъ проживаетъ меньше, чѣмъ получаетъ; благодаря единственно этому классу капиталъ страны возрастаетъ; поэтому чѣмъ меньше поземельные собственники облагаются налогами, тѣмъ больше обогащается страна. Эти-то воззрѣнія, господствовавшія въ обществѣ того времени, послужили пунктомъ отправленія дѣятельности Вальполя. Всѣ стремленія его были направлены къ тому, чтобы уменьшить тягость поземельнаго налога и перенести ее на весь народъ въ формѣ акцизовъ; для этой цѣли онъ задумалъ сдѣлать его всеобщимъ. т.е. уничтожить всѣ др. сборы, оставить только акцизы и распространить ихъ на всѣ предметы потребленія. Чтобы осуществить свою акцизную схему, онъ возобновилъ акциз. на соль вопреки сильной агитаціи общественнаго мнѣнія; удача въ этомъ дала ему поводъ надѣяться на успѣшное распространеніе акцизовъ и на другіе предметы. На сколько онъ заблуждался, можно судить по тому обстоятельству, что изъ 75 т. ф. ст., который 75 т. ф. давалъ соляной акцизъ, до государственнаго казначейства доходило только 12 т. ф. ст. 12 т. ф. ст. Какъ бы то ни было, но первая удача, побудила Вальполя продолжать въ томъ же направленіи. Въ 1733 году онъ внесъ знаменитый билль о табачномъ налогѣ. 1733 г Мѣра эта заключалась въ томъ, что таможенныя пошлины на табакъ, должны быть уничтожены и замѣнены акцизами. Противники Вальполя, видя, что билль о табачномъ налогѣ былъ началомъ всеобщаго акциза, подняли противъ него сильную агитацію. Произошло волненіе, выразившееся въ уличныхъ демонстраціяхъ и стремленіи ворваться въ парламентъ и помѣшать преніямъ; предложеніе Вальполя потерпѣло полнѣйшую неудачу: планы введенія всеобщаго акциза, который долженъ былъ бы привести къ построенію всей финансовой системы на новыхъ началахъ, окончился неудачей, а вмѣстѣ съ тѣмъ самъ Вальполь потерялъ министерство, которое получилъ снова уже послѣ.

Къ этому же времени относится другая попытка — это

возникновенiе въ 1736 году такъ называемого Джинъ-акта т.е. закона противъ пьянства. Этотъ законъ былъ такъ рѣзокъ и строгъ, и въ то же время такъ мало достигъ желаемыхъ результатовъ. Что можетъ служить хорошимъ примѣромъ безполезности введенiя административныхъ мѣръ и налоговъ въ интересахъ морали и нравственности.

...жинъ-... противъ пь... ...янства 1736.

Въ 1736 году 20 Января Миддльсекскiй судъ подалъ парламенту петицiю, въ которой жаловался на сильное распространенiе въ народѣ пьянства, указывая, что пьянство развито не только между взрослыми, но и между дѣтьми. Петицiя была основательна; пьянство было дѣйствительно распространено страшно. Тогдашнiе журналы расказываютъ объ этомъ странные вещи; грабежи и развратъ были распространены страшно; пьянство было развито и въ высшихъ классахъ. По этому понятно, что огромное количество членовъ парламента стало на сторону петицiи. Послѣ долгихъ пренiй пришли къ тому заключенiю, что необходимо уменьшить количество питейныхъ заведенiй, и вотъ водка была обложена высокой пошлиною — 20 шил. на галонъ, такъ что цѣна ея была, вѣроятно, не дешевле 3 р. за бутылку. Количество питейныхъ заведенiй было уменьшено, такъ, что въ самомъ Лондонѣ было ихъ не болѣе 15, причемъ каждое заведенiе платило 100 ф. акцизной лицензiи за право открытiя заведенiя. Само собою разумѣется, что огромное количество винокуренныхъ заводовъ должно было прекратить свои дѣйствiя. Единственное послабленiе было сдѣлано для аптекъ, которыя могли приготовлять спиртъ въ небольшомъ количествѣ для медицинскихъ цѣлей. Однако съ этимъ актомъ мы видимъ странное явленiе: въ то время, какъ по офицiальнымъ даннымъ потребленiе и производство вина и спирта сокращается, въ дѣйствительности потребленiе спирта сильно увеличивается: въ 1735 году оно было равно 6,440,000 галоновъ, въ 1741 уже 7,439,000 гал., а черезъ три года потребленiе его въ Англiи достигаетъ почти 8 милл. галоновъ. Но замѣчательно, что потребленiе расширяется путемъ нелегальнымъ. Во всемъ Лондонѣ была открыта масса корчемныхъ домовъ и, хотя корчемство преслѣдовалось очень сильно; (въ первые три года дѣйствiя Джинъ-акта, было сослано на галеры до 12 тыс. человѣкъ) однако оно нисколько не уменьшилось; государство только потеряло значительный доходъ, пьянство же не уменьшалось и даже аптеки превратились

въ тайные винокуренные заводы, гдѣ подъ видомъ разныхъ лекарствъ прода-
валась водка. Спустя 7 лѣтъ послѣ изданія Джинъ-акта правительство увидало 1742
невозможность бороться съ пьянствомъ подобными мѣрами, вслѣдствіе чего
въ 1742 году послѣдовало уничтоженіе репрессивныхъ мѣръ, причемъ правительство
вошло въ другую крайность: акцизъ на водку съ 20 шилл. былъ уменьшенъ до 1 шилл. до
на галлонъ.- Такимъ образомъ исторія Джинъ-акта крайне поучительна,
показывая, какъ осторожно надо относиться къ увѣреніямъ поклонниковъ мѣръ,
рекомендующихъ для уничтоженія пьянства прибѣгнуть къ подобнымъ же репрес-
сивнымъ мѣрамъ. Надо помнить, что только совершенно иныя, болѣе ра-
ціональныя мѣры, и притомъ чрезвычайно медленнымъ путемъ, могутъ
содѣйствовать уменьшенію пьянства въ народѣ.

Въ 1763 году кончилась семилѣтняя война, принесшая Англіи
3. славу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличившая ея государственный долгъ.
Между тѣмъ въ это время Англія не отличалась экономическимъ пре-
успѣяніемъ. Населенія во всей странѣ было всего 7 милліоновъ. Вся иностран-
ная торговля сосредоточивалась въ Лондонѣ, который въ то время имѣлъ
менѣе 500 т. жителей. Знаменитыхъ нынѣ доковъ въ то время еще не суще-
ствовало и въ Лондонскую гавань не приходило и $\frac{1}{10}$ доли того количества ко-
раблей, какое приходитъ нынѣ. Манчестеръ, теперь обширный торговый
и фабричный городъ, въ то время былъ однимъ изъ незначительныхъ мелкихъ город-
ковъ. Ливерпуль, который въ настоящее время имѣетъ $1\frac{1}{2}$ милл. жителей,
тогда имѣлъ только 30 т., и главной отраслью торговли ливерпульскихъ
купцовъ была торговля рабами. Вся внѣшняя торговля Англіи того
времени не превышала 30 милл. ф. ст. Что касается до промышленности,
то и въ этомъ отношеніи Англія стояла весьма не высоко. Въ 1760 году
все производство фабричнобумажной ткани не превосходило 600 т. ф. стерл.
Бо́льшая часть потребляемыхъ въ Англіи фабрично-бумажныхъ тка-
ней шло изъ Индіи. Въ другой отрасли промышленности, именно желѣзной,
Англія того времени стояла даже ниже Россіи, такъ какъ принуж-
дена была покупать у послѣдней значительную часть нужнаго ей коли-
чества желѣза. Такому дурному положенію металлической промышленности
способствовало весьма долго то, что каменный уголь, этотъ необходимый
въ этомъ дѣлѣ, началъ примѣняться только съ 1740 года. До этой поры
обработка металловъ производилась на деревѣ, а такая обработка, какъ
извѣстно, не даетъ возможности обрабатывать металлы въ большихъ ко-

Более развита была шерстяная пром.

…честв и такого качества, как при нём. Более других была развита шерстяная промышленность, но в этом отношении Англии приходилось соперничать с Францией. Одной из главных причин, задерживавших развитие английской промышленности, были различные акцизы и пошлины. В XVIII в. масса продуктов подлежала обложению, начиная с пива, кирпичей, мыла и т. п. и кончая шелковыми материями. Для того, чтобы облегчить контроль над сбором этих пошлин, были придуманы различные правила, которые сильно стесняли промышленность. Все должно было делаться известных размеров, известных форм и т. п. Эти правила конечно стесняли личную инициативу: новые способы, новые изобретения почти не могли применяться и в промышленности господствовала рутина. Великие открытия и изобретения, знаменующие собою третью четверть 18 столетия, скоро изменили этот порядок вещей и заставили внимание обратиться к другой политике. В 1767 году Джеймс Харгривс изобретает прядильную машину, а через несколько времени Уатт устраивает первую паровую машину. Эти изобретения оказали огромное влияние на промышленность и вследствие этого третья четверть 18 столетия имеет в истории промышленности огромное значение. Пока сила пара не была известна, промышленность могла пользоваться одной только постоянной силой – именно силой воды. Вследствие этого фабрики и заводы могли основываться только на известных местах, по берегам рек и ручьев. С изобретением паровых машин это неудобство уничтожилось, – фабрики могли теперь основываться почти всюду. Вследствие этого многие до сих пор бедные местности сделались промышленными центрами, – причем такие указали, напр., на богатый каменным углем Ланкашир, который до изобретения паровых машин не имел почти промышленности. Та же сила пара, в виде паровых судов, дала возможность развозить каменный уголь по всей стране, что конечно также помогло развитию промышленности.

Причины, задерживавшие развитие англ. промышленности: различные акцизы и пошлины.

Изобр.

1767 г. Джеймс Харгривс изобретает прядильную машину. Уатт паровую.

Ланкашир.

В это же время произошло и появление знаменитого труда Ад. Смита, именно в 1778 году. Идеи, проводимые в этом сочинении, способствовали разрушению многих меркантильных предрассудков. Ад. Смит, как известно, разрушил теорию меркантилистов о благородных металлах, как богатстве народном и порицал все меры, направленные только к накоплению денег и затем требовал полного невмешательства

1778 г. „Богатство народов“

государства въ экономическую жизнь народа. Онъ проповѣдывалъ „свободную торговлю" и уничтоженіе всѣхъ существовавшихъ до сихъ поръ преградъ развитію промышленности. Понятно, что сочиненіе съ такими идеями должно было оказать сильное вліяніе. И дѣйствительно мы видимъ, что является оппозиція противъ различныхъ акцизовъ и пошлинъ. Строго протекціонная политика начинаетъ осуждаться всѣми. Прежде всего новое направленіе отразилось на хлопчатобумажной промышленности. Произошло это такъ. Правительство наложило пошлину на хлопчатобумажный сырецъ. Поэтому повсюду Манчестерскіе и Глазговскіе ручные ткачи обратились къ парламенту съ просьбой „не душить только что зарождающуюся промышленность". Петиція имѣла успѣхъ и пошлина была уничтожена. На сколько въ Англіи того времени была сильна протекціонная политика видно изъ отношеній Англіи къ колоніямъ. Только британскіе подданные могли вести торговлю съ колоніями. Колонисты могли отправлять свои товары только на англійскихъ корабляхъ. Тѣ отрасли промышленности, которыя были развиты въ Англіи, были запрещены для колонистовъ. Такъ, напр., въ Америкѣ была запрещена прокатка желѣза, выдѣлка шляпъ и т. п. Для того, чтобы запрещенные товары не провозились тайно, многія произведенія колонисты обязаны были перевозить по особымъ накладнымъ. Вся эта политика вполнѣ выразилась въ слѣдующихъ словахъ знаменитаго Чаттама (отца Вильяма Питта), сказанныхъ имъ по поводу наложенія пошлины на чай: „Мы должны, сказалъ онъ, вести дѣло такъ, чтобы колонисты не умѣли сами даже ковать гвоздей". Слѣдовательно англичане смотрѣли на колонистовъ какъ на дойныхъ коровъ. Такая политика не могла не возбуждать въ колоніяхъ вражды къ метрополіи. Попытка ввести нѣкоторые новые налоги усилила эту вражду еще болѣе и дала внѣшній толчекъ къ войнѣ за освобожденіе, которая кончилась весьма неудачно для Англіи и привела къ основанію Соединенныхъ Штатовъ. Сама эта неудачная война сильно отразилась на финансовомъ положеніи Англіи. Для того, чтобы достать денегъ на войну пришлось вводить новые налоги; приходилось обращаться и къ займамъ. 97 милл.
Война стоила Англіи 97 милл. ф. стерл. или на наши деньги около
— 85 — 1 милліарда рублей. Съ 1763 года до 1785 г. долгъ Англіи выросъ съ 132 милліоновъ до 245 милл. Все это привело къ тому, что англійскіе финансы пришли въ самое жалкое состояніе. Безчисленные акцизы и пошлины

нанося страшный вредъ стране, давали государству очень мало. Долгъ государственный все возрасталъ. Таможенныя строгости не столько покровительствовали промышленности, сколько приносили вреда вызывая контрабанду въ громадныхъ размерахъ. Запрещенные товары наполняли Англію и не давали возможности честно вести
контрабанда чая торговлю. Особенно сильно была развита контрабанда чая. Английское правительство отдало торговлю чаемъ въ монополію Остъ-Инд-
Остъ-Индск. компаніи ской компаніи, которая одна только и пользовалась правомъ ввозить чай въ Англію. Чай вследствіе этого былъ страшно дорогъ. По вычисленіямъ одного ученаго цена чая только отъ двухъ налоговъ на него, не считая монопольныхъ барышей, возвышалась на
185% 185%. Такіе барыши неминуемо должны были поощрять контрабанду и мы видимъ, что изъ всего потреблявшагося въ то вре-
2/3 мя въ Англіи количества чая, $\frac{2}{3}$ вводилось контрабанднымъ образомъ. При такихъ условіяхъ конечно о честной торговлѣ не могло быть и речи.

1783. Таково было положеніе Англіи въ 1783 году, когда въ упра-
Вильямъ Питтъ вленіе финансами вступилъ Вильямъ Питтъ. Прежде всего онъ
убытки отъ контрабанды обратилъ вниманіе на контрабанду. Коммиссія, назначенная по
о 2 милл. ф. этому поводу нашла, что убытки казны отъ контрабанды только
чая, водки и пива трехъ предметовъ: чая, водки и пива, доходятъ до 2 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, и это въ то время, когда весь доходъ не пре-
весь доходъ 7 милл. восходилъ 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Питтъ началъ свои реформы съ чая. По его вычисленіямъ, изъ 13 милліоновъ фунтовъ чая, потребляемыхъ въ Англіи, только 5½ милліоновъ фунтовъ вводилось Остъ-индской компаніей, остальное же количество доставлялось контрабанднымъ образомъ. Далее Питтъ нашелъ, что контрабандой чая въ Англіи занимается около 40 тысячъ человекъ, что большие торговые корабли специально заняты только перевозкой контрабанднаго чая и что все это влечетъ не только напрасно большой ущербъ государственной казне, но и страшно вредитъ промышленности и земледелію. Честные торговцы бросали свое занятіе, прибрежные фермеры оставляли землю и шли въ ряды контрабандистовъ и тому подобное. Поэтому Питтъ решилъ понизить всю
понизилъ налоги на чай съ 120% на пошлину на чай съ 120 процентовъ его цены на 12% процентовъ. Такое

уменьшеніе конечно отразилось на доходахъ государства: вмѣсто 700 тысячъ фунтовъ стерлинговъ оно стало получать отъ чая только 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Питтъ вознаградилъ это уменьшеніе введеніемъ налога на окна, который отсюда получилъ названіе замѣнительнаго налога. Реформа Питта имѣла поразительный результатъ, — контрабанда немедленно уменьшилась пропорціонально уменьшенію налога. Тотъ-же принципъ былъ примѣненъ и къ другимъ предметамъ ввоза, напримѣръ, къ напиткамъ. Были улучшены способы взиманія акциза, уничтожены нѣкоторые стѣснительныя правила.

После этого Вильямъ Питтъ обратилъ вниманіе на кредитъ. Уже нѣсколько разъ и прежде, начиная еще съ Вильгельма Оранскаго, дѣлались попытки выкупа долговъ, но всѣ эти попытки были неудачны. Въ царствованіе королевы Анны былъ основанъ даже особый фондъ для погашенія долговъ, но его дѣятельность то и дѣло прерывалась войнами, которыя постоянно съ излишкомъ восполняли погашенное. При Вильямѣ Питтѣ является остроумный проектъ доктора Прайса. Въ 1771 году Прайсъ предлагалъ назначить изъ государственнаго дохода извѣстную сумму на покупку государственныхъ обязательствъ по биржевой цѣнѣ. Государство этого фонда не должно было касаться, въ какихъ-бы затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ оно не находилось, сказанный фондъ долженъ былъ считаться для него какъ-бы несуществующимъ. По выкупленнымъ обязательствамъ государство должно было уплачивать проценты фонду. Полученныя такимъ образомъ деньги, возрастая сложными процентами, должны были выкупать новыя обязательства, платежи по которымъ кредиторамъ идетъ простыми процентами. На этомъ соображеніи и былъ построенъ весь проектъ Прайса. Самъ онъ ожидалъ отъ своего проекта самыхъ благопріятныхъ результатовъ. При ежегодномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, онъ надѣялся погасить весь государственный долгъ въ 86 лѣтъ и довести выкупную сумму до 13 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Но несостоятельность этого проекта дѣлается ясной при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи. Такъ какъ доходы весьма рѣдко превышали

расходы, то государству приходилось прибегать къ новымъ займамъ и изъ этихъ займовъ, при системѣ Прайса, уплачивать самому-же себѣ сложные проценты и, такимъ образомъ покрывать займы займами. Понятно, что такая система можетъ привести только къ банкротству. Но какъ не была мало практична система Прайса ею увлекалась вся литература и государственные люди того времени. Питтъ рѣшился основать сказанный фондъ погашенія. По его просьбѣ государство ассигновало для этой цѣли дотацію въ 1 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Эта дотація должна была образоваться изъ излишковъ чрезвычайныхъ доходовъ, а въ случаѣ если ихъ окажется мало, то отъ новыхъ налоговъ и займовъ. На эти деньги коммиссія должна была покупать государственныя обязательства по биржевой цѣнѣ. Возрастая сложными процентами сказанная сумма могла увеличиваться до 4-хъ милліоновъ, каковая цифра являлась предѣломъ. Для каждаго займа долженъ был быть особый фондъ погашенія. Разсчитывали, что благодаря такой системѣ весь долгъ будетъ выкупленъ въ 47 лѣтъ. Однако очень скоро увидали, что всѣ эти надежды неосуществимы. Вначалѣ, правда, до 1792 года, удалось нѣсколько уменьшить долгъ, именно на 6 милліоновъ, и это способствовало тому, что явилось нѣкоторое довольство. Но начавшаяся вслѣдъ за этимъ длительная война между Англіей и Франціей погубило все дѣло. Явились новые займы, которые увеличили государственный долгъ до страшныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе этого государство не было въ состояніи уплачивать сложные % фонду и все дѣло погашенія разстроилось. На мѣсто фонда погашенія явился консолидированный фондъ, для уплаты % по займамъ. Въ Англіи обыкновенно обезпечивалась какимъ нибудь источникомъ, специально на это ассигнованнымъ. Обыкновенно назначался какой нибудь новый налогъ или увеличеніе стараго. При этомъ каждое такое увеличеніе разсматривалось какъ-бы новый налогъ. Такъ какъ займы дѣлались почти ежегодно, то образовалась страшная путаница въ финансовомъ хозяйствѣ. Одного налога не хватало на уплату %, отъ другого оставались излишки. Когда налога не хватало, кредиторы обыкновенно требовали доплаты изъ излишковъ отъ другихъ налоговъ, но государство всегда отказывало въ удо-

влетворенiи этихъ требованiй, что, конечно, вызывало недовольство и, даже, недовѣрiе къ правительству. Питтъ рѣшился уничтожить эту путаницу. Для этой цѣли онъ предпринялъ ревизiю таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ. Оказалась масса налоговъ, которые въ дѣйствительности несуществовало. Зависѣло это оттого, что каждая прибавка къ какому-нибудь налогу требовала особаго парламентскаго акта и потому каждая прибавка считалась особымъ налогомъ. Къ однимъ лишь таможеннымъ пошлинамъ относилось и было издано свыше 2000 парламентскихъ актовъ. Питтъ уничтожилъ всѣ эти акты, сократилъ число названiй налоговъ и устроилъ одинъ общiй фондъ, куда поступали всѣ налоги. Основанiе общаго фонда сильно упростило и улучшило дѣло англiйскаго финансоваго хозяйства. Особенно выгодно было основанiе общаго фонда для кредиторовъ государства. Съ этихъ поръ уплата % по займамъ производилась изъ этого фонда, не обращая вниманiя на то, даетъ-ли ассигнованный на эту уплату источникъ достаточную сумму или нѣтъ. Вслѣдствiи этого прекратились жалобы на неуплату процентовъ и общая неурядица.

(уничтож. путаницы) (2000 парл. актовъ) (общiй фондъ)

XII Лекцiя

Но приводя государственное хозяйство въ порядокъ, Питтъ еще въ началѣ своего министерства убѣдился въ недостаткѣ налоговыхъ средствъ. Поэтому онъ рѣшился увеличить податное обложенiе и призналъ на то, что до сихъ поръ было обложено очень мало, именно на собственность. Но будучи самъ землевладѣльцемъ, и принадлежа поэтому къ партiи торiи, онъ стремился къ обложенiю не земли, а собственности движимой. Податная тягость того времени, какъ извѣстно сосредоточивалась главнымъ образомъ на трудѣ. Послѣ того, какъ при Роб. Вальполѣ земельный налогъ былъ урѣзанъ до 1 миллiона, главнѣйшимъ источникомъ остались акцизы и пошлины, которые были такъ тяжелы, что, по вычисленiямъ ученаго Кённингэма, англичанинъ изъ каждаго потребляемаго имъ 1 ф. ст. отдаетъ въ видѣ разныхъ сборовъ 50%. Понятно что такая ненормальность не могла быть незамѣчена Питтомъ. Кромѣ того къ обложенiю движимости его побуждали и нѣкоторыя другiя обстоятельства. Безпрестанные займы и прибыли вслѣдствiе этого денежныхъ бумагъ создали въ Англiи неизвѣстную еще до сихъ поръ спекуляцiю. Масса лицъ занималась покупкой и продажей этихъ бумагъ и нѣкоторые наживали этимъ занятiемъ огромные капиталы, которые ускользали

(налоги на собствен.) (движимость) (1 ф. ст. уплач. 50%) (спекуляцiя)

при существовавшей системе обложения, от всяких налогов. Другое обстоятельство было то, что в конце 18 в. происходил крупный экономический переворот — кустарная промышленность уступала место фабричной, и мелкое землевладение крупному. Мелкие фригольдеры, будучи не в состоянии бороться с крупными землевладельцами, применявшими интенсивное хозяйство, принуждены были распродавать свои участки. При таких крупных переворотах в экономической области, понятно, старая система обложения являлась непригодной. Для всех было очевидно, что надо изыскать новые объекты обложения. Такими объектами явились капиталы, созданные развившимися мануфактурами и спекуляцией государственными бумагами. Поэтому Питт решается ввести несколько налогов на предметы роскоши, как, напр., на шляпы, ленты, свечи и т. п. Ввиду ясной необходимости парламент почти не противился введению этих налогов. Затем Питт решился произвести некоторое уменьшение в расходах.
90г, В 1780 году в парламенте было внесено около 40 заявлений о возможности такого уменьшения. Известный оратор Берк внес билль „о лучшем регулировании денег на содержание двора." Он советовал двору показать пример бережливости и сократить многие траты, совершенно лишние. Заявление это было принято громадным большинством, именно большинством 113 голосов. Однако результат этого заявления был ничтожный. Расходы остались почти те же. Действительное сокращение придворных расходов было сделано только в нынешнем столетии, особенно при ныне царствующей королеве. В настоящее время английский двор тратит пропорционально общей цифры дохода меньше не только дворов австрийского и прусского, но даже и итальянского.

Разрыв с Францией, происшедший в 1792 году и начавшаяся
92 вследствие этого война причинила Питту новые заботы. Приходилось изыскивать средства для войны и придумывать новые налоги. Между тем, как мы уже говорили раньше, все податные классы были обременены весьма сильно. Поэтому пришлось обратиться к расширению обложения движимости. С этой целью, к концу 18 в., Питт проводит на-
4 логи на самые разнообразные предметы. В 1784 году являются налоги на самые разнообразные предметы: налог на лошадей и торговцев ло-

785. тадвли, въ 1785 году — на женскую прислугу (на мужскую прислугу налогъ былъ введенъ еще раньше). Нѣсколько лѣтъ позже является налогъ на пудру. Въ Англіи пудра была въ большомъ ходу, такъ какъ въ то время пудрили волосы почти всѣ. Прислуга перѣдъ пудрится до сихъ поръ. Налогъ этотъ давалъ вначалѣ до 1 милл. фунтовъ стерлинг. ежегодно, а затѣмъ упалъ до 4000 ф. ст. Затѣмъ является налогъ на собакъ (единственный въ исторіи государственный налогъ на собакъ). За каждую собаку владѣлецъ обязанъ былъ платить извѣстную сумму, причемъ были сдѣланы нѣкоторыя исключенія: съ собакъ сторожевыхъ и пастушечьихъ налогъ брался самый ничтожный. Потомъ являются налоги на часы и на гербы. Послѣдній налогъ объясняется пристрастіемъ англичанъ къ аристократическому происхожденію. Каждый богатый человѣкъ старался составить себѣ какую нибудь родословную и добиться герба. Питтъ воспользовался этой слабостью англичанъ и ввелъ сказанный налогъ, который впрочемъ не оправдалъ ожиданій и давалъ ничтожную сумму.

Стремясь пополнить кассу, Питтъ совершенно переформировалъ финансы: вводя массу новыхъ налоговъ, которые конечно встрѣчали оппозицію. „Никакого, кажется, способа не было забыто, говоритъ Тейлоръ, — которымъ можно было-бы обложить подданнаго; давались награды лицу, которое могло изобрѣсть новый налогъ; въ отношеніи финансовъ Питтъ подражалъ тому, что Неронъ дѣлалъ относительно увеселеній.“

Тѣмъ не менѣе однако полученныя средства оказывались далеко недостаточными, чтобы возмѣщать огромныя издержки войны съ Франціей, начатой въ то время. Это вынудило Питта въ 1797 году на новую игру. Онъ внесъ
797 г. въ парламентъ предложеніе возвысить размѣръ окладовъ налоговъ на роскошь, соразмѣрно доходамъ каждаго лица. Питтъ собственно желалъ ввести подоходный налогъ, но боясь оппозиціи, взялъ эту форму, которая давала возможность не вводя новаго налога, установить въ обложеніи нѣкоторое соотвѣтствіе съ доходами плательщиковъ. Усиленные налоги, по проэкту Питта, должны были взиматься въ такомъ объемѣ: при доходѣ лица отъ 60–65 ф. ст. — не свыше $\frac{1}{200}$ всего дохода, отъ 65–70 не свыше $\frac{1}{95}$, отъ 70–75 не свыше $\frac{1}{70}$ и т. д. въ возрастающей прогрессіи, причемъ максимумъ новаго налога составляетъ $\frac{1}{10}$ при доходѣ свыше 200 ф. ст. Это добавленіе должно было, по расчету Питта, утроить получаемую сумму отъ налоговъ на роскошь и дать казнѣ

[...]ным фунтом стерл., отчего и самое предложение получило название Treble Assessement Bill.

Сильная оппозиция поднялась против этого нововведения; пресса и парламентские ораторы заговорили против этого „нового утеснительного налога". Важную роль в общем протесте играла именно новизна налога? Фокс, рассчитывая на английский консерватизм, приводил, как возражение против него, что в Англии не встречался никогда такой налог прежде. Но есть, говорил он, последствие этого налога еще более важное! — „новый налог, по его словам, уничтожит и смешает классы общества, сделает всех равными — это зло необходимо должно произойти от него."

Несмотря однако на всю оппозицию билль прошел и в 1797 году усилены налоги на роскошь а в 1798 году они прямо были преобразованы
798 в подоходный налог. Но и тут, из опасения раздражить общество,
дх. нл. этот налог был назван не налогом на доход, а налогом на собствен-
налог ность. Размер его остался тот-же: от $\frac{5}{6}$% до 10% с минимумом
— 10% в 60 ф. ст. дохода. Одним из недостатков этого налога было отсутствие различия между доходами фундированными и нефундированными. Этот недостаток свойственен и современному income-tax. Так как деньги очень нужны были государству, то исключений в новом налоге допущено было очень мало. Об уменьшении налога могли просить только лица, имевшие семью в 6 человек. Это повело к тому, что часто люди богатые, но не сочувствовавшие новому налогу, стремились воспользоваться этим исключением. Так, напр., герцог Нортумберландский, дал присягу в церкви Св. Мартина, что он имеет 6 человек детей, и требовал сбавки налога.

Введение подоходного налога явилось вообще весьма важным в смысле уравнения податной тягости. До подоходного налога существовали в Англии, как известно, главнейшим образом налоги косвенные, которые будучи направлены на многие необходимости жизни, действовали как грубый поголовный налог и всей тяжестью ложились на классы неимущие. Но в это-же самое время самый доходный источник, — земля, был обложен весьма мало. Еще при Вальполе поземельный налог был уменьшен до 1 шилл. с фунта; ко времени же Питта, при возрастании ценности земель этот налог сделался оконча-

тельно ничтожным. По вычислениям Синклера поземельная рента, равнявшаяся в конце XVII века 8 миллионов фунтов стерл. в конце XVIII в. возрасла до 25 милл., налог-же поземельный между тем оставался без изменений. Пустота кассы, а также может быть и желание угодить землевладельцам, привели Питта к мысли, покончить, в числе других мер и с этим налогом. Возвышать этот налог он не хотел, боясь раздражать партию тори, а потому предложил желающим откупиться от него. Мера эта была принята всеми весьма охотно, но далеко все-же не оправдала надежды министра. Питт думал получить от этого выкупа до 66 милл. ф. ст., но на деле не получил и 1/4 этой суммы. Откупилось только 3/4 землевладельцев, остальные же пожелали продолжать платежи налога. Вследствие этого в Англии и до сих пор существует странное явление: — одни землевладельцы несут налог, другие-же нет.

1803. С заключением в 1803 году Амьенского мира снова явились протесты против подоходного налога. Лондонское Сити подало в парламент обширную петицию об уничтожении подоходного налога за подписью 20 тыс. человек. В этой петиции перечислялось все зло, которое от него будто-бы проистекало: — вздорожание жизненных припасов, вред для свободы и общественной нравственности, его инквизиторский характер, влекущий за собой раскрытие торговых тайн и банкротства, и наконец указывалось на отсутствие разницы между доходами фундированными и нефундированными. Петиция эта имела успех и подоходный налог был уничтожен.

Но через два года война с Францией началась снова, а с ней вместе явилась необходимость снова призвать на министерский пост Питта, вышедшего в отставку в 1801 году. Вместе-же с Питтом, не смотря на все протесты, снова явился подоходный налог, хотя и в несколько измененном виде. Изменение это заключалось в том, что максимум прогрессии уменьшился с 10% на 5%, но, благодаря улучшенным способам взимания, налог доставил 5 милл. ф. стерл. Дальнейшая деятельность Питта в это время была сходна с его деятельностью в первое министерство - обстоятельства заставили его и теперь прибегнуть к старой системе увеличения налогов и новых займов. Период с 1802—1815 г.г. есть время наибольшего развития

1802–15 наибольшее развитие займов и гос. долга — займов и государственнаго долга. Англия в это время не только принимала участие в войнѣ, но и стояла во главѣ ея. Она раздавала субсидии всем своим союзникам, нанимала у мелких германских князей солдат, и вообще тратила громадныя суммы. Все это стоило так много денег, что долги

доходы Англии 1800 : 1816 — 35 м. 69 м.; займы 250 м. 840 м.

возрастали с страшной быстротой. В 1800 году доходы Англии = 35 милл., в 1817 = 69 милл., долг же в 1800 году = 250 милл., а в 1816 г. = 840 милл. По этому поводу испанский финансист Пабло Пебрер делает следующее остроумное замечание. Англия, говорит он, начиная с Вильгельма III до конца XVIII в. старалась низвергнуть династию Бурбонов. Это низвержение стоило ей 1 миллиард 200 т. ф. ст. С конца 18 вѣка, именно с 1793 года политика Англии изменяется, — она начинает наоборот, употреблять все усилия к возстановлению Бурбонов и достигает этого в 1815 г. Но за эти 23 года она снова тратит ту же самую цифру — 1 миллиард 200 т. ф. стер.

Пабло Педрера

По окончании войны оппозиция против подох. нал.

Лонд. Сити 22,000 подписей

По окончании войны является снова оппозиция против подоходнаго налога. Лондонское Сити опять составляет петицию. Петиция покрытая 22 тысячами подписей, в 10 пунктах перечисляла все зло, наносимое Англии налогом. Главнѣйшим же образом указывалось на то, что сказанный налог противоречит началам конституции и ведет к уничтожению всех прав и вольностей английскаго народа. Помимо этой петиции происходило много бурных митингов в разных городах Англии. На одном из подобных митингов какой-то вспыльчивый оратор дошел до того, что сказал даже, что если спасение Англии зависит от подоходнаго налога, то пусть лучше погибнет Англия, но подоходный налог будет уничтожен. Вслѣдствие всех этих протестов парламент

1815. уничтожен налог

рѣшился уничтожить сказанный налог, несмотря на стеснительныя финансовыя обстоятельства и на то, что все остальные доходы основывались на косвенных налогах, падавших только на бѣдные классы. Насколько в это время повысился процент отношения государственнаго дохода к народному видно из слѣдующих цифр: в 1792 году ежегодный национальный доход Англии и Шотландии составлял 125 милл. ф. стер., из которых государство получало 22 милл., в 1806 г. — 170 милл., из которых государство брало 46 милл., и в 1814 г. — 188 милл., из которых бралось 50 милл. т. е. налоги повысились на 9%. Вообще в это время Англия была страной наиболѣе обремененной налогами. Даже Франция, говорит

налоги возросли с 1792 1814 — на 9½

3. Англия, несмотря даже на все внутренние перевороты, несла в 2 раза меньшую податную тягость нежели Англия. **XIII Билет**

XIII Билет. При всех этих условиях положение массы народа начало наконец привлекать внимание общества. Знаменитая, хотя и односторонняя

1798 книга Мальтуса, появившаяся в 1798 году, породила многочисленную группу

... Мальтуса противников и дала важный толчок к исследованию пауперизма. Как известно Мальтус доказывал, что пауперизм происходит от чрезмерного возрастания народонаселения. Он говорил, что в то время как народонаселение возрастает в геометрической прогрессии, средства продовольствия возрастают только по арифметической. Таким образом, по его мнению, пауперизм есть явление, обусловленное законами природы, и человечество не в состоянии уничтожить это явление. Книга Мальтуса имела весьма большое влияние. Благодаря ей явились законы о бедных, которыми уничтожалась всякая помощь бедствующим со стороны государства. Равным образом эта-же книга на некоторое время задержала и благоприятные для низших классов финансовые реформы.

Если книга Мальтуса косвенно и повредила делу тем, что выставила, как причины происхождения нищеты, законы самой природы т. е. такие, которые находятся вне воли человека, то с другой стороны этим же сочинением было положено начало исследованию причин происхождения пауперизма, и в этом заключается важная заслуга труда Мальтуса. В парламенте все чаще и чаще начали раздаваться голоса, требовавшие пересмотра системы налогов, впрочем, надо заметить, что не одна только система налогов имела влияние на развитие бедности в низших классах; такое же влияние имела одна мера правительства, заключавшаяся в том, что оно с целью поднятия валюты бумажных денег в 1819 году объявило свободный обмен их на золото; результатом этой меры было падение цен на все предметы. Цены упали по словам Рикардо на 5%, по словам Пауля Педрера на 25%, а некоторые из экономистов утверждали, что это падение цен простиралось даже до 50%. До 1815 года в Англии произошел целый ряд экономических изменений, так благодаря континентальной системе, ввоз сырых продуктов был прекращен и цены на сельские продукты, благодаря этому, сильно возросли. Землевладельцы сделались очень влиятельными, фермера старались заключать долгосрочные контракты с обязательством уплачивать высокую поземельную ренту;

1819 ... свободный обмен бумажных денег на золото ... Рикардо на 5%, Педрера на 25%

между тем в 1819 году благодаря вышеуказанному обстоятельству все цены упали и фермера, вынужденные платить туже ренту, очутились в критическом положении вследствие необходимости в тоже время продавать свои продукты по более низким ценам. Подобное положение дел вызвало непрерывные жалобы в парламент и требования уменьшить податную тягость и изменить систему налогов. Прежде всего обращено было внимание на налоги, касавшиеся земледелия; раздавались голоса, требовавшие уменьшения налога на соль, который во время войны был удвоен, добавочная часть этого налога, действительно, была уничтожена, были уничтожены также налоги на сидр, кожу и т.д. Требование уничтожения налога на соль было осуществлено только в 1825 г., а в тот момент, о котором идет речь и кото-
1825. рый относится к 1819 году налог на соль был уменьшен. Надо заметить, что уничтожение налога в Англии произошло, не так как у нас в России — вдруг, а постепенно; пошлины на соль там были объявлены с 1822 года ежегодно уменьшающимися, пока, наконец уничтожились окончательно в 1825 году. У нас в России еще в 1861 году комиссия занимавшаяся этим вопросом, пришла к заключению, что налог на соль должен быть уничтожен, однако акциз на соль был отменен только в 1881 году внезапно, когда повидимому не оставалось уже никакой надежды на его уничтожение. Подобная внезапная отмена налога причинила много вреда и оказалась крайне несправедливою, дав возможность одним обогатиться на счет народа благодаря выигрышу на продаже соли и на залогах, возвращенных правительством, в то время, как другие солепромышленники потерпели убытки.

В 1820 году торговцы Лондонского сити подали в парламент
1820 петицию, имевшую не только значение для Англии, но составившую важный момент в истории всех цивилизованных стран. Значение этой петиции заключается в том, что она первая и при том от лица самих заинтересованных людей указала на несостоятельность предшествовавшей меркантильной политики, назвала все покровительственные пошлины вредными и, таким образом, положила начало системы свободной торговли. Петиция Лондонского купечества все зло экономического кризиса в Англии, наступившего после войны, видела в стеснениях ввоза в Англию иностранных продуктов, в высоких налогах на сырье и требовала поэтому коренных финансовых реформ. Развитие внешней тор-

говли по мнению просителей, имела громадное значение для всей страны, участвующих в ней, необходимо для Англии и потому не должно быть стесняемо высокими ввозными пошлинами. Вместе с этой просьбой лондонских торговцев в парламент начали поступать петиции и от других городов: Эдинбурга, Ливерпуля и т. д. Наконец, в самом парламенте явились защитники идей свободной торговли, таковы, напр., Гускинсон и Паулетт Томсон, которые доказывали громадный вред, приносимый запретительной системой. «Я, говорил Паулетт Томсон, не принадлежу к теоретикам, которые решились бы жертвовать настоящими интересами для приведения в исполнение любимой идеи. Но я тем не менее утверждаю, что единственный путь есть твердое и постепенное приближение к свободной торговле. Я утверждаю, не опасаясь возражения, что истинная сущность мануфактурной и торговой деятельности заключается в свободе от законодательного вмешательства и протекции. Пытаясь помочь такой протекцией вы задерживаете только ее прогресс и разрушаете силу. Уничтожая узы, в которые опутала промышленность ваша неразумная нежность; предоставьте ей свободный ход, очистите место свободному соревнованию и вы дадите ей новую жизнь и возстановите ее силы". Недовольство тяжелыми налогами все чаще и чаще вызывает в парламенте и прессе требование финансовых реформ. Во главе этого движения явился Парнель. Он энергически протестовал против всей сущности финансовой и торговой политики, доказывая ее вред для интересов страны; с этою целью он желал внести в парламент билль, но ему этого не удалось по причине раннего распущения парламента; тогда Парнель издал книгу, которая заключала в себе указания того вреда, который терпела промышленность Англии от массы акцизов и пошлин. Он перечисляет ряд налогов, подлежащих прежде всего уничтожению, насчитывая их на 10 милл. ф. ст. акцизов и 4 милл. таможенных пошлин. Таможенные пошлины на сырые продукты, каковы пенька, кожи, лес, стесняя промышленность возвышением цен изделий из этих продуктов, в то же время тяжело ложатся на потребителей. Не менее таможенных пошлин вредны и налоги на внутреннее производство, каковы акцизы. Невыносимо строгая регламентация, под которой собираются подобные налоги, мешают возможности производителям вести процессы производства теми путями, которые благодаря своему искусству и ловкости, они признали бы за наилучшие

и неплодотворный; все это, делая невозможным примѣненіе техническихъ усовершенствованій и изобрѣтеній въ данномъ производствѣ, репрессивно должно дѣйствовать на промышленность. Что касается Англіи, то Парнелль, въ виду значительнаго ограниченія покровительственныхъ пошлинъ, не видитъ для нея никакой опасности въ иностранной конкурренціи. Онъ твердо вѣритъ въ силы и преимущества британской промышленности.

Министръ Гаульборнъ уничтож. налог на черепицу кирпичъ

Агитація, веденная въ этомъ направленіи со стороны народа, прессы и представителей парламента, не пропала безслѣдно. Министръ Гаульборнъ предложилъ парламенту уничтожить налоги на черепицу, на кирпичъ, что имѣло важное значеніе, способствуя удешевленію жилищъ. Далѣе благодаря ему былъ уничтоженъ одинъ видъ налога на пиво. До этихъ поръ налогъ на пиво взимался въ 3хъ видахъ: въ видѣ налога на солодъ, налога на самое пиво и патентнаго сбора; налогъ на самое пиво былъ уничтоженъ. Кромѣ того онъ озаботился прекращеніемъ нѣкоторыхъ несправедливыхъ привилегій: уничтоживъ, напр., право землевладѣльцевъ безпошлинно варить пиво для своего потребленія, право которымъ эти послѣдніе пользовались весьма широко устраивая заводы и продавая сосѣдямъ въ то время, какъ простой народъ при потребленіи пива уплачивалъ за него тройной налогъ.

До этихъ поръ налог на пиво 3хъ видах: на солодъ, на самое пиво, патентный сборъ — налог на самое пиво уничтоженъ

Сюда далѣе за событіями, имѣвшими экономическое и финансовое значеніе, нельзя не упомянуть о политическомъ событіи, происшедшемъ въ 1832 году и оказавшемъ не безъ значительнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ англійскаго законодательства: это — нечто иное, какъ знаменитый Reform Bill 1832 года, значительно измѣнившій въ Англіи начала представительства и имѣвшій важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе идей свободной торговли. До этихъ поръ представительство въ Англіи существовало въ томъ видѣ, какъ было установлено въ средніе вѣка, не смотря на важныя измѣненія въ распредѣленіи населенія, происшедшія съ тѣхъ поръ: Ливерпуль, имѣющій теперь до 2 милл. жителей, въ средніе вѣка былъ маленькій городокъ, замѣчательный торговлей рыбами, Манчестеръ, славящійся своими мануфактурами, былъ ничтожный дистриктъ; не смотря на такія важныя измѣненія ни Ливерпуль, ни Манчестеръ не получали ни одного представителя въ парламентѣ, а между тѣмъ многія ничтожныя местечки, собственность того или

Reform Bill.

Ливерпуль до 2 м. жителей не имѣли ни одного представит. въ парламентѣ

друго графа или лорда, посылало въ парламентъ по нѣскольку представителей. Такое распредѣленіе представителей было крайне невыгодно для интересовъ страны. Фактическое господство поземельныхъ аристократовъ надъ лицами, издававшими въ парламентъ въ качествѣ представителей, вело въ концѣ концовъ къ усиленію господства и перевѣсу интересовъ поземельной аристократіи. Только послѣ упорной борьбы Reform Bill былъ принятъ и положилъ границы злоупотребленіямъ, сузивъ право представительства „гнилыхъ мѣстечекъ" и создавъ отъ 40 до 50 новыхъ избирательныхъ единицъ почти исключительно въ мѣстностяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Черезъ эту мѣру сила аристократіи въ палатѣ общинъ уменьшилась, а значеніе средняго класса значительно возросло. Между тѣмъ, обратно съ временемъ А. Смита, къ тридцатымъ годамъ послѣдовало уже такое измѣненіе экономическихъ интересовъ въ Англійскомъ обществѣ, что большинство протекціонистовъ принадлежало въ то время къ поземельной аристократіи, которая опасалась за существованіе хлѣбныхъ законовъ. Наоборотъ, идеи свободной торговли находили себѣ защитниковъ уже преимущественно въ среднемъ классѣ и, такимъ образомъ, поднятіе его значенія упрочивало приложеніе новыхъ началъ къ законодательству.

Въ то время, когда производилась эта реформа, финансы Англіи были въ крайне плохомъ состояніи и дефициты были постоянные; средствомъ покрытія ихъ являлось введеніе подоходнаго налога, многіе министры сознавали это, но въ виду сильнаго нерасположенія къ нему англійскаго народа — не рѣшались ввести его. Лицомъ, которому подоходный налогъ обязанъ своимъ введеніемъ, былъ не кто иной, какъ Робертъ Пиль. Принадлежа по своему происхожденію къ партіи тори, онъ слѣдовательно былъ консерваторъ и не могъ сочувствовать этому налогу и былъ вызванъ къ его возобновленію только силою необходимости. Онъ вѣрно понялъ, что уничтожить тягостные косвенные налоги невозможно безъ введенія новаго подоходнаго налога, который одинъ можетъ быть твердымъ фундаментомъ для финансовъ Англіи. Постоянные недочеты и недоборы, происходившіе вслѣдствіе частыхъ торговыхъ кризисовъ и банкротствъ, привели финансы въ еще худшее состояніе. Министерство Роберта Пиля обратилось къ парламенту съ блестящею рѣчью въ защиту подоходнаго налога. Прежде чѣмъ предложить ему подоходный налогъ, Робертъ Пиль два дня употребилъ на критику всевозможныхъ способовъ обложенія, къ которымъ бы можно было прибѣгнуть для улучшенія

финансовъ и только тогда, указавъ на невозможность дальнѣйшаго обложенія простаго народа, онъ предложилъ ввести подоходный налогъ, какъ единственно возможный, сказавъ, что англійскіе финансы можно поправить единственно только при помощи подоходнаго налога; подоходный налогъ дѣйствительно былъ введенъ снова и послужилъ основаніемъ къ самымъ широкимъ финансовымъ реформамъ, которыя когда либо существовали въ человѣческой исторіи.

И такъ въ 1842 году подоходный налогъ былъ введенъ снова, въ третій разъ. Несмотря на обычное увѣреніе, что этотъ налогъ вводится послѣдній разъ и будетъ отмѣненъ по миновеніи нужды, онъ существуетъ до сихъ поръ и вѣроятно никогда не будетъ вычеркнутъ изъ списка англійскихъ налоговъ! По разсчету Пиля, доходный налогъ былъ принести не менѣе 3,771,000 а вмѣстѣ съ добавочною пошлиною на вывозной уголь и прибавкой въ ирландскомъ доходѣ онъ долженъ доставить 4,380000 ф. ст. Такая сумма дала возможность Р. Пилю произвести въ самомъ скоромъ времени важныя финансовыя реформы; уже въ слѣдующемъ году таможенныя пошлины были уменьшены на 20 статей. Это послужило важнымъ облегченіемъ для англійской промышленности.

XIV билетъ.

XIV билетъ

Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ косвенномъ значеніи, которое имѣлъ подоходный налогъ для дальнѣйшаго развитія задачъ одного политическаго общества „Anti-Corn-Law Association," переименованному впослѣдствіи въ „Anti-Corn-Law-League". Это общество заслуживаетъ съ нашей стороны большаго вниманія; поэтому мы остановимся на исторіи знаменитой лиги, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о ближайшихъ поводахъ, которые вызывали ее къ жизни. — Еще въ XVIII в. замѣчается антагонизмъ между всемогущею поземельною аристократіей и выросшимъ среднимъ классомъ, который стремился къ расширенію своихъ политическихъ правъ. Реформа билль 1832 года значительно подвинулъ вопросъ, усиливши власть и значеніе этого послѣдняго класса, но стремленія его къ свободной торговлѣ встрѣчали сильную преграду въ хлѣбныхъ законахъ, облагавшихъ ввозъ хлѣба и сырья вообще высокою пошлиною, вывозъ же хлѣба наоборотъ поощрявшихъ преміей исключительно въ интересахъ земледѣльческаго класса. Благодаря этому обстоятельству хлѣбъ вывозился изъ Англіи въ огромномъ количествѣ и былъ очень дорогъ, въ голодные годы отъ его недостатка и запретительныхъ пошлинъ, а въ плодородные — отъ вы-

воза за границу и задержки въ складахъ. Дороговизна предметовъ первой необходимости возбуждала неудовольствіе и ропотъ въ рабочихъ классахъ и въ то-же время сильно неправилась среднему классу промышленниковъ, который имѣлъ въ виду теорію Рикардо, не безъ нѣкотораго основанія приписывалъ высокую заработную плату дороговизнѣ предметовъ первой необходимости. Дороговизна хлѣба, такимъ образомъ, возбуждая неудовольствіе въ низшихъ классахъ, послужила новымъ мотивомъ для борьбы средняго класса съ классомъ землевладѣльцевъ. Кромѣ соціальнаго антагонизма и фритредерскихъ стремленій вообще, фабриканты видѣли прямую выгоду уничтоженія хлѣбныхъ законовъ въ пониженіи заработной платы. Однако борьба съ сильной поземельной аристократіей была не легка; въ результатѣ ея въ 20 годахъ настоящаго столѣтія произошло уничтоженіе вывозной преміи на хлѣбъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что это было скорѣе результатомъ естественнаго роста промышленности, благодаря которому спросъ на хлѣбъ въ самой Англіи такъ увеличился, что вывозъ его въ другія страны почти совсѣмъ прекратился. Что касается ввозныхъ пошлинъ, то отмѣны ихъ достигнуть не удалось: классъ землевладѣльцевъ удержалъ такъ называемую подвижную скалу, по которой пошлины на хлѣбъ понижались соотвѣтственно пониженію цѣнъ на него. Въ такомъ положеніи застаемъ Англію 40ые года. Организація названной партіи произошла слѣдующимъ образомъ: въ 1837 году, однимъ изъ ряда несчастныхъ годовъ для Англійскаго земледѣлія произошелъ сильный коммерческій кризисъ: много фабрикъ было закрыто въ Манчестерѣ, Лондонѣ, Ливерпулѣ и Глазго; тысячи рабочихъ остались безъ дѣла и терпѣли нужду; многіе приписывали причину бѣдствія тѣмъ-же хлѣбнымъ законамъ: распространилось убѣжденіе, что этого бы не случилось, если бы нація пользовалась свободнымъ ввозомъ хлѣба. — Особенно сильно бѣдствовало въ это время населеніе небольшого города Больтона (близъ Манчестера) имѣвшаго около 40 т. жителей: изъ 50 мануфактурныхъ заведеній 30 были тамъ закрыты; пять тысячъ работниковъ остались безъ всякихъ средствъ къ существованію; четвертая часть домовъ опустѣла отъ жильцовъ, но за то тюрьмы были переполнены. Одинъ изъ жителей этого города — Доктора Берней, уже давно занимавшійся изслѣдованіемъ вопроса о хлѣбныхъ законахъ, предложилъ народу собраться на митингъ съ цѣлью подать петицію объ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ, но когда онъ выступилъ на каѳедру, то отъ непривычки говорить передъ многочисленнымъ собраніемъ забылъ все, что хотѣлъ сказать, и, вѣроятно, былъ-бы осмѣянъ, если бы

его не выручил молодой медик, студент Пауленин, который вскочил на кафедру и сказал ex impromptu по тому же вопросу речь, такую горячую и энергическую, что она окончилась среди общих рукоплесканий. Петиція въ парламентъ была тотчасъ же составлена и подписана не только жителями того города, но и лицами случайно присутствовавшими на митинге, въ томъ числѣ были Ричардъ Кобденъ и Джонъ Брайтъ, впослѣдствіи энергическіе дѣятели лиги. Вмѣстѣ съ этимъ образовалось и общество, сперва незначительное: оно состояло всего изъ 7 членовъ; но почва для его идей была слишкомъ хорошо подготовлена, чтобы дѣло оставалось долго въ томъ же положеніи; число членовъ, а съ нимъ и средства быстро возрастали, особенно, когда оно приняло въ свои члены сначала Дж. Брайта, а нѣсколько спустя Ричарда Кобдена. Послѣдній сталъ во главѣ дѣятельности и благодаря его уму и энергіи дѣло пропаганды противъ хлѣбныхъ законовъ пошло еще живѣй: онъ сразу понялъ, что для полной успѣшности борьбы необходимо сдѣлать ее національной, а такой она не могла сдѣлаться, будучи сосредоточена въ провинціи; необходимо было перенести ея центръ для этого въ столицу — въ Лондонъ, что онъ и сдѣлалъ. На одномъ изъ ближайшихъ митинговъ, Кобденъ, описывая передъ слушателями устройство средневѣковаго Ганзейскаго союза-союза городовъ противъ угнетенія аристократіи и ради защиты индустріальныхъ классовъ, предложилъ составить подобную же лигу и въ Англіи съ цѣлью оппозировать хлѣбнымъ законамъ, существующимъ единственно въ интересахъ поземельной аристократіи. Предложеніе было принято съ энтузіазмомъ и тогда общество получило свое настоящее названіе „Лига противъ хлѣбныхъ законовъ". Дѣятельность лиги особенно замѣчательна въ 40-хъ годахъ; она просуществовала 8 лѣтъ, потомъ возникла еще разъ и добилась того, чего Англія, ~~[illegible]~~ можетъ быть, не достигла бы и до настоящаго времени: она вырвала изъ рукъ поземельной аристократіи хлѣбные законы! Уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ было важно не только потому, что эти послѣдніе были вредны сами по себѣ, но кромѣ того они служили фундаментомъ цѣлой системы государственнаго вмѣшательства. Аристократія, будучи заинтересована въ существованіи хлѣбныхъ законовъ должна была держаться въ силу логики протекціонныхъ воззрѣній не только относительно хлѣба, но и относительно другихъ продуктовъ, иначе она могла быть обвинена въ непослѣдовательности. А между тѣмъ, въ интересахъ торговли не

выгодна была уже покровительственная система. Промышленность Англии переросла промышленность другихъ государствъ, ловкость и интензивность труда достигли въ Англии громадныхъ размѣровъ; такимъ образомъ англійской промышленности, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ея отраслей не страшна была иностранная конкурренція. Съ другой стороны какъ въ земледѣліи, такъ и въ промышленности Англіи около этого времени произошелъ переломъ, на мѣсто мелкихъ хозяйственныхъ предпріятій, являются крупныя какъ въ земледѣліи, такъ въ особенности въ промышленности. Выгодность предпріятій въ большихъ размѣрахъ обусловливается большимъ спросомъ на продукты даннаго производства; отсюда для Англіи сдѣлались необходимыми обширные рынки, безъ нихъ промышленность ея, принявшая форму обширныхъ предпріятій, не могла существовать; а между тѣмъ другія страны ограждались отъ англійскихъ товаровъ пошлинами, какъ стѣной. Отсюда въ силу вещей Англія должна была первая показать примѣръ примѣненія принциповъ свободной торговли; она должна была уничтожить пошлину на сырье, служившее главнѣйшимъ продуктомъ ввоза Австріи и Россіи, другими словами ей необходимо было уничтожить хлѣбные законы.

Вотъ тѣ причины, по которымъ борьба за отмѣну хлѣбныхъ законовъ приняла крайне острый характеръ: въ 40х годахъ все образованное населеніе было занято ей. Борьба эта была несравненно труднѣй проведенія всякой другой реформы. Когда Вильерсъ сдѣлалъ въ палатѣ общинъ первый разъ предложеніе о пересмотрѣ законовъ, относящихся къ ввозу иностраннаго хлѣба, то оно было объявлено преждевременнымъ и только 3 голоса высказались въ пользу предложенія Вильерса. Однако онъ, нисколько не смущаясь подобнымъ отношеніемъ членовъ палаты общинъ къ его предложенію, съ свойственнымъ англичанину постоянствомъ ежегодно вносилъ свой билль; въ 1839 году онъ при этомъ сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой доказывалъ, что хлѣбные законы не приносятъ пользы ни землевладѣльцамъ, ни фермерамъ, ни рабочимъ, но все общество несетъ отъ нихъ поголовный налогъ по 8 шилл. на голову, или 2 ф. ст. на семью, и вся коммерція и фабрикація терпятъ ущербъ. Предложеніе было отвергнуто. Что повторилось со многими [illegible], тогда общество увидало, что необходимо расширить пропаганду, не щадя для того никакихъ средствъ.

Лига предположила упорно дѣйствовать всевозможными средствами.

для пропаганды своихъ идей. Члены лиги разъѣзжали по всей Англіи, произносили рѣчи, вербовали новыхъ членовъ и основывали отдѣлы лиги. Наконецъ лига начинаетъ издавать свой журналъ „Anti-Bread-Tax Circular" т.е. „Циркуляръ противъ хлѣбныхъ законовъ", который расходился въ 15,000 экземпляровъ ежемѣсячно. Кромѣ того, лига издавала массу летучихъ листковъ и брошюръ для разныхъ классовъ общества — для рабочихъ, для фермеровъ, для землевладѣльцевъ и т.п., гдѣ доказывались выгоды свободной торговли. Когда фондъ лиги изсякъ, то былъ собранъ новый въ 100 т. ф. ст. Во главѣ этого движенія продолжали стоять все тѣ же — именно Джонъ Брайтъ и Рич. Кобденъ, люди высокаго ума и энергіи. Они скоро поняли необходимость привлечь на сторону лиги рабочіе классы. Но, несмотря на всѣ ихъ старанія, лига не могла достигнуть достаточной популярности у низшихъ классовъ, между коими происходило въ это время свое особое движеніе политическаго характера, извѣстное подъ именемъ чартизма.

Когда въ 1832 году поднялось требованіе парламентской реформы, то рабочіе классы стали на сторону этого движенія, результатомъ котораго было уничтоженіе гнилыхъ мѣстечекъ. Помогая движенію рабочіе, конечно надѣялись на расширеніе своихъ правъ — они вѣрили въ обѣщанія среднихъ классовъ, которые говорили, что какъ только они добьются власти, то дадутъ въ ней участіе и рабочимъ классамъ. Но этимъ надеждамъ рабочихъ не суждено было исполниться, — цензъ былъ назначенъ очень высокій, а рабочіе поэтому были совершенно исключены. Вслѣдствіе этого рабочіе отстали отъ среднихъ классовъ, безучастно смотрѣли на движеніе противъ хлѣбныхъ законовъ и всѣ ихъ стремленія были направлены къ поддержанію собственнаго движенія, извѣстнаго подъ названіемъ чартизма; былъ составленъ знаменитый билль, извѣстный подъ именемъ „Народной хартіи" (People's Chart — откуда и названіе чартизма). Въ этой хартіи рабочіе требовали всеобщей подачи голосовъ и нѣкоторыхъ другихъ измѣненій конституціи. Однако, по недостатку единодушія билль ни къ чему не привелъ и все движеніе не принесло никакихъ осязательныхъ результатовъ. Благодаря всѣмъ этимъ неудачамъ рабочіе классы отшатнулись отъ среднихъ и даже прямо стали въ оппозицію къ движенію противъ хлѣбныхъ законовъ.

Вожаки лиги какъ мы уже сказали ясно сознавали необходимость привлечь на свою сторону рабочіе классы. Поэтому они обра-

тинъ къ Джозефу Стордсу, главѣ радикальной партіи рабочихъ. По своимъ нравственнымъ качествамъ Стордсъ былъ филантропъ. Всѣ его стремленія были направлены къ счастію и благополучію людей и всю свою жизнь посвятилъ борьбѣ за дѣло мира. Для этой цѣли онъ принималъ участіе на франкфуртскомъ конгрессѣ мира, былъ посредникомъ въ разрѣшеніи Шлезвигъ-Гольштинскаго вопроса, ѣздилъ передъ началомъ Крымской войны во главѣ особой миссіи отъ своихъ единовѣрцевъ — квакеровъ въ Петербургъ для представленія Императору Николаю адреса мира и т. д. Въ противоположность другимъ вожакамъ рабочихъ, Дж. Стордсъ сочувствовалъ вполнѣ Лигѣ противъ хлѣбныхъ законовъ и открыто сталъ на ея сторону, а съ нимъ, и многіе его приверженцы. Но большинство рабочихъ все-же было противъ Лиги. Фергусъ О'Коннеръ и другіе вожаки чартизма прямо заявляли, что „уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ было бы полезно только мануфактуристамъ, давши возможность нанимать трудъ за ничтожную плату". Это заявленіе сильно повліяло на рабочихъ и къ Лигѣ, кромѣ Стордса съ немногими единомышленниками, никто изъ рабочихъ не присоединился. Такимъ образомъ, Лига обманулась въ надеждахъ и рѣшила пока не добиваться дальнѣйшаго участія массы народа въ ея движеніи.

Въ это время, дѣятельность Лиги между средними классами настолько распространилась и сочувствіе къ ней было настолько велико, что когда всѣ деньги были издержаны, то на одномъ изъ засѣданій была устроена подписка, которая дала снова 250 т. ф. ст. Вслѣдствіе этого дѣятельность Лиги скоро приняла видъ дѣятельности цѣлаго министерства. Лига раздѣлилась на нѣсколько комитетовъ — былъ комитетъ выборовъ, комитетъ торговый, комитетъ финансовъ, комитетъ корреспонденціи, который переписывался съ иностранными экономистами и привлекалъ ихъ на сторону Лиги, и т. п. Комитеты раздѣлились на подкомитеты, изъ которыхъ мы укажемъ на подкомитеты рабочій и дамскій, имѣвшихъ цѣлью всячески распространять идеи Лиги среди нѣкоторыхъ рабочихъ и среди дамъ, — среди послѣднихъ съ той цѣлью, чтобы при посредствѣ ихъ вліять на мужей. Оставляя часто собственныя дѣла, выборные члены Лиги собирались ежедневно, чтобы усердно заниматься своимъ общимъ дѣломъ. Даже духовенство, несмотря на свою зависимость отъ землевладѣльцевъ, было привлечено на сторону Лиги и въ своихъ проповѣдяхъ проводило ея идеи, благодаря чему послѣднія проникли въ самые отдаленные уголки страны.

Заседанія Лиги были такъ многолюдны, что пришлось нанять два самыхъ обширныхъ театра Лондона — Ковентгарденъ и Друриленъ, но и они часто не вмѣщали всѣхъ желавшихъ попасть на засѣданія. Въ виду всего этого, газета Таймсъ, смотрѣвшая сначала на дѣятельность Лиги съ недовѣріемъ, признала наконецъ значеніе общества, заявивши разъ, что „новая сила выросла въ государствѣ и теперь джентльмены и дамы стремятся въ театры на митинги Лиги также охотно, какъ будто тамъ дается новая пикантная французская пьеса."

При такой энергіи и единодушіи средняго класса, борьба должна была неизбѣжно кончиться успѣхомъ. Р. Пиль, несмотря на то, что былъ консерваторъ и тори, видя, что общественное мнѣніе на сторонѣ Лиги, самъ перешелъ на ея сторону. Въ 1846 г. онъ внесъ билль объ уничтоженіи въ теченіи 3 лѣтъ хлѣбныхъ законовъ, оставляя только 1 шилл. на квартеръ, какъ плату за регистрацію. Билль вызвалъ самыя оживленныя пренія, продолжавшіяся 27 дней. Было произнесено много рѣчей и сдѣлано характеристическихъ заявленій. Гаульборнъ, канцлеръ казначейства, напр., выразилъ мысль, „что всѣ налоги суть помѣха къ развитію промышленности". Нѣкоторые министры высказались за покровительственную политику. Въ отвѣтъ имъ Робертъ Пиль сказалъ, что всѣ косвенные налоги вредны, потому что давятъ на бѣдный классъ. Лордъ Пальмерстонъ поддержалъ Пиля и прибавилъ кромѣ того, что вообще налоги съ этого класса должны взиматься такъ, чтобы часть дохода рабочаго оставалась нетронутой и давала ему возможность пользоваться нѣкоторымъ комфортомъ. Въ концѣ концовъ билль былъ окончательно принятъ и 25 Іюня 1846 года хлѣбные законы юридически прекратили существованіе.

XV. Итоги.

Уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ далеко не оправдало ожиданій финансовыхъ и экономическихъ, но за то косвеннымъ образомъ оно имѣло огромное политическое значеніе. Цѣна хлѣба дѣйствительно нѣсколько уменьшилась, но ожидаемаго нѣкоторыми филантропами возвышенія заработной платы не произошло, несмотря на то, что рынокъ англійскій расширился. Да и самое уменьшеніе цѣны на хлѣбъ собственно было весьма незначительно: цѣна хлѣба отъ времени за 10 лѣтъ до отмѣны хлѣбныхъ законовъ и до времени 10 лѣтъ спустя послѣ этой отмѣны измѣнилась всего на 4 шилл. среднимъ числомъ, т. е. дневного рабочаго

выгода не превосходила 5-6 пенсовъ или, на наши деньги, 18 коп. въ недѣлю. Такъ было не велико значеніе отмѣны сказанныхъ законовъ въ экономическомъ отношеніи; наоборотъ, въ политическомъ отношеніи выгода произошла громадная. Вслѣдствіе отмѣны хлѣбныхъ законовъ, въ Англію начали ввозиться въ огромномъ количествѣ хлѣбъ изъ за границы, особенно это было вызвано неурожаемъ въ Англіи. Благодаря этому обстоятельству, фермера не могли аккуратно вносить ренты. Чтобы удержать ренты на прежней высотѣ, землевладѣльцы должны были отдавать свои земли въ долгосрочныя аренды, такъ какъ никто не хотѣлъ брать землю на краткіе сроки. Явились контракты на 20, 30 и болѣе лѣтъ. Благодаря этому фермера сдѣлались какъ-бы собственниками и пріобрѣли поэтому болѣе политической независимости. По закону фермера уже давно имѣли право участія въ представительствѣ, но, вслѣдствіе краткосрочности контрактовъ, они были зависимы отъ землевладѣльцевъ и обыкновенно подавали голоса за кандидатовъ, выставленныхъ землевладѣльцами. Но едва увеличилось число долгосрочныхъ контрактовъ, фермера стали свободно, избирать кого хотѣли. Результатомъ этого было страшное усиленіе власти средняго класса.

Усиленіе средняго класса отразилось цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ послѣдствій. Прежде всего это отразилось на судьбѣ рабочихъ. Вражда между среднимъ и высшимъ классомъ привела къ тому, что землевладѣльцы явились защитниками рабочихъ. Въ это время въ парламентъ вносятся самые филантропическіе законы. Другимъ важнымъ послѣдствіемъ явилось усиленіе партіи свободной торговли. Пріобрѣтя власть, среднее сословіе, конечно, въ своихъ интересахъ должно было ратовать за свободу промышленности и за уничтоженіе акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ. И дѣйствительно мы видимъ, что съ этого времени начинается уничтоженіе многихъ налоговъ на сырье и наконецъ прекращаютъ свое существованіе и таможенныя пошлины на мануфактурные товары.

На этомъ мы могли-бы кончить этотъ очеркъ борьбы противъ хлѣбныхъ законовъ, но мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о весьма страннымъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ это время. Именно, въ періодъ отъ 46 до 48 г.г., періодъ ознаменованный неурожаемъ;

Отъ 1846 — были неурожаи [illegible] [illegible] въ достаточномъ количествѣ

голодомъ, борьбой классовъ и т. д. мы видимъ странное явленіе - -англійскій бюджетъ въ этотъ періодъ находился въ блестящемъ положеніи. По поводу этого явленія мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Такого голода, какой былъ въ 47 г. въ Ирландіи никогда не было. Надо при этомъ замѣтить, что неуродился только картофель, урожай-же хлѣба былъ хорошъ; но такъ какъ картофель составляетъ главнѣйшую пищу ирландцевъ, то и понятна причина голода. Правительство прибѣгало къ самымъ разнообразнымъ мѣрамъ. Такъ, напр., въ Іюнѣ 47 г. было выдано болѣе 3 милліоновъ порцій пищи. Кромѣ раздачи пищи, принимались многія и другія мѣры, но всѣ онѣ были тщетны. Къ голоду присоединилось новое несчастіе - вздорожаніе американскаго хлопка. Многія фабрики вслѣдствіе этого закрылись и массы рабочихъ оставались безъ работы. Государство принуждено было придумывать публичныя работы, чтобы занять эти массы.

И вотъ рядомъ съ такими-то несчастіями мы видимъ странное явленіе, - никогда государственный доходъ не поступалъ такъ исправно, какъ въ это время. Даже въ Ирландіи, несмотря на голодъ, цифра поступленій не только не уменьшилась, даже увеличилась. Чѣмъ объясняется это явленіе? Заранѣе уже можно сказать, что причины этого явленія весьма разнородны. Постараемся, насколько это возможно, указать ихъ.

Какъ извѣстно съ 1830 года начинается въ Англіи усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ. До 1843 года было выстроено 148 линій, на которыя истрачено 80 милл. ф. ст., въ 45 г. - 60 милл. ф. ст. а въ 46 г. - 110 милл. ф. ст. Такое сильное отвлеченіе денегъ* на постройку не могло не повліять на ходъ народнаго хозяйства. Вліяніе это было и благотворно и вредно. Благотворно оно было потому, что благодаря желѣзнымъ дорогамъ разстоянія уменьшились, оживилась торговля, усилился ввозъ и вывозъ и т. п. Съ другой стороны было и вредное вліяніе. Вслѣдствіе огромнаго спроса на рабочія руки, деньги платились щедрою рукою. Выростая, так. образомъ заработная плата у каменщиковъ

* Англія строила дороги на свои деньги, а не на иностранныя, какъ это было напр. въ Россіи, гдѣ почти всѣ желѣзныя дороги выстроены на англійскія деньги, голландскія или французскія.

землекоповъ и др. рабочихъ, нужныхъ при постройкѣ дорогъ, отвлекала рабочихъ отъ др. занятій, причемъ это было не повсемѣстно, а только въ мѣстахъ проведенія линій. И вотъ, несмотря на бѣдствіе отъ голода, болѣзней и прекращенія мануфактуры, рабочіе на желѣзныхъ дорогахъ получаютъ высокую плату. Такимъ образомъ одна половина народа выигрывала то, что теряла другая. Желѣзнодорожные рабочіе получали и затрачивали больше другихъ, но этимъ самымъ они отвлекали рабочихъ отъ другихъ отраслей труда и производили вслѣдствіе этого недостатокъ рабочихъ рукъ, а отсюда еще большій экономическій кризисъ. Рядомъ съ этимъ мы знаемъ, что англійскія финансы все построены на косвенныхъ налогахъ. Эти налоги падаютъ на предметы по преимуществу рѣдкіе, какъ, напр., напитки, табакъ, чай сахаръ и т. п. Понятно, что уже по этой причинѣ казна могла только этими налогами и только съ одной части народа восполнить недоборъ съ другихъ. И дѣйствительно мы видимъ, что въ это время особенно возросъ акцизъ на напитки и табакъ, равно, благодаря желѣзнодорожной спекуляціи, возросъ и гербовый сборъ. Этимъ отчасти и объясняется благопріятное положеніе бюджета въ годъ такихъ несчастій. Но существуетъ объясненіе и другаго рода: особенно въ Ирландіи. Ученый Портеръ въ своей книгѣ „Прогрессъ націй" говоритъ, что въ года благопріятные, урожайные, когда заработная плата высока, народъ въ Ирландіи пьетъ меньше. Рабочіе, удовлетворивши изъ своего жалованья первыя необходимости, употребляютъ обыкновенно остатокъ на комфортъ — пріобрѣтаютъ чай, сахаръ, одежду и т. п. Наоборотъ, въ годы неурожайные, когда заработная плата падаетъ, когда ея едва хватаетъ на покупку хлѣба, то рабочіе, вмѣсто покупки какихъ нибудь предметовъ комфорта, обыкновенно тратятъ остатокъ на водку наиболѣе всего обыкновенную. Можетъ быть, это пьютъ съ горя, а можетъ быть вслѣдствіе причинъ и чисто физіологическихъ, вслѣдствіе недостатка питанія. Сказанное неоднократно замѣчалось Портеромъ. Такъ, напр., когда въ Ирландіи проводился Ульстерскій каналъ, то въ нѣкоторыхъ графствахъ народъ получалъ большую заработную плату и въ этихъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде напитки потреблялись въ громадномъ количествѣ, въ это время потребленіе ихъ упало. Портеръ заключаетъ это разсужденіе слѣдующимъ образомъ: „акцизный доходъ

Объясненіе Портера изъ своей книги „Прогрессъ націй".

При высокой заработной [illegible] народъ меньше пьетъ.

Въ годы неур[illegible] низкой плат[illegible] больше пьетъ.

[illegible]

стоитъ на высотѣ въ годы несчастiй и его наиболѣе блестящее положенiе, обыкновенно совпадаетъ съ годами бѣдствiй.

Вотъ тѣ разнородныя объясненiя, которыя я могу привести и которыя могутъ быть (   ) хотя нѣсколько уясняютъ странное совпаденiе благопрiятнаго положенiя бюджета (   ) и несчастнаго экономическаго положенiя народа. Трудно, конечно рѣшить, которая изъ этихъ двухъ причинъ дѣйствительнѣе. Впрочемъ противорѣчiе между ними лишь внѣшнее, кажущееся, такъ какъ въ 40-хъ г.г. такая масса продуктовъ была обложена тѣми или иными налогами, что всякiй излишнiй заработокъ рабочаго во всякомъ случаѣ до извѣстнаго предѣла поглащался фискомъ, какъ-то бы этотъ заработокъ при томъ не тратился, такъ велико и разнообразно было число налоговъ! Какъ бы нибыло, изъ этого явленiя мы можемъ заключить, что въ странахъ, гдѣ бюджетъ построенъ главнымъ образомъ на косвенныхъ налогахъ, падающихъ на предметы общаго потребленiя, каковы, напр., Англiя и Россiя, хорошее поступленiе дохода не всегда обусловливается благосостоянiемъ страны.

(48–)49 г. цвѣтущее положенiе финансовъ

Въ 48–49 годахъ мы снова видимъ цвѣтущее положенiе финансовъ, несмотря на экономическую панику отъ желѣзнодорожныхъ предпрiятiй. Въ этоже время на материкѣ происходила революцiя и кромѣ того Англiя была вовлечена въ войну съ Данiей. Все это конечно не могло не отразиться на экономическомъ положенiи Англiи, но несмотря на все доходы государственные возрастали. Но эти годы замѣчательны еще въ другомъ отношенiи. Въ 49 году истекъ 3-хлѣтнiй срокъ уничтоженiя хлѣбныхъ законовъ и они прекратили свое существованiе; другимъ событiемъ было уничтоженiе навигацiоннаго акта. Этотъ актъ (или точнѣе акты) былъ главнымъ средствомъ покровительствованiя англiйской торговли. Стремленiе покровительствованiю было издавна, но морской торговой державой Англiя дѣлается только съ XVI и XVII в.в. Раньше торговля была въ рукахъ Венецiи, Генуи, Голландiи и Ганзы. Теперь Англiя стремится отнять эту торговлю у Голландiи и вотъ результатомъ этого стремленiя является навигацiонный актъ, изданный при Кромвелѣ. По словамъ Ад. Смита, этотъ актъ далъ преобладанiе Англiи и онъ говоритъ что „актъ мореплаванiя представляетъ, можетъ быть, самое мудрое изъ всѣхъ постановленiй Англiи" (Богат. нар. IV к. II г. 280). Съ этихъ поръ вся торговля въ англiйскихъ коло-

Margin notes:
... на материкѣ ... въ войну съ Данiей.
истекъ 3-хлѣтнiй срокъ уничтоженiя хлѣбныхъ законовъ
уничтоженiе навигацiоннаго акта
[illegible]

ніяхъ должна была производиться на англійскихъ корабляхъ. Голландцы могли привозить только свои товары, и посредническая роль со введеніемъ акта прекращалась. Сущность навигаціоннаго акта заключалась въ слѣдующемъ:

1. Во первыхъ, чтобы никакіе товары не были привозимы и вывозимы изъ британскихъ колоній иначе, какъ англичанами и на англійскихъ или колоніальныхъ судахъ.

2. Во вторыхъ, что ни одно лицо, которое не состоитъ англійскимъ подданнымъ, не можетъ быть купцомъ или мануфактуристомъ въ этихъ колоніяхъ.

3. Въ третьихъ, что всякій колоніальный чиновникъ долженъ дать клятву, что онъ будетъ наблюдать за исполненіемъ этихъ постановленій.

4. Въ четвертыхъ, что никакіе товары не могутъ быть ввозимы въ Англію иначе какъ на своихъ корабляхъ.

5. Въ пятыхъ, что никакіе колоніальные продукты не должны быть вывозимы въ иное мѣсто, какъ въ Англію.

Эти постановленія скоро были усилены актомъ Карла II, которымъ прибавляется, что британскія колоніи могутъ получать чужіе продукты не иначе, какъ черезъ Англію и на судахъ англійской постройки. Мотивомъ всѣхъ этихъ мѣръ выставляется поддержаніе большаго сношенія и дружбы между подданными метрополіи и подданными колоній и развитіе мореходства. Въ дѣйствительности же цѣль навигаціоннаго акта заключалась во всецѣломъ исключеніи иностранцевъ отъ торговли съ колоніями и самой Англіей. Была установлена, такимъ образомъ, двойная монополія. Такая политика существовала сотни лѣтъ и эти законы убили до нѣкоторой степени значеніе Голландіи, возвысивши значеніе Англіи. Но эти же законы въ болѣе позднее время способствовали американской революціи и основанію Соединенныхъ Штатовъ. Это основаніе было первымъ ударомъ навигаціонному акту. Многіе задумались, не пора-ли отмѣнить эти стѣснительные законы. Отмѣны впрочемъ не послѣдовало, а были только сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напр., Россіи было дозволено привозить азіатскіе товары въ Англію, но это дозволеніе, впрочемъ, не принесло никакого ущерба Англіи, такъ какъ Россія, не имѣя флота, не могла воспользоваться этимъ дозволе-

нием. Другая уступка была сделана для Америки, которой, после войны 1805 года, было дозволено вводить в Англию не только свои товары, но и товары других стран. С этими изменениями навигационный акт существовал до 1849 года. К этому времени вполне уже стало ясно, что Англия первая морская держава. Ея флот был первым и не было страны, которая-бы могла с нею конкуррировать. В это же время мы видим, что колонии сильно развились. Англия по отношению к колониям сделала ошибку, давши им свободные учреждения. Это было счастьем для колоний, но не выгодно для Англии. Колонии быстро вследствие этого развивались и начали скоро борьбу против эгоистических стремлений метрополии. Благодаря всем этим обстоятельствам в парламенте был внесен билль об уничтожении навигационных законов. Сначала он не прошел, но затем, в 49 году, по настоянию Лабушера, он был внесен снова, и навигационный акт наконец был уничтожен. Остались только законы о береговой каботажной торговле; но и они, в виду своей безполезности, были через несколько лет уничтожены.

Можно сказать с уверенностью, что от отмены навигационных законов Англия ничего не потеряла. Флот английских судов не только не уменьшился, но даже увеличился. Впрочем этому, кроме силы английского флота, помогло и другое обстоятельство — именно, междоусобная американская война. Собственно говоря, в первое пятилетие отмены навигационных законов количество иностранных судов в английских портах возросло весьма сильно, именно до 80% и это обстоятельство сильно обезпокоило англичан. Но тут приспела американская война. Война эта велась с крайним ожесточением между северными и южными штатами. Южные выставили несколько крейсеров, в том числе знаменитую Алабаму, выстроенную в Ливерпуле. Крейсеры сразу нанесли громадный ущерб торговле Сев. Америки. Поэтому американские суда должны были прикрываться английским или канадским флагом. Вследствие этого американский флот уменьшился с $2\frac{3}{4}$ милл. тонн на 1 милл. В то же время английское судоходство в американских портах увеличилось с 935 тыс. тонн до 1 милл. 859 т. тонн.

Политика свободной торговли имѣла за себя уже четверть столѣтія, когда снова вступила въ силу партія тори, заставлявшая сильно опасаться возвращенія Англіи къ старой покровительственной системѣ; это произошло въ 1852 г. вмѣстѣ съ вступленіемъ въ управленіе страною министерства Дерби-Дизраэли. Надежды протекціонистовъ проснулись: составъ министерства обѣщалъ поддержку ихъ планамъ. Въ обществѣ распространился слухъ, что новое министерство намѣрено, если не возстановить снова „хлѣбные законы“, то по крайней мѣрѣ ввести вновь нѣкоторыя покровительственныя пошлины. Сторонники свободной торговли въ виду подобныхъ обстоятельствъ не могли оставаться бездѣятельными и закрытая 6 лѣтъ тому назадъ Лига противъ хлѣбныхъ законовъ возродилась вновь и открыла сильную агитацію, которая выразилась въ выпускѣ брошюръ и даже цѣлой книги, имѣвшей задачею доказать благодѣтельные результаты для Англіи политики свободной торговли. Дѣйствительныя выгоды этой политики для Англіи были, впрочемъ, столь очевидны, что никто не рѣшался проводить въ парламентѣ мѣры съ характеромъ протекціоннымъ. Умный и ловкій Дизраэли очень скоро понялъ, что если онъ выскажется за протекціонизмъ, то партія его можетъ потерять всякое значеніе; для него оставалось лишь вопросомъ, какимъ образомъ наиболѣе удобно и съ честью можно сдѣлать отступленіе отъ протекціонизма и, оставаясь вѣрнымъ своей партіи, тѣмъ не менѣе примириться съ могущественной коалиціей сторонниковъ свободной торговли. Финансовый отчетъ Дизраэли представилъ изъ себя образецъ замѣчательно ловкой діалектики; онъ не содержалъ въ себѣ никакихъ указаній опредѣленнаго характера о будущей политикѣ, но въ одно и то же время выражалъ желаніе сказать пріятное сторонникамъ реформы покойнаго Пиля и въ то же время не раздражать свою партію. Между тѣмъ знаменитый фритредеръ Вильерсъ немедленно въ собраніи новаго парламента поставилъ вопросъ ребромъ въ такомъ видѣ: желаетъ-ли правительство вернуться къ прежней протекціонной политикѣ, или оно намѣрено продолжать въ духѣ идей свободной торговли? Палата общинъ огромнымъ большинствомъ 468 голосовъ противъ 53 приняла за основаніе для будущаго „поддержаніе и благополучное расширеніе политики неограниченной конкурренціи“. Как- неловко, хотя и оригинально протекціонистическое министерство пере-

1852

крестило политику свободной торговли. Этимъ заседаніемъ 1852 г. вполнѣ заканчивается длинная глава исторіи англійскаго законодательства въ духѣ протекціонизма. Съ этого времени, какъ будто навсегда, британскій парламентъ отрекся отъ покровительственной системы. Въ дѣйствительности-же не далѣе, какъ въ 60ыхъ годахъ протекціонизмъ находитъ много какъ въ англійскомъ парламентѣ, такъ и въ литературѣ, но онъ уже прикрывается другими названіями, различными смотря по обстоятельствамъ: то именемъ „взаимности" (Reciprocity), то именемъ „возмездія" (Retaliation), или же „справедливой торговли" (Fair Trade).—

XVI Лисенко

Такимъ образомъ мы видимъ, что ожиданія протекціонистовъ не сбылись; партія тори потеряла преобладаніе вмѣстѣ съ оставленіемъ черезъ два года министерства Дизраэли. Перемѣна министерства и вступленіе Гладстона въ управленіе финансами положило еще болѣе прочное основаніе новой политикѣ. Какъ извѣстно, этотъ знаменитый соперникъ Дизраэли въ теченіи долгихъ лѣтъ, совершилъ, хотя и не такъ быстро, какъ Дизраэли, рѣшительную перемѣну своихъ политическихъ идеаловъ и отъ консерваторовъ (Дизраэли же былъ первоначально радикаломъ) перешелъ въ либеральный лагерь. Еще будучи предсѣдателемъ торговой палаты, Гладстонъ заявилъ себя, какъ фритредеръ и былъ дѣятельнымъ пособникомъ реформъ Р. Пиля.— Сдѣлавшись канцлеромъ казначейства, Гладстонъ предпринялъ тѣ реформы, о которыхъ говорилъ прежде; первые его шаги были весьма схожи съ Робертомъ Пилемъ: необходимы были реформы въ смыслѣ уменьшенія и уничтоженія налоговъ и въ тоже время нуженъ былъ доходъ въ государственномъ казначействѣ, который могъ-бы возмѣстить эти необходимыя измѣненія въ финансовой системѣ. Такимъ опорнымъ пунктомъ явился подоходный налогъ, введенный въ качествѣ временнаго въ 1842 году, но съ тѣхъ поръ подъ различными предлогами продолжавшійся по трехлѣтіямъ. Въ 1853 году срокъ подоходнаго налога какъ разъ только что истекъ; Гладстонъ предложилъ продолжить его сразу на 7 лѣтъ. Въ своей рѣчи Гладстонъ указалъ на ту великую роль, какую игралъ этотъ налогъ въ финансахъ Англіи. Онъ говорилъ, что Англія не имѣла бы теперь государственнаго долга, если-бы подоходный налогъ не былъ прекращенъ послѣ французской войны; Удержаніе подоходнаго налога должно было совпасть, по объясненію Гладстона съ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ другихъ налоговъ; для

этого въ первый годъ изъ слѣдующихъ. Каждый гражданинъ долженъ былъ платить 7 пенсовъ съ 1 ф. ст., затѣмъ 6 пенс. въ слѣдующіе 2 года и наконецъ въ послѣдующіе года по 5 пенс. съ 1 ф. ст. Затѣмъ этотъ налогъ долженъ распространиться на Ирландію, въ вознагражденіе за что съ нея долженъ быть снятъ долгъ въ 4½ милл. ф. ст., употребленные на пособіе Ирландцамъ во время голода. Для усиленія подоходнаго налога министръ предложилъ налогъ на наслѣдства распространить на реальную собственность; еще В. Питтъ пытался налоги, падавшіе на личную собственность распространить на собственность, служившую источникомъ фундированныхъ доходовъ; но тогда ему это не удалось. Далѣе Гладстонъ рекомендовалъ уравненіе акцизовъ во всѣхъ частяхъ государства. До сихъ поръ въ Англіи пошлины напримѣръ, на вино были 10 шилл. на галлонъ, въ Шотландіи онѣ были ниже, а въ Ирландіи не превышали 2½ шилл. Неодинаковость пошлинъ въ отдѣльныхъ частяхъ государства вызывала потребность въ многочисленныхъ таможняхъ и преслѣдованіи контрабанды; въ виду потерь, которыя терпѣлъ отъ этого фискъ Гладстонъ предложилъ уравненіе акциза въ размѣрѣ 10 шилл. на галлонъ. Всѣ эти добавочные налоги должны были дать по его разсчету 1 милл. 400 т. ф. ст., а благодаря возрастанію народнаго богатства должны были принести не менѣе 2 милл. ф. ст. Этотъ добавочный налогъ долженъ былъ послужить для Гладстона базисомъ дальнѣйшихъ реформъ; къ пріятному труду, какъ выразился самъ Гладстонъ, перечисленія налоговъ, долженствовавшихъ быть уничтоженными, онъ перешелъ въ дальнѣйшей части рѣчи. Первой мѣрой въ этомъ направленіи было предложеніе Гладстона уничтожить акцизъ на мыло, крайне вредный для здоровья народа и составлявшій важное отягощеніе для этой отрасли мануфактурной промышленности, имѣвшей въ свою очередь весьма важное значеніе для другихъ отраслей мануфактуры. Результатомъ высокаго налога было сильное возвышеніе цѣны продукта и развитіе тайнаго производства и контрабанды. Затѣмъ онъ предполагалъ уменьшить и уничтожить нѣкоторыя гербовыя пошлины, особенно на страхованіе жизни; но самая важная часть реформы Гладстона должна была заключаться въ ревизіи таможеннаго тарифа. Принципъ, который онъ принялъ при реформѣ тарифа, заключался въ томъ, чтобы уничтожить всецѣло пошлины малодоходныя, умень-

шать постепенно пошлины на привозные мануфактурные товары, за исключеніемъ пошлинъ на шелкъ, которыя онъ предлагалъ удержать въ размѣрѣ 15%. Но самое важное пониженіе онъ предполагалъ сдѣлать въ пошлинахъ на съѣстные припасы вообще и на чай продуктъ, распространеніе котораго крайне полезно въ народѣ и вошло въ Англіи давно въ употребленіе одинаково какъ въ самыхъ богатыхъ, такъ и въ самыхъ бѣднѣйшихъ классахъ. Вотъ сущность тѣхъ реформъ, которыми Гладстонъ надѣялся достигнуть очень важныхъ результатовъ; въ бюджетѣ 1853 года онъ предлагалъ уменьшеніе налоговъ на 2½ милл., расчитывая, что вслѣдствіе возрастанія потребленія недоборъ не будетъ превышать 1½ милл. ф. с. Какъ и надо было ожидать бюджетъ Гладстона подвергся весьма живому обсужденію. Нашлись въ парламентѣ члены, которые находили эти реформы слишкомъ умѣренными и требовали большихъ; особенно настойчивыя требованія предъявилъ Жозефъ Юмъ: онъ желалъ, чтобы Гладстонъ объявилъ прямо подоходный налогъ вѣчнымъ и требовалъ его расширенія. Протекціонисты наоборотъ ратовали противъ измѣненій тарифа, опасаясь сильной конкурренціи привоза иностранныхъ товаровъ; особенно сильно протестовали они противъ подоходнаго налога и налога на наслѣдства, которые они считали равносильными объявленію войны и называли противоконституціонными налогами. Уменьшеніе пошлины на масло и сыръ, вызвавшее также оппозицію, должно было дѣйствительно принести вредъ Ирландіи; въ этомъ члены, составлявшіе оппозицію были совершенно правы: въ настоящее время Англія ввозитъ на много милліоновъ масла, сыра и другихъ съѣстныхъ продуктовъ изъ иностранныхъ государствъ; прежде же Ирландія была естественной поставщицей съѣстныхъ припасовъ для Англіи; Этимъ Ирландія хотя отчасти вознаграждалась за уничтоженіе Ирландскихъ мануфактуръ, сперва путемъ насильственнаго закрытія фабрикъ, грозившихъ конкурренціей Англійской промышленности, а позднѣе, послѣ соединенія обѣихъ королевствъ, благодаря беспрепятственному ввозу въ Ирландію товаровъ изъ остальной Великобританіи. Такимъ образомъ, только развитіе земледѣлія осталось въ удѣлѣ Ирландіи, и лишивъ ее возможности сбывать свои сельскіе продукты на англійскихъ рынкахъ — значило нанести населенію

...ньшеніе на ...возные мануфа... ...ые товары — ...ж. шелка: 15%

...ъ пошлинъ ...на съѣст., чай и т. д.

бюджетъ 53 г. ...ньшеніе нал. на 2½ милл. ...доборъ не будетъ ...вышать 1½ милл.

...ъ его подвергся ...живому обсужденію

...ньшеніе пошлинъ на масло и ...ръ, вызвавшее ...оппозицію, что ...должно было принести вредъ Ирландіи

Ирландіи величайшую несправедливость. — Несмотря на сопротивле- Бюджетъ
ніе многихъ членовъ парламента бюджетъ Гладстона однако про- Глад. прошелъ
шелъ: всего по плану Гладстона въ его первомъ бюджетѣ было уничто- парламентъ
жено пошлинъ совершенно по 123 статьямъ и понижено въ 146 случаяхъ; совершенно уничтожены пошлины
въ первыхъ относятся, нужно замѣтить, предметы главной потреб- 123 статьи понижено въ 146
ности человѣка — или служащіе для пищи, какъ напр., скотъ, масло
и многіе роды сѣмянъ, или продукты, служащіе для одежды и т. п.
Всѣ эти перемѣны, разумѣется, благодѣтельно дѣйствовали на поло-
женіе народа, удешевляя для массы средства существованія; но еще
болѣе того онѣ вліяли на развитіе промышленности и торговли:
отмѣна таможенныхъ пошлинъ на сырые продукты удешевляла
производство и тѣмъ расширяла его и усиливала заграничный
отпускъ. —

Успѣхъ бюджета Гладстона далъ ему надежду на дальнѣй-
шее преобразованіе финансовъ; но вскорѣ начавшаяся Крым- Крымская
ская война задержала выполненіе нѣкоторыхъ реформъ, предполо- война
женныхъ Гладстономъ, и вообще уменьшеніе налоговъ. Несмотря
на то, что война эта была встрѣчена очень неодобрительно со
стороны лучшихъ умовъ Англіи: Ричарда Кобдена, Джона Брай- противники
та и т. д., которые въ блестящихъ рѣчахъ и брошюрахъ старались войны
всячески доказать ея вредъ, партія войны одержала верхъ: война
была объявлена и повлекла за собою съ перваго же момента
огромныя затраты: только для транспортировки войска въ для транспортировки войскъ въ Крымъ
Крымъ Гладстонъ долженъ былъ предложить увеличеніе подоходнаго подох. нал. увел.
налога вдвое; затѣмъ былъ увеличенъ налогъ на солодъ и спиртъ вдвое увел. нал. на солодъ и спиртъ
въ Шотландіи и Ирландіи. На предложеніе нѣкоторыхъ членовъ пар- Шотландія и Ирл.
ламента увеличить косвенные налоги Гладстонъ сказалъ, что вой-
на начата въ интересахъ средняго класса, а слѣдовательно и должна
быть ведена на его средства; поэтому лишь крайняя нужда можетъ
заставить его (Гладстона) ввести снова уничтоженные косвенные налоги.
Что касается займовъ, то Гладстонъ считалъ не только не жела-
тельнымъ, но даже безнравственнымъ прибѣгать къ нимъ и говорилъ,
какъ онъ выразился однажды въ своей рѣчи, черезъ ошибки и заблужде-
нія современниковъ разлагать тяжесть на будущія поколѣнія, въ
нихъ неповинныя. Такой планъ покрытія военныхъ расходовъ былъ

встрѣченъ очень недоброжелательно: министерство Гладстона пало, уступивъ мѣсто министерству Люиса, который совершенно отступилъ отъ политики Гладстона и старался съ помощію займовъ и возвышенія сильныхъ косвенныхъ налоговъ возмѣстить издержки войны.

Мы видимъ, что мѣры Гладстона для пополненія казны, заключавшіяся въ повышеніи подоходнаго налога и т.п., которые падали на среднія и высшія классы, не понравились парламенту и повлекли министерство Гладстона къ паденію; его заступило министерство Люиса, которое вопреки программѣ, выработанной Гладстономъ, обратилось снова къ займамъ и возвышенію косвенныхъ налоговъ. Первые простирались до 16 милл. ф. с.; изъ косвенныхъ налоговъ были возвышены пошлины на чай, кофе и сахаръ, спиртные напитки и на нѣкоторые гербовые сборы. Такимъ образомъ, война, начатая среднимъ и высшимъ классомъ, всею своею тяжестью упала на низшіе классы. Не говоря уже объ убыткахъ, принесенныхъ войною промышленности и торговли, она стоила прямыхъ издержекъ 81 м. ф. с., что составитъ на наши деньги 800 м. р., изъ этой суммы до 40 м. ф. с. прибавилось къ государственному долгу, который до сихъ поръ понижался постоянно, хотя и медленно. Трудно перечислить весь вредъ, принесенный этой войной; по словамъ Дос. Новия она была менѣе вредна для побѣжденной Россіи, чѣмъ для Англіи. Объ экономическихъ результатахъ войны можно судить до нѣкоторой степени по тому, что число взрослыхъ бѣдныхъ, получавшихъ помощь на дому отъ прихода, возрасло со 126 тыс. въ 1853 г. до 152 тыс. въ 1856 г. Другимъ указаніемъ объдненія въ этотъ періодъ служитъ то, что изъ сберегательныхъ ( ) кассъ было выдано 1 милл. 800 т. ф. с.; а между тѣмъ здѣсь хранились суммы, принадлежавшія низшимъ слоямъ среднихъ классовъ и высшимъ слоямъ рабочихъ. Съ окончаніемъ войны, Англія опять приступила къ реформѣ своихъ финансовъ, въ духѣ свободной торговли, хотя послѣдовательность въ этихъ реформахъ обусловливалась болѣе интересами правящихъ классовъ, нежели требованіями теоретиковъ свободной торговли. Такъ, первымъ признано уменьшеніе подоходнаго налога на всю ту сумму, на которую онъ былъ увеличенъ во время войны и отмѣна прибавки на солодъ, падавшей на землевладѣльцевъ. Что касается косвенныхъ налоговъ, то парламентъ не спѣшилъ постепеннымъ ихъ уменьшеніемъ. Особенно тяжелыми были для народа увеличенныя пошлины на чай, кофе, сахаръ, послѣдній налогъ былъ уничтоженъ только въ 70-хъ годахъ.

Къ обстоятельствамъ, замедлившимъ ходъ финансовыхъ реформъ въ Англіи, надо отнести также одно политическое событіе: возмущеніе сипаевъ въ Индіи, угрожавшее Англіи потерей самой цѣнной ея колоніи — Ост-Индіи. Страна эта являлась самой доходной для Великобританіи, доставляя часть сырыхъ матеріаловъ для англійскихъ мануфактуръ и служа съ другой стороны постояннымъ и вѣрнымъ рынкомъ для сбыта англійскихъ фабричныхъ издѣлій. Боязнь потерять эту колонію обусловливаетъ, и въ настоящее время, непріязнь Англіи къ Россіи, вмѣшательство ея въ турецкія дѣла, наконецъ, недавнее занятіе острова Кипра, служащаго преддверіемъ къ Суэзскому каналу, — или ближайшимъ стаціоннымъ пунктомъ къ нему ея морскихъ силъ и войска. Англія не пожалѣла издержекъ для того, чтобы подавить возстаніе въ Индіи, имѣвшее кровавый характеръ особенно благодаря тому, что войско было въ числѣ возставшихъ; эти издержки, хотя впослѣдствіи и были перенесены на Индію, однако всеже должны были оказать задерживающее вліяніе на финансовыя реформы. XVII Билетъ

Возмущ. Сипаевъ Индіи

Въ 1859 году министерство снова перешло въ руки Гладстона, а съ нимъ вмѣстѣ снова начались финансовыя реформы. Какъ разъ во время вступленія Гладстона въ министерство истекъ срокъ подоходнаго налога. Гладстонъ возобновилъ его снова, и теперь его нельзя считать налогомъ временнымъ, хотя онъ и называется таковымъ, такъ какъ существованіе англійскихъ финансовъ немыслимо безъ подоходнаго налога; далѣе Гладстонъ обратился къ уничтоженію военныхъ надбавокъ на чай, сахаръ и другіе косвенные налоги; но самый величайшій фактъ, который произошелъ въ исторіи свободной торговли въ послѣднее время, имѣвшій мѣсто также въ министерство Гладстона, былъ торговый трактатъ Великобританіи съ Франціей 1860 года.

1859 г.

Торговый трактатъ Англіи съ Франціей 1860

Уже давно, именно съ начала періода свободной торговли Англія пыталась вступать въ соглашеніе съ другими государствами, съ цѣлью уменьшенія покровительственныхъ пошлинъ; такъ она обратилась къ Франціи съ предложеніемъ совмѣстнаго уничтоженія пошлинъ: Англія обязалась уничтожить пошлины на французскія вина и шелкъ, и съ своей стороны требовала уменьшенія пошлинъ на нѣкоторые англійскіе товары. Соглашеніе между этими странами не произошло, потому что Франція предлагала уменьшить пошлины только на англійскія металлическія издѣлія; слабость французской промышленности въ то время не допускала

сдѣлать болѣе широкія уступки. Наполеонъ III, еще живя въ изгнаніи въ Англіи, познакомился съ нѣкоторыми членами либеральной партіи, имѣвшими вліяніе на его воззрѣнія; сдѣлавшись императоромъ, онъ, не желая раздражать партію протекціонистовъ, долго не рѣшался измѣнить тарифа. При вступленіи въ министерство Гладстона, Кобденъ взялся хлопотать объ устройствѣ торговаго договора. Заключеніе его произошло при особыхъ обстоятельствахъ, до тѣхъ поръ невиданныхъ. Прежде чѣмъ этотъ трактатъ получилъ оффиціальную правительственную санкцію, всѣ переговоры передъ его заключеніемъ, какъ и сама иниціатива, принадлежали частнымъ лицамъ и все велось помимо обыкновенныхъ для того путей. Со стороны Англіи, какъ мы уже упоминали, иниціаторомъ и главнымъ виновникомъ всего дѣла явился Кобденъ, который не занималъ никакого оффиціальнаго поста въ странѣ; со стороны Франціи - извѣстный французскій экономистъ Michel Chevalier и лично самъ Наполеонъ III, находившійся, будто-бы, въ экономическихъ вопросахъ подъ его вліяніемъ. Переговоры велись въ полной тайнѣ. Кобденъ видѣлся и условился лично съ Шевалье, Руэ и Наполеономъ и, лишь когда все дѣло было вполнѣ слажено, это сдѣлалось гласнымъ. Причина подобной таинственности, безъ сомнѣнія, заключалась въ томъ недовольствѣ, которое одинаково опасались вызвать въ обѣихъ странахъ между промышленными классами.

Договоръ этотъ имѣлъ огромное значеніе особенно для Англіи. Главныя условія его состояли въ слѣдующемъ: Франція уничтожала всѣ запрещенія въ своемъ таможенномъ тарифѣ и понижала свои пошлины на предметы британскихъ мануфактуръ, вводимыхъ во Францію, немедленно до максимума въ 30% ad valorem и въ 25% - съ перваго Октября 1864 г. [illegible] Съ своей стороны Англія уничтожала почти всѣ пошлины на французскіе продукты и мануфактуры, и, что еще важнѣе, понижала пошлины на французскія вина и напитки, а также на шелкъ. Для Англіи этотъ договоръ, открывъ ей сразу богатый сосѣдній рынокъ для своихъ мануфактуръ, былъ настолько выгоденъ, что его справедливо сравниваютъ по важности съ уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ. Но еще болѣе важныя послѣдствія, можетъ быть, заключаются въ косвенныхъ результатахъ этого договора: въ 1840 г. британскій таможенный тарифъ имѣлъ 1046 статей пошлины на различные предметы, въ 1869 г. уже всего

40 – 1046 статей
9 – 397 ст.

397 статей, а договоръ съ Франціей уменьшилъ ихъ до 142 статей, изъ кото- 142
рыхъ только 15 статей заключали въ себѣ обложеніе важныхъ предметовъ; 15 ст
но, уменьшивши черезъ послѣдній договоръ такъ сильно свой тарифъ, Ве-
ликобританія и Франція этимъ самымъ давали толчекъ къ измѣненію
тарифовъ въ либеральномъ смыслѣ и въ другихъ странахъ, потому что,
разумѣется, уже практически невозможно было при ввозѣ опредѣлить
съ точностью, принадлежитъ ли привозный продуктъ той націи,
относительно которой сдѣлано специальное уменьшеніе. Поэтому
началось немедленное заключеніе подобныхъ же договоровъ какъ между (Заключ. подобн. договор.)
Франціей и др. странами, такъ между Англіей и иными государства-
ми и притомъ, руководствуясь принципомъ, по которому новая
страна, вступившая въ договоръ, становилась въ положеніе наиболѣе бла-
гопріятствуемой націи, т. е. такой, на которую распространялись
всѣ преимущества и пониженія пошлинъ, которыя обѣ договарива-
ющіяся стороны сдѣлали для третьей стороны. Такимъ образомъ, разъ
заключенный договоръ съ сильными уступками въ пользу свободной
торговли, необходимо рождалъ и стимулировалъ присоединеніе другихъ
подобныхъ трактатовъ. Въ 1862 году, напр., т. е. вскорѣ послѣ заключенія (186[2])
французскаго трактата, британское правительство вступило въ пе- (Догов. съ Бел...)
реговоры по этому же предмету съ Бельгіей, упорно державшеюся
покровительственнаго тарифа. Это произошло слѣд. образомъ: немед-
ленно по заключеніи договора съ Великобританіей, Франція въ томъ
же году заключила и съ Бельгіей, которая сдѣлала въ своемъ тари-
фѣ большія пониженія въ пользу Франціи; Великобританія воспользо-
валась этимъ и заключила подобный же договоръ, по которому пра-
вила и размѣры пошлинъ для товаровъ, ввозимыхъ изъ Франціи въ Бельгію,
распространялись на подобные же товары, привозимые изъ Великобрита-
ніи и ея владѣній. Въ 1865 г. послѣдовалъ договоръ Великобританіи съ (186[5])
Германскимъ таможеннымъ союзомъ и рядъ подобныхъ же договоровъ. (Догов. Англ. съ Герм...)
Съ Италіей, Австріей и нѣкоторыми др. государствами Великобританія
заключила подъ прямымъ вліяніемъ удачнаго договора съ Франціей. Въ Рос-
сіи былъ свободный сравнительно съ предшествующимъ тарифъ 1868 г. (Въ Росс. 1868 ...)
былъ составленъ подъ вліяніемъ означеннаго движенія, имѣвшаго мѣсто
въ остальной Европѣ:

Другой важной мѣрой Гладстона въ томъ же году 1861 явился

1861. [Margin: …акциза на бумагу.]

внесенный имъ билль объ уничтоженіи акциза на бумагу. Онъ затрогивалъ нѣкоторыя парламентскія вольности и потому прошелъ не безъ борьбы. Въ Англіи существуетъ самая широкая свобода слова; цензура тамъ имѣетъ только мѣсто относительно пьесъ, дающихся на королевскомъ театрѣ; однако нельзя сказать, чтобы правительство совершенно оставило надежду и желаніе давать извѣстное, угодное ему направленіе печати; но всѣ попытки къ этому встрѣчались протестомъ; тогда правительство прибѣгло къ косвенному средству еще въ половинѣ 18в.; оно задумало уменьшить распространеніе книжечекъ(?), брошюръ, газетъ въ массѣ народа, сдѣлавъ изданія ихъ болѣе дорогими. Оно достигло послѣдняго путемъ введенія налога на бумагу и гербоваго сбора отъ накладыванія особаго штемпеля на каждую газету. Второй налогъ, введенный въ концѣ прошлаго столѣтія и менѣе существенный, просуществовалъ до 1870г. первый же подалъ поводъ къ означенной распрѣ парламента въ 1861г. вызвавъ между прочимъ еще въ 40х годахъ существованіе цѣлаго общества, имѣвшаго задачей туже борьбу противъ „налога на знаніе", какъ называли многіе налогъ на бумагу.

[Margin notes: [illegible] … налога на знаніе]

И такъ въ 1861 году Гладстонъ вноситъ билль объ уничтоженіи налога на бумагу. Обсужденіе этого билля привело къ столкновенію между палатой лордовъ и палатой общинъ. Билль въ палатѣ общинъ былъ принятъ и т. об. „налогъ на знаніе" уничтожался. Когда же этотъ палаты общинъ билль былъ внесенъ въ палату лордовъ, то послѣдніе воспротивились уничтоженію налога. Причиной этого было то, что въ это время явилось много дешевыхъ газетъ и брошюръ, противныхъ правительству, а потому лорды и возстали рѣшительно противъ уничтоженія налога. Между тѣмъ всѣ парламентскія традиціи свидѣтельствовали о томъ, что согласіе палаты лордовъ нужно только при установленіи новыхъ налоговъ, при уничтоженіи же такого согласія не нужно. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло рѣшается одной палатой общинъ. Возникла по этому поводу оживленная полемика, сильно занимавшая юристовъ и все общество. Большинство стояло на сторонѣ палаты общинъ, говоря, что она одна имѣетъ право уничтожить налогъ. Даже нѣкоторые члены палаты лордовъ, какъ напр. Де Россель(?), стали

на сторону требовавшихъ уничтоженія. Только весьма немногіе, въ томъ числѣ извѣстный Дизраэли, стояли на сторонѣ лордовъ; полемика продолжалась цѣлый годъ и дѣло кончилось тѣмъ, что въ слѣдующемъ году билль былъ снова внесенъ въ верхнюю палату. Лорды, несогласные на уничтоженіе налога, видя, что общественное мнѣніе не на ихъ сторонѣ, просто неявились въ засѣданіе парламента и налогъ, наконецъ, былъ уничтоженъ. Этотъ случай еще разъ подтверждаетъ, что палата лордовъ въ уничтоженіи налоговъ не должна участвовать.

Съ 1863 г. и по настоящее время продолжается также, принятая англійской финансовой политикой, система постепеннаго ограниченія косвенныхъ налоговъ и движеніе въ смыслѣ „свободной торговли". Каждый годъ приноситъ уничтоженіе какого нибудь налога. Бюджетъ доведенъ до крайней простоты. Въ таможенныхъ пошлинахъ, напр., всего 15 статей, изъ которыхъ главными являются только пошлины на табакъ, чай, кофе и спиртные напитки; остальныя пошлины крайне ничтожны по размѣрамъ доставляемаго ими дохода и вѣроятно рано или поздно будутъ уничтожены. Единственно новый видъ внутреннихъ косвенныхъ налоговъ, введенный за послѣдніе годы, былъ ничтожный акцизъ на цикорій, установленный исключительно съ цѣлью устраненія повода къ фальсификаціи и примѣси къ кофе, обложенному таможенною пошлиною, въ то время, какъ цикорій внутренняго произрастанія былъ свободенъ отъ всякаго налога. Вообще англійскій бюджетъ по своей простотѣ не имѣетъ себѣ подобнаго, и тѣмъ не менѣе не проходитъ года безъ того, чтобы не было представлено въ парламентъ предложеній о пересмотрѣ акциза или прочихъ косвенныхъ налоговъ и дальнѣйшей отмѣнѣ или уменьшеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ теченіи послѣдняго времени уничтожены многіе налоги на роскошь — какъ, напр. на пудру, лошадей и т. п. Затѣмъ уничтоженъ крупный солодовенный налогъ и замѣненъ налогомъ прямо на пиво. Политика въ этомъ случаѣ сдѣлалась своего рода point d'honneur каждаго англійскаго министра финансовъ. Всякій изъ нихъ начинаетъ свой финансовый отчетъ указаніями на тѣ уменьшенія и уничтоженія налоговъ, которыя имъ намѣрены сдѣлать. Съ 1864 года по 1879 годъ напр., т. е. за цѣлыхъ 16 лѣтъ, всего лишь одинъ годъ, именно 1869, не было сдѣлано никакихъ уменьшеній въ налогахъ; всѣ...

Новый акцизъ на цикорій вслѣдствіе фальсификаціи кофе

остальные причины для британского бюджета имели еще меньшее уменьшение налогов.

XVIII билет

XVIII билет.

Обратимся теперь к исследованию окончательных результатов этой политики свободной торговли. Самый существенный вопрос здесь заключается в том, какое влияние оказали все эти реформы на облегчение податной тяжести и на распределение ее?

Прежде всего, при обозрении государственной росписи за этот период поражает возрастание некоторых отраслей государственных доходов.

Акцизы. в XVIII — 23 вида — 10 милл. — В наст. врем. 3 вида — 25 милл.

В конце XVIII в. было в Англии 23 вида акцизов, которые падали на массу предметов, — на фотографическую бумагу, на шелковые изделия, на гончарные произведения, на мыло, и т. д. — и все эти акцизы давали только 10 милл. ф. ст. В настоящее время в Англии всего собственно 3 акциза, — на спиртные напитки, на пиво и на цикорий — и эти три акциза дают до 25 милл. ф. ст. Таким образом доход от акцизов увеличился в два слишком раза. То же самое замечается относительно таможенных пошлин.

Таможенные пошлины: 1800. на несколько 1000 предм. — 7 милл.; теперь на 15 предм. 20 милл.

В 1800 году таможенные пошлины распространялись на несколько тысяч предметов и давали только 7 милл. ф. ст. В настоящее время таможенные пошлины падают только на 15 предметов и доход простирается до 20 милл. ф. ст. Из др. сборов мы видим возрастание гербовых и патентных.

Гербовые и патентные. 1801 — 3 милл., теперь — 9 милл.

В 1801 г. эти сборы давали 3 милл. теперь же доход от них возрос до 9 милл. Таким образом мы видим, что при общем росте богатства страны уменьшение числа налогов ведет к увеличению дохода. Другие налоги остались почти без изменения.

Подоходный налог в нач. 19 в. 10 милл. — теперь 12 милл.

Подоходный налог в начале 19 в. давал 10 милл., теперь, будучи возвышен, около 12 милл. и иногда лишь доходит до 15 милл. ф. ст. Такое увеличение государственных доходов лучше всего доказывает возрастание английского богатства. Благодаря политике свободной торговли, уничтожению регламентации и пошлин на сырье, английская промышленность и торговля увеличились до грандиозных размеров и достигли такой высоты, какой до сих пор не видывал мир. В настоящее время английская промышленность и торговля совершенно свободны. Промышленники несут такой же подоходный налог, как и др. классы общества. В этом отношении Англия стоит совершенно особняком от др. стран; стоит нам только ее сравнить с Россией, где промышленность и торговля

сильно стѣснены. Въ Англіи единственнымъ стѣсненіемъ являются только фабричные законы, изданные въ интересахъ дѣтскаго и женскаго труда. Но это такое стѣсненіе, введеніе котораго было одинаково во всѣхъ странахъ. Понятно поэтому, почему англійская промышленность развилась настолько, что наполнила своими продуктами всѣ рынки міра. Приведемъ нѣсколько цифръ для того, чтобы дать хоть нѣкоторое понятіе объ англійскомъ богатствѣ.

Въ 1865 году національное богатство Англіи, по разсчету статистика Бакстера, измѣрялось въ 6 миллиардъ 100 милл. ф. ст. Черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1875 году, по разсчету извѣстнаго Джиффена богатство Англіи уже составляло 8,500000,000. Въ 1880 г. же по весьма умѣренному разсчету Мульгаля богатство Англіи составляло около 9 миллиардовъ ф. ст. Прибавимъ, по разсчетамъ того же Мульгаля, что богатство всего цивилизованнаго міра равно 46,519,000,000 ф. ст., мы увидимъ, что Англія владѣетъ почти $\frac{1}{5}$ этого богатства. При такомъ колоссальномъ богатствѣ, конечно, громаденъ доходъ Англіи. По приблизительному разсчету онъ равенъ 850 милл. ф. ст. или около $8\frac{1}{2}$ миллиард. руб.! Если мы припомнимъ, что французская контрибуція Германіи равнялась 5 миллиар. франковъ, то увидимъ, что англійскій доходъ въ $4\frac{1}{2}$ раза превосходитъ ее.

Національное богатство 1865 — 6 миллиардовъ 100 милл. ф. ст.
1875 — 8,500,000,000
1880 = 9 миллиардовъ
Богатство міра 46,519,000,000
Доходъ Англіи 850 милл. ф. ст. $8\frac{1}{2}$ миллиардовъ руб.

Спрашивается теперь, кто выигралъ отъ этого колоссальнаго возрастанія богатства. Главный выигрышъ, по Мульгалю, достался среднему классу, къ которому онъ причисляетъ всѣхъ, получающихъ болѣе 100 ф. с. въ годъ. Въ 1840 году такихъ лицъ было 17%, въ 1880 же году число такихъ лицъ возрасло до 31%. Так. обр. $\frac{1}{3}$ англичанъ имѣетъ болѣе 1000 руб. дохода. Цифрами возрастаніе средняго класса выражается такъ: въ 1840 г. число лицъ сказаннаго класса = 740 тыс., а въ 1880 г. = 1 милл. 854 тыс. Так. обр. средній классъ, благодаря развитію промышленности и торговли, выросъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, а значительная часть рабочаго класса перешла въ средній. Что же касается самого рабочаго класса, то онъ, нѣтъ сомнѣнія, благодаря сильной эмиграціи, остался почти безъ движенія. Въ 1840 г. число рабочихъ = 4,341000, а въ 1880 г. = 4,629000, — въ 40 лѣтъ возрастаніе сравнительно ничтожное. Но всё же по этимъ цифрамъ мы можемъ заключить, что масса англійскаго народа принадлежитъ къ рабочему классу,

нѣкоторую менѣе 100 ф. дохода). Принимая же во вниманіе современную дороговизну всѣхъ предметовъ необходимости, можно сказать, что благосостояніе рабочихъ почти нисколько не увеличилось между тѣмъ доходы средняго класса возрасли въ громадныхъ размѣрахъ: съ 1840 года по 1880 годъ оцѣнка подоходнаго налога отъ промышленнаго и торговаго класса возрасла въ 4½ раза, слѣдовательно, во столько же возрасли и дѣйствительные доходы этого класса. На основаніи всего этого, мы смѣло можемъ утверждать, что реформы оказали благодѣяніе преимущественно одному среднему классу; хотя есть, впрочемъ, нѣкоторыя данныя, которыя свидѣтельствуютъ, что и рабочіе кое что выиграли. Въ 1840 г., каждый рабочій потреблялъ 22 унціи чая (1 англійск. ф. = 16 унц.) а въ 1880 году уже 73 унціи. Покупательная сила рабочихъ слѣдовательно возрасла. Тоже мы видимъ и въ потребленіи сахара: въ 1840 г потребленіе = 15 ф. на каждаго рабочаго, а 1880 г. = 54 ф.

Далѣе, отъ вышеозначенныхъ реформъ можно было, повидимому, ожидать благопріятныхъ результатовъ въ смыслѣ болѣе справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія въ народѣ государственныхъ тягостей: облегченія податной тяжести бѣдныхъ классовъ народа, значительнаго уменьшенія тѣхъ платежей, которыя приходятся этимъ классамъ подъ тѣми или иными формами вносить въ государственное казначейство. Въ этомъ вопросѣ, очень трудномъ для разрѣшенія, едва ли можно дать благопріятный отвѣтъ: въ царствованіе Вильгельма III въ концѣ XVII в. весь доходъ страны Давенантъ вычислилъ въ 40 милл. ф. ст.; государственный доходъ при этомъ составилъ среднимъ числомъ 4260130 ф. ст. Если класть доходы страны, принимая во вниманіе неточность тогдашнихъ статистическихъ данныхъ, даже 50 милл., получится отношеніе втораго дохода къ первому немного болѣе чѣмъ 4:50, т.е. правительство брало у подданныхъ для государственныхъ цѣлей $\frac{2}{25}$ ихъ дохода. Артуръ Юнгъ вычислилъ весь доходъ Англіи въ первой половинѣ 18 в. уже въ 100 милл. ф. ст., а средній государственный доходъ, въ царствованіе Георга II, = 6,580,342 ф. ст. т.е. государство тратило менѣе 0,07 или тоже около $\frac{2}{25}$ ежегоднаго дохода страны. Наконецъ въ 1869 году извѣстный ста-

писатель Бекстеръ вычисляетъ доходъ Англіи въ 800 милл. ф. ст., такъ обр. при доходѣ свыше 70 милл. государство извлекаетъ изъ народнаго хозяйства $\frac{7}{80}$ или около $\frac{2}{23}$ всего дохода, т. е. никакъ не менѣе, чѣмъ и 100 лѣтъ назадъ, несмотря на всѣ сокращенія налоговъ.—

И такъ, мы видимъ, что финансовыя реформы при всей ихъ важности не принесли пользы въ смыслѣ уменьшенія податной тяжести; причины этого заключаются въ непропорціональномъ возрастаніи государственныхъ расходовъ и въ самомъ характерѣ реформъ. Въ самомъ дѣлѣ обратимся къ нынѣшнему вѣку и взглянемъ на взаимное соотношеніе различныхъ уменьшеній налоговъ и ихъ сокращеній: изъ всей суммы Англійскаго государственнаго дохода, исключая доходы отъ почты, телеграфовъ, домены и различныхъ статей, которыя составляютъ около 60 милл., — 47 милл. ф. въ настоящее время даютъ акцизы, 10 милл. гербовые сборы и 10 милл. подоходный налогъ со включеніемъ всѣхъ остальныхъ налоговъ. Между тѣмъ въ 1801 году акцизы и таможенныя пошлины давали не болѣе 20 милл., интенсивныя пошлины немного болѣе 3 милл. ф. ст. и, наконецъ, подоходный налогъ — около 10 милл. ф. ст.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что 3 категоріи налоговъ, всецѣло падающихъ на богатые классы, остались при томъ же уровнѣ, какъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка, интенсивныя пошлины, частью только направленныя на этотъ классъ, возросли на 7 милл. ф. ст. и наконецъ налоги на потребленіе, падающіе главн. обр. на массу народа — рабочій классъ увеличились на 27 милл. ф. ст. т. е. болѣе чѣмъ вдвое, или рабочій классъ, при небольшомъ числѣ нынѣшнихъ налоговъ несетъ, однако, большую податную тягость чѣмъ при существованіи 23 акцизовъ и строго охранительной таможенной системы прошлаго вѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, при многочисленныхъ косвенныхъ налогахъ, прежде существовавшихъ, многіе непремѣнно должны были касаться зажиточныхъ классовъ общества а нѣкоторые даже преимущественно чувствовались ими, напр. акцизы на шелковыя матеріи, какао, шоколадъ, искусственныя вина, нынѣ уничтоженные, или большой налогъ на виноградное вино, замѣненный теперь незначительною пошлиною. Въ настоящее же время акцизъ облагаетъ

въ крупныхъ размѣрахъ только на спиртуозные напитки, высокая таможенная пошлина на табакъ и пошлины на чай, кофе, сахаръ — продукты, потребляемые наиболѣе низшими классами и притомъ не только абсолютно (по многочисленности этого класса), но и сравнительно, такъ какъ эти предметы составляютъ существенную часть питанія и комфорта рабочаго класса.

Изъ всего сказаннаго мы въ правѣ сдѣлать слѣдующіе два вывода, что всѣ реформы за послѣдніе 40 лѣтъ: 1) были выгодны разнымъ классамъ народа не въ одинаковой степени и 2) мало способствовали уничтоженію главнаго зла: недостатка равномѣрности распредѣленія податной тягости, въ настоящее время масса народа обложена даже тяжелѣе чѣмъ 40 лѣтъ назадъ; польза реформы заключается только въ томъ, что они улучшили самые системы взиманія налоговъ, освободивъ промышленность отъ многихъ стѣсненій.

Однако мы должны сдѣлать одну существенную оговорку: періодъ реформы является далеко незаконченнымъ. Въ 40хъ годахъ такъ называемая "Лига противъ хлѣбныхъ законовъ" мечтала объ уничтоженіи всѣхъ косвенныхъ налоговъ съ цѣлью уменьшить податную тягость низшихъ классовъ; на самомъ же дѣлѣ были до сихъ поръ уничтожены только такіе изъ косвенныхъ налоговъ, которые касались богатыхъ классовъ, какъ скоро дѣло касалось до налоговъ, взимавшихся съ предметовъ и потребленія преимущественно низшихъ классовъ, то являлась необходимость или замѣнить ихъ обложеніемъ капиталовъ или удержать косвенные налоги по старому; такъ какъ эти крупные доходы, даваемые налогами на потребленіе массы народа, правительство не могло отказаться совсѣмъ безъ ущерба для государственныхъ финансовъ. Здѣсь только должна была остановиться предпринятая реформа, такъ какъ дальнѣйшее уничтоженіе косвенныхъ налоговъ грозило бы существенно отозваться на интересахъ высшихъ, господствующихъ классовъ. Будущему, такимъ образомъ, предстоитъ разрѣшить слѣдующія двѣ существенныя задачи: 1) Усилить обложеніе богатыхъ классовъ и уменьшить налоговую тягость лежащую на низшихъ классахъ. 2.) придется прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для погашенія государственнаго долга. До [illegible].

пор пока этот долг не уменьшится значительно, придется постоянно брать с народа в виде налогов большія суммы для уплаты процентов по долговым обязательствам, которые в Англии достигают в настоящее время таких размеров, как нигде в Европе. В этом смысле неоднократно высказывался и Гладстон.

XIII Глава

В заключение мы бросим взгляд на главныя статьи современнаго английскаго бюджета и определим их значеніе в общем строе финансов Англии.

Важнейший из государственных доходов Англии — акциз. 1.
Он доставляет казне до 27 милл. ф. ст. включая промышленные и торговые сборы в виде патента. Акциз взимается в 2х видах: а) в первых уплата известной суммы с каждой определенной меры предмета, подлежащаго налогу и во 2х в форме лиценции на право б) открытия торговли и промысла, что соответствует нашим торговым и промысловым свидетельствам.

Главнейшие виды акцизов суть: акциз со спирта, с пива, введенный только в прошлом году, взамен налога на солод, пошлинный сбор с цикорія и масса др.: с производства игральных карт, с ювелирн. издел., с собак и т. п. эти налоги, впрочем, по своей форме вовсе не могут быть отнесены к акцизам, а причислены к ним только благодаря случайности и консерватизму англичан. Введение акциза в Англии относится к 1643 году затем он уничтожается, — а в 1660 году при реставрации введен вторично и существует по настоящее время, доставляя государству около $\frac{1}{3}$ всего дохода; при этом нужно заметить, что акциз со спирта дает наибольшую часть дохода и если мы причислим к акцизу на спирт еще таможенную пошлину на него, то получим, что доход от налога на один спирт составляет $\frac{1}{3}$ всего государственнаго дохода; так. обр., мы видим здесь полную аналогию с Россией, где питейный акциз составляет также самую существенную часть государственнаго бюджета.

Налог со спирта взимается в Англии в 2х видах: в виде определеннаго процента с производства спирта и в форме определеннаго патентнаго сбора. Акциз взимается в Англии с количества

галлоновъ пробнаго спирта (proof. spirit), который представляетъ извѣстную мѣру его крѣпости, установленной закономъ; въ Россіи это происходитъ иначе. Здѣсь налогъ взимается съ каждаго градуса безводнаго спирта т.е. съ воображаемой единицы. Производство спирта въ Англіи находится подъ строгимъ контролемъ. Требуя необходимо бдительнаго точнаго состава акцизнаго надзора и искусственныхъ снарядовъ для измѣренія получаемыхъ продуктовъ, англійская система исключаетъ существованіе мелкихъ заводовъ, которые постепенно уступаютъ мѣсто крупнымъ заводскимъ фирмамъ; въ настоящее время во всей собственно Англіи всего 11 винокуренныхъ заводовъ. При помощи извѣстнаго снаряда чиновники могли опредѣлить количество выкуреннаго спирта, съ котораго и взимался налогъ при выпускѣ спирта съ завода. Долгое время винокуреніе встрѣчало препятствіе въ томъ, что налогъ взимался со спирта опредѣленной и установленной закономъ нормы крѣпости. Такъ к.к. налогъ взимался прямо при выходѣ спирта изъ завода, то было затруднительно выкуривать сорта разной крѣпости. Приходилось уплачивать налогъ не только за чистый спиртъ, но и за воду. Вслѣдствіе этого англійское правительство было вынуждено выстроить особые склады, въ которыхъ дозволило разбавлять водку, давая разсчетъ, на сколько она выше или ниже пробнаго галлона: этимъ допускалась возможность курить водку различной крѣпости.

Таковы въ краткихъ чертахъ организація сбора на спиртные напитки; что касается патентнаго сбора, съ питейныхъ заведеній, то его взиманіе производилось крайне неравномѣрно смотря по стоимости занимаемаго помѣщенія - при томъ не менѣе 20 фр. ст. Вслѣдствіе этого кабаки могли помѣщаться только въ большихъ домахъ; этимъ же объясняется и роскошь устройства питейныхъ заведеній въ Англіи.

Для начала винокуренія владѣлецъ завода также долженъ получить отъ акцизнаго управленія лицензію, уплативши притомъ установленный для нея налогъ. Въ настоящее время онъ составляетъ 10 фр. ст. 10 шил. и лицензія ежегодно возобновляется.

Кромѣ акциза на спиртъ существуетъ также акцизъ на пиво. Гладстонъ, чтобы дать возможность народу пользоваться

дешевымъ пивомъ установилъ въ 1871 г. непосредственный налогъ на пиво, тогда какъ прежде пиво облагалось путемъ взиманія налога на солодъ, что побуждало заводчиковъ вырабатывать преимущественно высокій сортъ пива — Зап. Гладстонъ установилъ налогъ прямо на пиво въ количествѣ нѣсколькихъ пенсовъ съ баррели пива. Главный недостатокъ англійскаго налога на пиво заключается въ томъ, что налогъ возрастаетъ непропорціонально увеличенію количества производства, а гораздо менѣе, что служитъ очень побудительнымъ стимуломъ для увеличенія размѣровъ производства и даетъ сильный перевѣсъ крупнымъ предпринимателямъ въ борьбѣ съ мелкими; впрочемъ надо прибавить, что существовавшій прежде налогъ на солодъ взимался еще неравномѣрнѣе.

Непропорціональность всѣхъ этихъ сборовъ, способствующая концентраціи производства зависитъ ~~(частію)~~ отъ того, что казнѣ удобнѣе наблюдать за производствомъ даннаго напитка при маломъ количествѣ большихъ заводовъ, чѣмъ при большомъ количествѣ малыхъ.

Такимъ образомъ малыя производства, имѣющія такое же право на существованіе, какъ и крупныя, приносятся въ жертву этому послѣднему въ интересахъ фиска, что конечно въ сильной мѣрѣ способствуетъ общей тенденціи поглощенія мелкой промышленности производствомъ въ крупныхъ размѣрахъ.

Кромѣ того, что сказанная система акциза ведетъ къ концентраціи производства, она имѣетъ своимъ результатомъ и весьма важныя политическія послѣдствія. Въ Англіи явился союзъ винокуренныхъ заводчиковъ и кабатчиковъ, которые представляли изъ себя весьма сильную партію. Когда въ 1874 году Гладстонъ распустилъ парламентъ, то сказанная партія начала агитацію противъ выборовъ либераловъ, эта агитація, по общему мнѣнію, не мало способствовала паденію Гладстона. Такимъ образомъ мы видимъ, что та или другая система обложенія имѣетъ характеръ нетолько экономическое, но и политическое значеніе.

Англія принадлежитъ къ числу странъ, гдѣ правительство всѣми мѣрами стремилось обуздать пьянство. Но всѣ эти мѣры были безплодны. Это стремленіе мы видимъ и сейчасъ въ

нѣкоторыхъ правилахъ относительно питейной торговли. Такъ, напр., питейные дома должны быть безъ скамеекъ и столовъ; запрещено пускать пьяныхъ; разрѣшеніе открывать питейные дома дается только лицамъ, рекомендованнымъ судомъ судей; дозволяются въ округахъ, имѣющихъ не менѣе 5000 жителей и т. п. Но всѣ эти мѣры нисколько не уменьшили пьянства. Мы не будемъ указывать на увеличеніе потребленія вина; — это мало доказываетъ сказанное нами; мы имѣемъ болѣе точное доказательство, — это статистика подобранныхъ на улицахъ пьяныхъ. Оказывается, что число такихъ лицъ съ каждымъ годомъ все возрастаетъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ англійскихъ акцизовъ.

Цикорій

Налогъ на цикорій введенъ въ Англіи недавно, именно въ 1860 году. Цѣль его введенія была та, чтобы уничтожить фальсификацію кофе, о чемъ мы уже говорили раньше. Этотъ налогъ даетъ весьма ничтожный доходъ и, что болѣе важно, нисколько не уничтожилъ фальсификацію.

Кстати о фальсификаціи. Въ Англіи при акцизномъ управленіи, существуетъ весьма полезное учрежденіе — акцизное бюро, состоящее изъ химиковъ. Цѣль этого бюро — испытаніе доброкачественности различныхъ продуктовъ. Каждое лицо имѣетъ право представить въ бюро тотъ предметъ, въ доброкачественности котораго явилось сомнѣніе. Бюро производитъ изслѣдованіе и если окажется, что продуктъ дѣйствительно недоброкачественъ, то продавецъ привлекается къ отвѣтственности. Кромѣ этого, Бюро само ежегодно беретъ съ различныхъ заводовъ, питейныхъ домовъ, магазиновъ и т. п. пробы продуктовъ, которые и изслѣдуетъ. Эти изслѣдованія зачастую обнаруживаютъ возмутительныя фальсификаціи: въ пивѣ, напримѣръ, находятся стрихнинъ, въ табакѣ — сѣрная кислота и т. п. Благодаря такой дѣятельности Бюро, фальсификація въ Англіи далеко не распространена такъ, какъ въ др. странахъ.

Кромѣ указанныхъ налоговъ къ акцизу въ Англіи причислены и еще нѣкоторые налоги. Эти послѣдніе ничего общаго

съ акцизами не имѣютъ и связаны съ ними чисто внѣшнимъ образомъ. Къ числу такихъ принадлежатъ:

Налогъ на собакъ, который падаетъ въ настоящее время на всѣхъ собакъ, за исключеніемъ сторожевыхъ овчарокъ.

Налогъ на золотыя и серебряныя вещи, дающій около 80 тыс. ф. ст. Взиманіе производится по вѣсу. Нѣсколько разъ были попытки уничтожить этотъ налогъ, но на эти попытки обыкновенно возражали, что и безъ того уничтожены почти всѣ налоги на роскошь. Поэтому сказанный налогъ существуетъ и до сихъ поръ.

Затѣмъ слѣдуетъ налогъ на желѣзныя дороги, существующій съ 1825, т.е. съ самаго появленія желѣзныхъ дорогъ въ Англіи. Этотъ налогъ былъ вызванъ тѣмъ, что въ то время существовалъ налогъ на экипажи. Сначала желѣзнодорожный налогъ и былъ совершенно одинаковъ съ налогами на дилижансы. Впослѣдствіи этотъ налогъ измѣнился и въ настоящее время онъ взимается въ размѣрѣ 5% съ дохода желѣзнодорожныхъ предпринимателей. Такимъ образомъ налогъ въ Англіи падаетъ не на пассажировъ, какъ это мы видимъ въ Россіи, а на того, кто получаетъ доходъ отъ дорогъ. Вслѣдствіе весьма сильнаго движенія(x) и высокой платы за проѣздъ, налогъ этотъ даетъ весьма крупную сумму, до 600 тыс. ф. ст. ежегодно. Къ сожалѣнію налогъ этотъ худо организованъ, и всѣ попытки къ улучшенію его терпятъ неудачу. Дѣло въ томъ, что желѣзнодорожныя компаніи имѣютъ въ палатѣ общинъ 140 голосовъ, принадлежащихъ самимъ желѣзнодорожникамъ или лицамъ преданнымъ имъ. Каждая желѣзнодорожная компанія старается привлечь къ себѣ на службу какого нибудь члена парламента, которому платятъ жалованье, но который ничего не дѣлаетъ; зато въ парламентѣ онъ постоянно стоитъ за интересы желѣзнодорожниковъ. Вслѣдствіе этого всѣ попытки, измѣнить что нибудь въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, терпятъ, по большей части, неудачу. Въ виду дороговизны сообщенія, въ виду высокихъ тарифовъ не разъ уже подымался вопросъ объ уменьшеніи желѣзнодорожной таксы. Только

(x) Въ 1873 году одна восточная дорога перевезла до 70 милл. пассажировъ.

тому долгу настояний удалось наконецъ ввести такъ называемые «парламентскіе поѣзда». Каждая дорога теперь обязана пускать утромъ и вечеромъ по поѣзду съ пониженнымъ тарифомъ, именно 1 пенни за милю или 2¼ коп. за 1½ версты (т. е. то, что у насъ берется за 2-й классъ). Эти поѣзда, встрѣченные желѣзнодорожниками съ неудовольствіемъ, теперь сдѣлались для нихъ очень выгодными; — они всегда переполнены пассажирами. Вслѣдствіе этого можно думать, что тарифъ парламентскихъ поѣздовъ скоро будетъ распространенъ на всѣ поѣзда.

Теперь мы должны перейти къ таможеннымъ пошлинамъ. Таможенныя пошлины въ Англіи взимаются на 15 предметовъ, причемъ главнѣйшимъ образомъ или обложены тѣ предметы, которые обложены внутри страны; главный таможенный доходъ получается отъ ввоза спирта (облагается на 1 пенни выше внутренняго), виноградного вина и табака. Самый большій доходъ получается съ табака. Интересна весьма исторія этого продукта въ Англіи. Появился табакъ въ Англіи, какъ и вообще въ Европѣ, въ XVI вѣкѣ и сначала потребленіе его сильно преслѣдовалось. Но съ табакомъ произошла совершенно другая вещь, чѣмъ съ другимъ, ему родственнымъ (оба изъ сем. Пасленовыхъ) растеніемъ картофелемъ. Насколько туго распространялся картофель, несмотря на всѣ поощренія, настолько быстро развивалось потребленіе табаку, несмотря на всѣ запрещенія. Въ концѣ 17 в. табакъ былъ распространенъ уже въ страшныхъ размѣрахъ. Англійское правительство, видя невозможность бороться съ распространеніемъ табака, рѣшилось воспользоваться имъ, какъ доходной статьею. Сначала явилась табачная монополія. Она черезъ нѣсколько времени оказалась неудобной и явилось обложеніе потребителей, затѣмъ было введено обложеніе производителей и т. п. Скоро англійское правительство, убѣдившись, что хорошая организація внутренняго обложенія табаку весьма трудна, что много ускользало отъ фиска, рѣшилось на радикальную мѣру: разведеніе табаку въ Англіи было безусловно запрещено, а ввозимый обложенъ налогомъ. Эта мѣра, весьма вредная для англійскаго сельскаго хозяйства, однако была примѣнена и существуетъ до сихъ поръ во всей Великобританіи. Теперь табачный

куотъ въ Англіи можно встрѣтить только въ Ботаническихъ садахъ. Пошлина на ввозимый табакъ весьма высока, — отъ 3 до 5 шилл. на фунтъ, т.е. отъ 1½ до 2 р. на ф., причемъ надо замѣтить, что пошлина 1½ рубля падаетъ на самый дурной табакъ, стоящій даже много ниже нашей махорки. Вслѣдствіе этого фунта, насколько сносный табакъ въ Англіи нельзя купить дешевле 4 р. за фунтъ. Кромѣ своей высоты, англійскій налогъ на табакъ и крайне несправедливъ. Въ то время, какъ, напр., сигары въ 20 шилл. возвышаются отъ налога только на ¼ своей цѣны, т.е. на 25%, табака самаго низкаго качества повышается пошлинами на 500%. Такъ какъ, по сдѣланнымъ разсчетамъ, ¾ всего потребляемаго въ Англіи табаку потребляется рабочими, то слѣдовательно они и несутъ главнымъ образомъ всю тяжесть этого налога. Все это дѣлаетъ очень выгодной контрабанду табаку. Контрабандисты, доставивши изъ Бельгіи въ Англію, т.е. провезя всего 5 часовое разстояніе табачные корешки, получаютъ на нихъ, въ случаѣ удачи, 3600% выгоды. Такой громадный барышъ сильно поощряетъ контрабанду и она существуетъ въ громадныхъ размѣрахъ, несмотря на строгій таможенный надзоръ. Доходъ англійскаго правительства отъ пошлинъ на табакъ достигаетъ весьма большой суммы — именно 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или около 80 милліоновъ руб. на наши деньги.

Третьей категоріей доходовъ являются гербовые или штемпельные сборы. Впервые эти сборы появились въ Голландіи въ концѣ 17 в., а затѣмъ распространились весьма быстро по всей Европѣ. Въ Англіи эти сборы даютъ около 17 милл. ф. ст. Изъ этихъ сборовъ особенно значительными являются сборы съ наслѣдствъ и съ завѣщаній. Эти сборы весьма интересны. Сборъ съ наслѣдства существуетъ въ 3 видахъ, которые всѣ явились подъ вліяніемъ историческихъ событій: 1) Сборъ съ утвержденія наслѣдства. Этотъ сборъ падаетъ не на всякую наслѣдуемую собственность, а только на собственность движимую. Такимъ образомъ отъ этого налога освобождена поземельная аристократія. Налогъ взимается въ размѣрѣ 10 шилл., при наслѣдствѣ не менѣе 20 ф. ст. и въ размѣрѣ 20 т. ф. ст., при наслѣдствѣ въ 1 милл. ф. ст. Первые милліонные на-

слѣдство явилось въ 1816 году, а въ 1860 года такихъ наслѣдствъ было уже 12. Вслѣдствіе этого установлено, что при наслѣдствахъ свыше милліона съ каждыхъ 100 т. ф. ст. взимается добавочный сборъ 1½ т. ф. ст.

2й) видъ это пошлина собственно на самое завѣщаніе и наконецъ 3й) видъ — сборъ съ самаго наслѣдства. Взиманіе разнообразится сообразно степенямъ родства, — чѣмъ родство ближе, тѣмъ налогъ меньше. Высшій налогъ, въ размѣрѣ 10%, взимается съ наслѣдства, переходящихъ къ очень отдаленнымъ родственникамъ или къ иностранцамъ. У насъ въ Россіи тоже существуетъ налогъ на наслѣдства, но въ очень несовершенной формѣ. Поэтому наше министерство финансовъ предлагало одно время ввести нѣчто подобное. Въ этомъ 3мъ видѣ есть тотъ-же недостатокъ, что и въ 1мъ — именно наибольшая тяжесть налога можетъ надвижимому имуществу. Дѣло въ томъ, что когда наслѣдство состоитъ изъ движимаго имущества, то налогъ взимается въ размѣрѣ извѣстнаго % съ дѣйствительной стоимости, когда-же предметомъ наслѣдства являются земли то этотъ % берется съ количества приносимой землей ренты. Но количество это, конечно, вполнѣ зависитъ отъ владѣльца — онъ можетъ самое лучшее имѣніе обратить въ бездоходное, обративши его въ паркъ или что нибудь подобное. Въ Англіи это встрѣчается часто. Примѣръ громадныхъ богатствахъ, какими владѣютъ нѣкоторые лорды, иногда цѣлыми улицами и городами, какое нибудь имѣніе въ нѣсколько тысячъ десятинъ является для нихъ такой ничтожной долей богатства, что они зачастую отказываются отъ доходовъ съ имѣній и обращаютъ ихъ въ увеселительные парки и сады. Понятно, что когда [illegible] то налогъ съ него будетъ или [illegible] небудетъ. Еще важнѣе то обстоятельство, что [illegible] въ Англіи переходятъ по закону, по праву майората, то, конечно, переходъ ихъ не оплачивается двойными пошлинами, пошлинами съ наслѣдства. Вотъ пошлины на наслѣдства даютъ до 6 милл. ф. ст. или около ½ дохода отъ всѣхъ упомянутыхъ [illegible] сборовъ.

Къ 4й категоріи доходовъ принадлежитъ подоходный [illegible]. Налогъ этотъ взимается съ доходовъ только свыше 150 ф. ст. (т.е. около 1500 р.)

ниже этой цифры доходы свободны отъ обложенія. При этомъ, при максим. доходѣ, отъ 150 до 400 ф. ст. дѣлается скидка въ 120 ф.; такъ что если какое нибудь лицо получаетъ дохода 200 ф., то оно уплачиваетъ налогъ не съ 200 ф. а только съ 80 ф. ст. Что касается до % обложенія, то онъ бываетъ различенъ, смотря по обстоятельствамъ, - существуетъ подвижная скала. Малѣйшій дефицитъ въ бюджетѣ и парламентъ уже возвышаетъ налогъ. Въ послѣднюю русско-турецкую войну, когда Англія вооружалась, налогъ былъ возвышенъ до 5 пенсовъ. Но, несмотря на это, онъ все-же весьма незначителенъ и никогда не превышаетъ 5%. Что касается оцѣнки доходовъ, то объ этой мы распространяться не будемъ такъ какъ это уже извѣстно. Скажемъ только, что она производится главнѣйшимъ образомъ на основаніи личной деклараціи плательщика. Если окружная Коммиссія почему нибудь усомнится въ вѣрности деклараціи, то она можетъ потребовать доказательствъ, въ видѣ торговыхъ книгъ или др. какихъ документовъ. Все это дѣлается съ величайшею деликатностью. Если нельзя провѣрить декларацію по документамъ, то наводятся справки у товарищей по профессіи и вообще у знающихъ людей.

Налогъ раздѣляется на 5 отдѣловъ или шедулъ. Каждая шедула по литер. - A, B, C и т. д. Къ первой шедулѣ или шедулѣ A принадлежитъ налогъ съ поземельнаго дохода, слѣдовательно съ дохода поземельной аристократіи. Этотъ налогъ является вполнѣ справедливымъ въ виду того, что собственно поземельный налогъ въ Англіи почти не существуетъ, - онъ какъ мы знаемъ, былъ выкупленъ. Доходы съ поземельныхъ владѣній, несмотря на массу бездоходно употребляемыхъ имѣній, весьма велики - они = 180 милл. ф. ст. Къ шедулѣ B. принадлежатъ доходы лицъ, обрабатывающихъ землю или фермеровъ. Въ виду того, что фермерамъ приходится много затрачивать на земскіе сборы, на поправки и разныя улучшенія, подобный налогъ, падающій на нихъ незначителенъ. Доходъ опредѣляется соотношеніемъ уплаченной ренты и налогъ взимается съ части этой ренты - въ Англіи взимается съ ½ ренты, въ Шотландіи и Ирландіи съ ⅓ ренты; Третья шедула C обнимаетъ собою доходы рантье, т.е. лицъ получающихъ проценты съ денежнаго капитала, государственныхъ бумагъ и т. п. Четвертая шедула D самая значительная, обнимаетъ

доходы промышленниковъ, торговцевъ и лицъ свободныхъ профессій. Доходы этой шедулы = 250 милл. ф. ст., изъ которыхъ государственное казначейство беретъ $4\frac{1}{2}$ милл. ф. ст. Последняя шедула E. включаетъ жалованье различныхъ чиновниковъ и служащихъ. Вотъ всѣ шедулы. Между ними есть известные разницы по способу взиманія доходовъ.

Главный недостатокъ англійскаго подоходнаго налога нами уже изложенъ, — онъ заключается въ безразличности обложенія доходовъ фундированныхъ и нефундированныхъ. Этотъ недостатокъ крайне существененъ и много разъ уже поднимался вопросъ объ улучшеніи подоходнаго налога въ этомъ смыслѣ.

Слѣдующую, 5 категорію доходовъ составляетъ налогъ поземельный, остатокъ невыкупленнаго налога при В. Питтѣ. Этотъ налогъ = 1 милл. ф. ст. Отсутствіе общаго поземельнаго налога отчасти вознаграждается тѣмъ, что на лордахъ лежитъ весьма много земскихъ сборовъ и количество этихъ постепенно уменьшается. Въ 40хъ годахъ, говоритъ Фосеттъ, на лордахъ лежали 46% всѣхъ земскихъ сборовъ, теперь же только около 37%.

6я категорія доходовъ — это подомовый сборъ, дающій до $1\frac{1}{2}$ милл. ф. ст. Введенъ онъ въ 1851 г. вмѣсто налога на окна, оказавшагося весьма ~~весьма~~ вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи (дома строились не только съ малымъ количествомъ оконъ, но иногда даже вовсе безъ таковыхъ) Налогу подомовому подлежатъ всѣ жилыя зданія, за исключеніемъ дающихъ менѣе 20 фунтовъ ст. годового дохода.

7я категорія доходовъ — это почты. При сильномъ развитіи въ Англіи почтоваго дѣла, почты являются тамъ весьма значительной доходной статьей. Годовой доходъ отъ почтъ достигаетъ до $5\frac{1}{2}$ милл. ф. ст. Вслѣдствіе этого англійское правительство обращаетъ на почты весьма большое вниманіе и во главѣ ихъ обыкновенно стоятъ лица высоко-образованныя. Въ настоящее время англійскими почтами завѣдуетъ извѣстный ученый Генрихъ Фоссетъ.

8я категорія — телеграфы. Прежде они находились въ частныхъ рукахъ, какъ это мы видимъ и до сихъ поръ въ Соединенныхъ

штатахъ, но затѣмъ были постепенно выкуплены и теперь всѣ телеграфы въ Англіи принадлежатъ казнѣ. Однако, вслѣдствіе новизны дѣла и большихъ поэтому затратъ, телеграфы даютъ только 1 милл. ф. стерлинговъ.

9ª категорія — домены. Значительная часть англійскихъ доменъ, по желанію нынѣ царствующей королевы Викторіи, обращены, въ видахъ гигіеническихъ, въ парки и сады. Объясняется это потому, что вслѣдствіе скученности англійскаго населенія въ городахъ, является положительно необходимымъ, въ видахъ общественнаго здоровья имѣть парки, какъ въ городахъ, такъ и въ окрестностяхъ. Вслѣдствіи этого англійскіе домены бездоходны. Если и получаются какія суммы отъ продажи буренина, валежника и т. п., то эти деньги всѣ уходятъ на разведеніе новыхъ и содержаніе старыхъ парковъ.

10ª категорію составляютъ разные мелкіе сборы. Прежде они составляли отдѣльные налоги, а теперь, чисто внѣшнимъ образомъ, конечно, присоединены къ акцизу. Сюда принадлежатъ: налогъ на ростовщиковъ, нѣсколько налоговъ на роскошь и нѣсколько налоговъ въ формѣ лицензій (на разносчиковъ, на аукціонеровъ, на продавцовъ медицинскихъ средствъ, на фабрикантовъ игральныхъ картъ, аптекарей, и т. д.).

Всѣ эти источники даютъ англійскому правительству ежегодно около 80 милл. [тыс.] ф. ст.

Разсмотрѣвши исторію англійскихъ финансовъ, я считаю необходимымъ сдѣлать изъ всего сказаннаго нѣсколько общихъ выводовъ.

1ый выводъ. Финансовое устройство Англіи развивалось не на основаніи раціональныхъ началъ науки, а главнѣйшимъ образомъ, подъ вліяніемъ борьбы различныхъ общественныхъ классовъ. Тоже конечно было и въ др. странахъ, но нигдѣ такъ рѣзко и рельефно какъ въ Англіи. Здѣсь классовые интересы вполнѣ опредѣлили исторію финансовъ. Налоги вводились только благопріятные тому или другому господствующему классу. Такъ, напр., въ 1660 г. при Стюартахъ является акцизъ только въ выгодахъ землевладѣльцевъ, желавшихъ избавиться отъ фео-

дальних провинцій. В интересах их же в 1753 году является ак-цизная схема Р. Вальполя. Съ половины 18 в. начинаетъ выступать на сцену средній классъ. До этого времени в общей политике Англіи он не имелъ такого значенія. Но съ развитіемъ промышленности и торговли этотъ классъ делается богатымъ и образованнымъ и вступаетъ в борьбу съ аристократіей, постепенно добиваясь удовлетворенія своихъ интересовъ. Средній классъ добивается уничтоженія таможенныхъ пошлинъ, стремится къ уничтоженію многихъ акцизовъ и налоговъ, являвшихся стесненіемъ промышленности и торговли. Благодаря этому происходитъ, в концѣ концовъ, известная уже нам перемена, — Англія делается страной свободной торговли. Но вотъ далее в 1832 году происходитъ известный билль о реформе благодаря ему были ограничены права аристократіи и расширены права средняго класса. Немедленно начинается целый рядъ реформъ благопріятныхъ среднему классу. Но реформа 32 года имела одно еще более важное последствіе. В это время являются в парламенте представители рабочихъ, а вместе съ ними на сцену выступаютъ и интересы рабочаго класса. Сначала мы видимъ только робкія заявленія о необходимости права ассоціаціи, фабричныхъ законовъ, и т. п., но черезъ несколько времени эти заявленія переходятъ уже в требованія. Союзниками рабочихъ и ярыми защитниками ихъ интересовъ явились, какъ это не странно, представители англійской аристократіи, что, конечно, они делали изъ антагонизма къ среднему классу. И вотъ мы видимъ, что все больше и больше раздаются голоса, требующіе реформъ в интересахъ рабочихъ съ 60-хъ годовъ права рабочихъ расширяются еще более и интересы рабочихъ завоевываютъ все более и более места. И в настоящее время им встречаемъ уже многихъ, которые прямо заявляютъ, что еще весьма мало сделано для рабочихъ, что реформы остановились на полдороге и что ихъ надо продолжать, в смысле большей уравнительности податной тягости, для чего должны быть косвенные налоги заменены прямыми, падающими на капиталъ, а не на трудъ. Таковы в настоящее время стремленія части англійскаго общества.

2й выводъ. Податная тягость несмотря на все-

реформы не уменьшилась. Въ 17 в. доходъ страны = 50 милл. ф. ст. изъ которыхъ государство брало 4 милл. ф. ст., т. е. отношение = 2:25. Въ 18 в. мы видимъ тоже отношение, а въ настоящее время это отношение = 2 : 24. Податная тяжесть слѣд. увеличилась. Отсюда выводъ тотъ, что хотя способы взимания, и вообще организация обложения улучшилась, однако ничего существеннаго въ смыслѣ облегчения народа не сдѣлано. За 10 лѣтъ съ 1800 года по десятый годъ увеличенныя пошлины, напр., дали 340 т. ф. ст. а съ 1860 года по 70й годъ около 600 т. ф. ст. Слѣдов. во 2ое десятилѣтие податная тяжесть увеличилась. Налогъ подоходный и налогъ роскоши отъ 1800 г. до 10го года до 136 милл. Другие же десятилѣтия цифра осталась также. Изъ всего этого мы можемъ заключить, что всѣ финансовыя реформы нынѣшняго вѣка, при всей разнообразии пользы ими принесенной, едвали уменьшили, однако, податную тяжесть сравнительно съ прошлымъ столѣтиемъ.

3й выводъ: Подоходный налогъ въ Англии имѣетъ значение противовѣса общей несправедливости обложения. Вслѣдствие этого, несмотря на то, что налогъ этотъ считается временнымъ, можно думать, что онъ никогда не будетъ вычеркнутъ изъ англійскаго бюджета.

4й выводъ. Система займовъ была вызвана въ Англии постоянной нуждой въ деньгахъ во время войнъ. Поэтому целесообразность займовъ вообще весьма сомнительна. Вспомнимъ, напр., соображения Лобио Лебрера относительно стремлений Англии сначала къ низвержению, а затѣмъ къ возстановлению Бурбоновъ. Какъ то, такъ и другое стоило одинаковой суммы (1 миллиардъ 200 тыс.). Эти деньги были потрачены самымъ непроизводительнымъ образомъ, и долгъ, созданный войной съ Франций, тяготѣетъ надъ Англией до сихъ поръ. Ежегодно она уплачиваетъ въ видѣ процентовъ до 26 милл. ф. ст. Так. образомъ 1/3 государств. дохода уходитъ на безполезную трату.

5й выводъ. Финансовая система Англии находится въ тѣсной связи со всѣмъ общественнымъ строемъ страны. Благодаря свободѣ прессы, свободѣ сходокъ и т. п., Англия достигла значительно упрощеннаго бюджета. Безъ этой свободы финансовая политика

налоговое, получила-бы другое направленіе и направленіе вредное. Только благодаря сказанной свободѣ, Англія достигла всѣхъ изложенныхъ нами реформъ и того политическаго могущества, которымъ обладаетъ сейчасъ. Но вообще это, однако, надо замѣтить, что вслѣдствіе преобладанія въ Англіи землевладѣльческаго класса, при реформахъ не было обращено достаточно вниманія на уравнительность налоговъ и эта неуравнительность остается и до сихъ поръ. Однако въ настоящее время все чаще и чаще слышатся голоса требующіе новыхъ реформъ въ смыслѣ уравненія податной тягости. Но для полнаго утвер. дальнѣйшихъ этихъ реформъ необходимо обратить вниманіе на уменьшеніе государственнаго долга: пока Великобританія будетъ поставлена въ необходимость уплачивать настоящую огромную сумму процентовъ (26 милл. ф. ст.) до тѣхъ поръ нельзя и думать о значительномъ пониженіи и уравненіи податной тягости.

Конецъ.

Программа

по

Исторіи финансовъ.

—·—

Курсъ $18\frac{81}{82}$ г.

Билетъ 1й. Отношеніе финансоваго права къ политической экономіи. Взглядъ на политическую экономію въ начала нынѣшняго столѣтія и въ настоящее время. Три недостатка политической экономіи. Причины, вызвавшія эти недостатки. Теорія заработнаго фонда и заработной платы Рикардо. Свидѣтельства Дубльде и Т. Брассей. Теорія Рикардо о переложеніи налоговъ.

Билетъ 2й. Теорія косвенныхъ налоговъ Ри-

кардо. Гипотезы, на которыхъ она основана. Несостоятельность теоріи Рикардо и возраженія противъ нея. Выводы Юэлля.

стр. 18. Билетъ 3. Манчестерская школа свободной торговли. Увлеченіе Манчестерской школой въ Англіи и реакція противъ нея. Возникновеніе исторической или реальной школы. Задачи и методъ ея. Выгоды историко-сравнительного изученія финансовыхъ системъ.

II Очеркъ средневѣковаго быта

стр. 26. Билетъ 4. Народное хозяйство въ средніе вѣка и его характеристика. Производство, обращеніе цѣнностей и потребленіе. Частноправовой характеръ всѣхъ отношеній. Домены. Способы образованія доменъ въ Германіи. Управленіе и пользованіе доменами. Капитулярій „De villis" Карла Великаго.

стр. Билетъ 5й Пошлины. Судебныя пошлины. Виры. Сборы: benevolentia и tributa. Налоги въ среднiе вѣка. Таможенныя пошлины, ихъ взиманiе и злоупотребленiя ими. Акцизы. стр. 36.

стр. Билетъ 6й Феодальныя повинности. Регалiи. Мнѣнiе Гюльмана. Поголовные налоги. Сборы съ Евреевъ. Характеристика финансоваго строя среднихъ вѣковъ. стр. 42.

III Исторiя финансовъ Англiи

22 April 1882.

стр. Билетъ 7. Англiйская финансовая литература и ея своеобразность. Блакстонъ. 1/ Эпоха римскаго владычества; 2/ феодальная эпоха. стр. 4

стр. Билетъ 8й Переходъ отъ старыхъ сборовъ къ новымъ. Елизавета. Стюарты — ихъ расточительность и борьба съ парламентомъ. Финансовая политика Карла I. Петицiя о правахъ. Революцiя 1642 г. и Долгiй пар- стр. 56.

ламентъ. Кромвель

65. Билетъ 9. Карлъ II Стюартъ. Финансовыя затрудненія. Уничтоженіе феодальныхъ повинностей и возстановленіе акциза. Яковъ II. Вильгельмъ III Оранскій. Финансовая политика за эти царствованія

69. Билетъ 10. Начало государственныхъ займовъ. Финансовыя мѣры Анны, Георга I и Георга II.го Характеристика финансовой дѣятельности Роб. Вальполя. Акцизная схема. Джинъ-актъ и его исторія. Экономическое положеніе Англіи послѣ семилѣтней войны.

74. Билетъ 11. Переворотъ въ экономическомъ положеніи Англіи. Колоніальная система Великобританіи. Американская война. Вил.
1783. Питтъ и его финансовыя мѣры. Докторъ Прайсъ и его проэктъ. Консолидированный фондъ.

79. Билетъ 12. Налоги на движимую собствен-

[illegible] 1842.

ность (на роскошь). 1797 Подоходный налогъ. Treble-Assessment-Bill. Выкупъ поземельнаго налога. 1803 миръ с Amiens. Отмѣна подоходнаго налога 1802 и введеніе его снова въ 1803 г. 1805 опять война съ Франц. 1842.

Возвышеніе податной тягости.

стр. 85. Билетъ 13. Книга Мальтуса и вліяніе ея на ходъ вопроса о пауперизмѣ. Отмѣна нѣкоторыхъ налоговъ. Петиція 1820 Лондонскаго Сити и ея значеніе. Дѣятельность Томсона и Парнелля. Реформы министерства Гульборна. Реформа 1832 г. Робертъ Пиль и введеніе въ 3-й разъ подоходнаго налога.

стр. 90. Билетъ 14-й. Борьба противъ хлѣбныхъ законовъ. Исторія возникновенія 1837 Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ. Организація и дѣятельность Лиги. Чартистское движеніе. 1846. Переходъ Пиля на сторону Лиги и уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ.

стр. 96. Билетъ 15. Послѣдствія уничтоженія хлѣбныхъ

законовъ. Положеніе финансовъ въ 46 и 47 гг. и возможное объясненіе этого положенія. Уничтоженіе навигаціоннаго акта и послѣдствія этого факта. Дизраэли.

1849 Лабушеръ.

14. Билетъ 16. Министерство Гладстона и его финансовая политика въ духѣ свободной торговли. Распространеніе подоходнаго налога и реформа питейнаго сбора. Пересмотръ таможеннаго тарифа. Обсужденіе бюджета Гладстона. Крымская война и министерство Льюиса. Возстаніе сипаевъ.

109. Билетъ 17. Третье министерство Гладстона. Торговый трактатъ 1860 г. съ Франціей и его значеніе. Вопросъ о налогѣ на бумагу. Столкновеніе палаты лордовъ съ палатой общинъ. Дальнѣйшія реформы бюджета съ 1860 г.

p. 114 Билетъ 18. Изслѣдованіе окончательныхъ результатовъ политики свободной торговли въ Англіи. Возрастаніе нѣкоторыхъ государственныхъ доходовъ. Богатство Англіи. Значеніе реформы для рабочаго и средняго классовъ. Вліяніе реформы на податную тягость.

p. 119 Билетъ 19. Современный англійскій бюджетъ: 1/ Акцизъ и взиманіе его; налоги, причисленные къ акцизу. 2/ Таможенные сборы. 3/ Гербовый сборъ 4/ Подоходный налогъ. 5/ Поземельный 6/ Домовый 7/ Почты. 8/ Телеграфы. 9/ Домены и 10/ Мелкіе сборы. Общіе выводы изо всего курса.

Орд. проф. И. Янжулъ

18 6/II 82